



**Фонд**  
поддержки исламской  
культуры, науки и образования



**РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ИНСТИТУТ**  
**ФОНД ПОДДЕРЖКИ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ,**  
**НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**  
**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ**

**РОЛЬ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ**  
**МУСУЛЬМАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ**  
**ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ**  
**ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ**  
**СВОБОДЫ**

**Сборник статей и материалов Всероссийской науч-  
но-практической конференции**

**Казань, 30-31 мая 2017 г.**

**КАЗАНЬ – 2018**

УДК 372.8

ББК 74

Р 68

Научный редактор: Мухаметшин Р.М. (д. полит. н., профессор).

Ответственный редактор: Закиров Р.Р. (к. филол. н., доцент).

Р 68      Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы. Сборник статей и материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: РИИ-ФПИКНиО-ФСИН, 2018. – 221 с.

В настоящем сборнике представлены доклады Всероссийской научно-практической конференции «Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы», прошедшей 30-31 мая 2017 г. в г. Казани.

# СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдуллин Ю.Т.</i> Противодействие по нераспространению экстремистских течений среди заключенных: описание опыта работы по тюремным службам в г. Санкт-Петербурге . . . . .	5
<i>Абдуразаков А.А.</i> Проблемы нормативного регулирования деятельности религиозных организаций в исправительных учреждениях . . . . .	10
<i>Аблаев А.А.</i> ЦДУМ России в местах лишения свободы . . .	17
<i>Аблаев А.А., Ванчуров Д.С.</i> Опыт взаимодействия ГУФСИН России по Пермскому краю и Регионального духовного управления мусульман Пермского края. Профилактика религиозного экстремизма в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю . . . . .	27
<i>Ананьев О.Г.</i> Актуальные вопросы применения технологий и программ ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях . . . . .	35
<i>Ананьева Е.О.</i> Организация и функционирование объектов религиозного назначения в исправительных учреждениях . . .	47
<i>Гедгафов А.М.</i> Деятельность ДУМ КБР по ресоциализации осужденных . . . . .	56
<i>Давлеев Р.Г.</i> Взаимодействие священнослужителей мусульманских религиозных организаций Духовного управления мусульман Республики Татарстан и Татарстанской Митрополии Русской Православной Церкви в духовно-нравственной и социальной помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы на основании судебных решений . . . . .	63
<i>Егорова Т.И.</i> Исполнение наказания в виде лишения свободы за преступления экстремистской направленности: вопросы определения вида исправительного учреждения. . . . .	81
<i>Кириллова Т.В.</i> Ресоциализация осужденных женщин. . . . .	86
<i>Лапшин В.Ф.</i> Индивидуализация уголовной ответственности в местах лишения свободы и религиозное воздействие . .	102

<i>Мусакаев Н.Г.</i> Роль ДУМ Оренбургской области в ресоциализации осужденных в учреждениях УФСИН России по Оренбургской области . . . . .	109
<i>Мухаметзарипов И.А.</i> Противодействие псевдоисламским экстремистским течениям в тюрьмах Великобритании . .	115
<i>Насибуллов К.И., Касимова А.В.</i> Психологическое исследование субъективного образа собственной судьбы мусульман-заключенных. . . . .	132
<i>Патеев Р.Ф.</i> Особенности религиозного сознания мусульман-заключенных: проблемы ресоциализации и воспитательной работы. . . . .	141
<i>Симакова Т.А.</i> Коммуникативная компетентность духовных лиц, занимающихся ресоциализацией осужденных в местах лишения свободы. . . . .	152
<i>Таубекулы Б.</i> Практическая работа с осужденными, приверженцами радикальных взглядов и идей в Казахстане . . . . .	158
<i>Тюменев В.З.</i> Особенности спортивно-массовой работы среди несовершеннолетних осужденных в Казанской воспитательной колонии . . . . .	166
<i>Фаизов Р.Р.</i> Изучение Священного Корана как инструмент ресоциализации осужденных мусульман. . . . .	173
<i>Чорный В.Н.</i> Правовые основы социальной терапии в отношении осужденных к лишению свободы . . . . .	178
<i>Шагавиев Д.А.</i> Группировки салафитов-джихадистов: корни идеологии и среда возникновения. . . . .	187
<i>Шарипов И.И., Файзуллин Г.Г.</i> О взаимодействии государственных органов и НКО Республики Татарстан по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации: региональный аспект. . . . .	201

*Абдуллин Ю.Т.*  
*(Духовное управление мусульман*  
*Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона РФ)*

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПО  
НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ  
ТЕЧЕНИЙ СРЕДИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ:  
ОПИСАНИЕ ОПЫТА РАБОТЫ ПО  
ТЮРЕМНЫМ СЛУЖБАМ В Г. САНКТ-  
ПЕТЕРБУРГЕ**

*Аннотация:* В статье говорится об особенностях организации работы по профилактике экстремизма в учреждениях УФСИН России по Санкт-Петербургу и Северо-Западному региону РФ.

*Ключевые слова:* ислам, ресоциализация, ФСИН России, религиозное тюремное служение, Духовное управление Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона.

В последние годы одним из источников распространения радикальной идеологии становятся исправительные учреждения. Осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности вовлекают других в экстре-

мистские ячейки, используя при этом в процессе вербовки запрещенные агитационные материалы.

По мнению некоторых экспертов, имея навыки влияния и внушения, находящийся в исправительном учреждении и активно проповедующий идеологию радикального ислама осужденный способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников 5-7 и более человек. При этом проведенный анализ свидетельствует о том, что многие осужденные за такие преступления не встают на путь исправления и не прекращают экстремистскую деятельность после освобождения из мест лишения свободы. Известно, например, что около 70 % освободившихся сторонников радикальных структур вновь принимают участие в экстремистских акциях.

Противопоставляя себя основной массе других осужденных, они провоцируют межэтнические конфликты, которые могут привести к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, распространяют радикальную идеологию среди отбывающих наказание. Однако изолировать их от основного контингента, содержащегося в местах лишения свободы, в соответствии с действующим законодательством, очень сложно, поскольку они, как правило, не нарушают порядок.

Можно предположить, что наиболее прагматичное решение проблемы – содержание их в тюрьме. Камерный режим содержания в этом исправительном учреждении ограничивает возможности нежелательного общения осужденных. Такого рода предложение уже высказано депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ, подготовившими законопроект о запрете содержания подозреваемых и осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности в следственных изоляторах и колониях.

С учетом высокой степени опасности названных лиц для общества и государства, а также с целью оказания на них индивидуального профилактического воздействия необходимо обязательное установление в отношении их административ-

ного надзора без дополнительных условий, в том числе независимо от их поведения в процессе отбывания наказания.

Кроме того, осуществляя работу в исправительных учреждениях по подготовке осужденных к освобождению, необходимо понимать особую важность постепенной реабилитации таких лиц. Следует отметить, что разработка для лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности, базовых (обязательных) программ психологической коррекции личности, профилактики деструктивных проявлений, их ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество предусмотрена Концепцией развития уголовно-исполнительной системы РФ.

В целом же сложившаяся ситуация требует осуществления комплекса профилактических мероприятий, направленных на предупреждение экстремистской деятельности среди осужденных.

Во-первых, ведущую роль в борьбе с идеологами радикализма должно сыграть наличие действующих религиозных храмов либо молельных комнат на территории УЕ. Также необходим более тщательный контроль как поступающей религиозной литературы в библиотеку УЕ, так и личных книг заключенных. Не стоит их лишать всей религиозной литературы.

6 марта 2017 г. в помещении Отдела по связям с религиозными объединениями Администрации Губернатора Санкт-Петербурга состоялось рабочее совещание религиозных тюремных служителей, совершающих свое служение в учреждениях уголовно-исполнительной системы г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В совещании приняли участие начальник Отдела по связям с религиозными объединениями Администрации Губернатора Санкт-Петербурга Владимир Иванов, председатель Отдела по тюремному служению Санкт-Петербургской епархии протоиерей Олег Скоморох, мусульманский тюремный имам Юлай-Хаз-

рат Абдуллин (Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России), буддийский тюремный лама Антон Щеглов (Санкт-Петербургский Дацан Гунзэчойнэй), тюремный раввин г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области Ифраха Абрамов (Большая Хоральная Синагога г. Санкт-Петербурга), католический тюремный служитель Алексей Пирогов (Приход Успения Пресвятой Девы Марии Римско-Католической Церкви в Санкт-Петербурге), помощник начальника УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по организации работы с верующими Петр Белов, председатель ОНК г. Санкт-Петербурга Александр Холодов, сотрудники Отдела по тюремному служению Санкт-Петербургской епархии иерей Георгий Белов и Александр Орлов.

Основным вопросом, рассматривавшимся на совещании, стало создание рабочей группы из представителей религиозных организаций, совершающих тюремное служение в учреждениях, подведомственных УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. По итогам обсуждения был принят документ «Положение о рабочей группе при помощнике начальника УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по организации работы с верующими», согласно которому религиозные тюремные служители смогут совместно обращаться к начальнику УФСИН с письменными предложениями, направленными на улучшение качества религиозного тюремного служения в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Также на совещании обсуждались вопросы взаимодействия религиозных тюремных служителей с ОНК, распространения религиозной литературы в местах лишения свободы, и особенности миссионерской деятельности в местах лишения свободы.

В составе данной рабочей группы организуются выезды в исправительные колонии, где во время встреч с руководством



обсуждается ряд вопросов по организации сотрудничества традиционных религиозных общин с данным учреждением.

Встречи с осужденными проводятся в клубе, актовом зале либо в столовой. В начале мероприятия помощник начальника УФСИН по организации работы с верующими Петр Белов рассказывает о сотрудничестве УФСИН с традиционными религиозными объединениями, затем представляет осужденным каждого из тюремных религиозных служителей, предложив им по очереди обратиться к собравшимся с приветственным словом. После приветствий осужденным предоставляется возможность задать вопросы из зала.

Подобные совместные визиты положительно влияют на профилактику псевдорелигиозного экстремизма и развитие межрелигиозного сотрудничества в местах лишения свободы.

Кроме того, вместе с помощником начальника УФСИН по организации работы с верующими члены рабочей группы посещают следственные изоляторы, где после встречи с руководством собирают подследственных мусульман (в зависимости от возможностей или условий) в одном помещении, либо производят покамерный обход.

Стоит отметить, что у заключенных имеются почти все условия исполнять долг перед Всевышним, не нарушая при этом режим учреждения. Конечно, много вопросов предстоит еще решить, таких как, например, достаточное количество проверенной религиозной литературы, наличие молельных комнат в колониях.

В заключение хотелось бы сказать, что Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга за последние 3 года активизировало свою деятельность и регулярно проводит семинары и конференции по данной тематике.

Абдуразаков А.А.  
(Академия ФСИН России, Рязань)

## ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

*Аннотация:* В связи с привлечением представителей классических религиозных конфессий к работе по духовно-нравственному просвещению и исправлению осужденных неизбежно возникают трудности, связанные с практической реализацией такого рода деятельности в исправительных учреждениях РФ. Действующий на территории исправительных учреждений особый правовой режим в некоторой степени ограничивает право осужденных на выполнение ряда религиозных обрядов. Именно этот фактор обуславливает актуальность исследования сущности религиозной догмы, религиозных концепций и нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок организации религиозной работы в местах лишения свободы.

*Ключевые слова:* религиозные организации, религиозная догма, исправительные учреждения, светское государство, толкование права, правовые коллизии.

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы особое внимание уделено вопросу эффективности воспитания и ресоциализации осужденных. Улучшения результатов в этой сфере планируется достичь «с участием гражданского общества» [5] и привлечением к такому роду деятельности представителей религиозных организаций. Важно с самого начала, со стадии правового сопровождения, не допускать ошибок и формального подхода к реализации данной формы воспитательного воздействия. Последующее ее исправление и корректировка представляется крайне сложным процессом, не говоря уже о тех непоправимых ошибках, которые можно допустить при ее реализации на местах.

Рассмотрим в качестве примера наиболее часто встречающиеся противоречивые моменты в организации правового порядка отправления религиозных обрядов в местах лишения свободы. Как известно, ч.4 ст. 14 УИК РФ осужденным разрешает «проведение религиозных обрядов и церемоний, пользование предметами культа и религиозной литературой» [4]. Данное право прописано и в ч. 3 ст. 16 Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», однако данные нормы имеют правовое ограничение, а именно: в обоих нормативных актах прописано, что данные религиозные мероприятия должны осуществляться с соблюдением требований уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства РФ [3]. Порядок работы религиозных организаций оговорен, в т.ч. в п. 15 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений указано, что «при осуществлении осужденными своих прав, администрацией ИУ не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказаний» [6]. Исходя из вышеизложенного, можно сделать явный вывод, что деятельность религиозных организаций, а также исполнение осужденными положенных религиозных обрядов имеют естественное правовое ограничение, выве-

денное из особого статуса данной категории лиц и присущего им общего ограничения прав и свобод.

Данные ограничения (не только религиозного характера) обусловлены целым рядом объективных причин, среди которых – обеспечение безопасности осужденных, пресечение побегов и иных чрезвычайных обстоятельств, а также, безусловно, воспитание осужденного и воздействие на него с целью исправления. Они не ставят своей целью оскорбление или унижение человека, ограничение той или иной конфессии, или, как полагают многие осужденные, принципиальное нежелание учитывать потребности лиц, отбывающих наказание, администрацией исправительных учреждений. Правовые ограничения затрагивают широкий спектр общественных отношений. К примеру, применительно к религиозным организациям, данные правила не одобряют использование молитвенных ковриков или составления отдельного рациона питания для мусульман и иудеев, исключая использование свинины. Ранее действовавший приказ МЮ РФ от 03.11.2005 №205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка» [7] также не позволял использование вина для причастия, т.е. обязательной составляющей религиозного культа христиан.

Изложенный выше порядок регламентации деятельности религиозных организаций, в котором со всей очевидностью проявляется превосходство принципа светскости государства, закрепленного в Конституции РФ, представляется в целом достаточно логичным. Конституция создает основу правового регулирования отношений, связанных со свободой мысли, совести и вероисповедания. Согласно существующему конституционному принципу отделения церкви от государства, государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти и других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления. В РФ ни

одно из вероучений не является предпочтительным, правила и канонические установления не могут быть источником права и не должны оказывать влияния на органы государственной власти, т.к. согласно определению, сформулированному доктором юридических наук Понкиным И.В., светский – это «характеристика государственных, муниципальных или общественных институтов, отражающая их общегражданскую, «мирскую» направленность, независимость от религиозного санкционирования или давления, от религиозных объединений или от подчиненности таковым» [2, с. 15]. Здесь следует оговорить, что в Конституции РФ также защищены права верующих и религиозных организаций. В ст.19 Конституции РФ равенство религиозных объединений корреспондирует равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от его убеждений и отношения к религии, но отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничение прав членов объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, в деятельности политических партий, движений и других общественных отношений. Таким образом, светский характер государства не запрещает ему взаимодействовать с религиозными организациями. Российская Федерация создает законы, обеспечивающие права и свободу вероисповедания, и устанавливает определенные санкции за их нарушение, оскорбление религиозных чувств верующих [1, с. 33].

Другими словами, исходя из Конституции РФ, сотрудники УИС обязаны в своей деятельности руководствоваться принципами светского государства, исключая зависимость «от религиозного санкционирования или давления, от религиозных объединений или от подчиненности таковым», но при этом во взаимодействии с религиозными организациями (для определения особенностей отправления религиозных

обрядов и осуществления культовых ритуалов) должны обеспечивать данный вид законного права осужденных.

Большое многообразие религиозных потребностей, их разнохарактерность и взаимные противоречия объективно невозможно удовлетворить в замкнутом пространстве исправительного учреждения. В России, естественно, не имеется практики дифференциации осужденных по признаку их религиозного вероисповедания (как это делается, к примеру, в Израиле). Религиозная догматика – это не строго кодифицированные нормы позитивного права, они выражены фигурально, иносказательно в поэтическом стиле или в форме аллегорий. Поэтому даже, казалось бы, несущественные изменения в позитивном праве в угоду религиозной догме создают крайне трудно прогнозируемый прецедент.

Участниками первой православно-исламской конференции на тему «Душепопечительство и социальная помощь заключенным в местах лишения свободы: основные направления взаимодействия», состоявшейся 9 августа 2016 года в городе Казани на базе УФСИН России по Республике Татарстан по инициативе Синодального отдела по тюремному служению, Отдела Правового управления ФСИН России по организации взаимодействия с религиозными организациями и помощника начальника регионального органа ФСИН России по организации работы с верующими по Республике Татарстан, было согласовано и принято временное «Положение о неформальных рабочих группах при помощниках начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими». Данный документ отображает возможности позитивного консенсуса между соблюдением принципов светского государства и использованием позитивного влияния различных религиозных организаций в деле ресоциализации осужденных. В нем указывается, что анализ начального этапа организации деятельности института «помощников начальников региональных органов ФСИН Рос-

сии по организации работы с верующими», состоящего из священнослужителей Русской Православной Церкви, других централизованных традиционных религий России, непосредственно принимающих участие в организации и проведении тюремного служения, позволяет сделать вывод, что в ряде субъектов Российской Федерации объективно возникает необходимость в создании при должности «помощник» «Неформальной рабочей группы» (НРГ), в работе которой на постоянной основе должны участвовать представители духовенства централизованных традиционных религий России – Православия, Ислама, Иудаизма или Буддизма (в Республике Тыва), чтобы обеспечить возможность более плодотворного взаимодействия с региональными органами ФСИН России.

Приведенные обстоятельства обуславливают высокую значимость должности помощника начальника территориального органа по работе с верующими, высокую степень ответственности и необходимость тщательной правовой регламентации правовых норм, регулирующих данное направление работы. Безусловно, работа данного сотрудника способствует реализации программы духовно-нравственного воспитания осужденных, но при этом требует детального изучения его должностной инструкции с целью определения его полномочий и прав. Представляется целесообразным привлекать к работе с верующими осужденными представителей религиозных организаций, возложив при этом функцию взаимодействия на помощника начальника территориального органа. Исходя из принципов светского государства, а также требований Конституции РФ, данное лицо должно назначаться руководителем территориального органа исходя из профессионального мастерства претендента на должность, без учета его принадлежности к той или иной конфессии.

## Литература:

1. Воробьев С.М. Конституционно-правовые основы деятельности религиозных организаций в уголовно-исполнительной системе России / С.М. Воробьев // Уголовно-исполнительное право. Научный журнал, 2016. №1 (23) С. 32-35.
2. Понкин И.В. Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование / И.В. Понкин. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2006. – 389 с.

## Нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, №39, ст. 4465.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 15.11.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, №2, ст. 198.
3. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 №1772-р (ред. От23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 25.10.2010, №43, ст. 5544.
4. Приказ Минюста России от 16.12.2016 №295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации 27.12.2016 <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.04.2017 URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_210064/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210064/)).
5. Приказ Минюста России от 03.11.2005 №205 (ред. от 12.02.2009, с изм. от 07.02.2012) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2005 №7161) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, №47, 21.11.2005.



**Аблаев А.А.**  
**(РДУМ Пермского края в составе ЦДУМ России)**

## **ЦДУМ РОССИИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

***Аннотация:** В статье проводится анализ совместной деятельности РДУМ ПК и ГУФСИН России по Пермскому краю по ресоциализации осужденных мусульман, находящихся в учреждениях ФСИН России.*

***Ключевые слова:** ресоциализация, духовное управление мусульман, ислам, ФСИН России.*

Условия работы на территории Пермского края по духовному окормлению осужденных, обучению их основам традиционного ислама, пропаганде веротерпимости, профилактике радикализма имеют ряд специфических особенностей, что, помимо прочего, входит в комплекс работы по ресоциализации.

Эта специфика в вопросах работы в местах лишения свободы определяется несколькими параметрами:

1. Большие расстояния между учреждениями ГУФСИН.
2. Полиэтничность контингента осужденных, принадлежность некоторых из них к нетрадиционным для Пермского края мазхабам.

3. Низкий уровень религиозности местного мусульманского населения.

4. Большое количество исправительных учреждений.

5. Широкий спектр режимов и условий содержания осужденных.

6. Наличие исправительных учреждений, представляющих все гендерно-возрастные группы, что определяет широкий круг вопросов и проблем, решаемых при работе с разными группами осужденных.

7. Недостаточный уровень знаний и компетенции специалистов ГУФСИН.

В этой связи хотелось бы подробнее рассказать о работе в рамках соглашения с ГУФСИН России по Пермскому краю.

Сам Пермский край занимает достаточно обширную площадь, в которую спокойно войдет три территории Франции. Сегодня на территории Пермского края работает 35 исправительных учреждений, среди которых одно учреждение ПВК (Пермская воспитательная колония) для несовершеннолетних, 5 женских колоний. Остальные – СИЗО и мужские колонии с разными условиями содержания, начиная с колонии поселения и заканчивая колонией с особым содержанием, в том числе ИК-2, в народе именуемая «Белый лебедь», с пожизненным заключением под стражу по особо тяжким преступлениям.

В рамках соглашения создана рабочая группа из сотрудников ГУФСИН России по Пермскому краю и сотрудников РДУМ ПК, а также имамов мечетей, расположенных в районах Пермского края, где находятся исправительные учреждения. К сожалению, как и везде, в Пермском крае наблюдается кадровый голод: в 100 общинах, находящихся под юрисдикцией РДУМ ПК в составе ЦДУМ России, возраст большинства имамов – 60 лет и выше, и только немногие из них имеют высшее духовное образование, что является важным критерием в работе с осужденными. Если имеются ис-

правительственные учреждения на территориях, где служат имамы с высшим духовным образованием, то они за ними закреплены. Там, где нет имамов, в исправительные учреждения края для работы с осужденными выезжают сотрудники РДУМ ПК, а расстояние до некоторых исправительных учреждений составляет до 500 км. Эти особенности налагают определенный отпечаток на круг решаемых задач и саму работу сотрудников РДУМ ПК.

В результате многолетней плодотворной работы подписано исправленное и дополненное соглашение о сотрудничестве между Централизованной Религиозной Организацией «Региональное Духовное Управление мусульман Пермского края в составе ЦДУМ России» и Главным управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Пермскому краю.

Предметом соглашения стало сотрудничество наших организаций в удовлетворении духовных потребностей и обеспечении конституционных прав на свободу совести, свободу вероисповедания, духовную помощь, образование и духовно-нравственное просвещение осужденных и лиц, содержащихся под стражей, исповедующих традиционный ислам.

Создана рабочая группа, при необходимости проводятся совместные заседания по вопросам, относящимся к предмету Соглашения.

Основные направления сотрудничества:

1. Удовлетворение духовных потребностей осужденных и лиц, содержащихся под стражей, исповедующих традиционный ислам.
2. Содействие администрациям учреждений в восстановлении социально-полезных связей осужденных к лишению свободы, исповедующих традиционный ислам, в их подготовке к освобождению, трудовое и бытовое устройство после освобождения.
3. Проведение планомерной совместной деятельности по профилактике и устранению фактов религиозного экстремизма.

ма, межэтнической и межконфессиональной напряженности среди осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

4. Принятие совместных действенных мер по профилактике и пресечению случаев религиозной нетерпимости, религиозного экстремизма, напряженности среди осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Исходя из имеющихся возможностей и специфики режима, в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю создаются условия для отправления мусульманских религиозных обрядов, оказывается содействие в организации развития религиозного образования осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

ГУФСИН активно способствует осужденным в реализации их прав на свободу совести и вероисповедания при участии сотрудников РДУМ ПК: выделяются помещения под молельные комнаты, на территории учреждений допускаются священнослужители.

При необходимости, например, в случаях осложнения оперативной обстановки в подведомственных учреждениях, ГУФСИН России по Пермскому краю готово привлекать священнослужителей и лиц, представляющих РДУМ ПК, к проведению мероприятий, направленных на стабилизацию обстановки, обеспечивать их личную безопасность на протяжении всего времени нахождения на территории учреждений.

Регулярно организуются методические семинары с участием должностных лиц аппарата ГУФСИН и учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю по вопросам взаимодействия с религиозными организациями с приглашением работников РДУМ ПК и лиц, представляющих РДУМ ПК.

ГУФСИН России по Пермскому краю принял на себя обязательство распространять опыт взаимодействия с РДУМ ПК. С этой целью используются возможности ведомственных печатных изданий Центрального Духовного управления мусульман России, РДУМ ПК, ФСИН России, ГУФСИН России

по Пермскому краю. Ежеквартально осуществляется обмен информацией о проведенной работе с РДУМ ПК.

РДУМ ПК со своей стороны осуществляет духовную помощь, включая совершение богослужений, религиозных обрядов и церемоний, а также религиозное образование и духовно-нравственное просвещение осужденных и лиц, содержащихся под стражей, исповедующих традиционный ислам.

Имеется в крае и опыт посещения исправительных учреждений вместе с православными священниками: осужденные собираются в клубе, с ними проводятся лекции на темы духовно-нравственного воспитания, например, отношение православия и ислама к труду, отношение к родителям. Эти темы в течение года освещаются в большинстве исправительных учреждений.

Осуществляется консультирование сотрудников учреждений ГУФСИН по вопросам профилактической работы с осужденными и лицами, содержащимися под стражей, оказывается помощь в оборудовании мечетей, молельных комнат в выделенных администрацией учреждений местах на территории учреждений.

Оказывается содействие администрации учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю в создании условий для формирования у осужденных и лиц, содержащихся под стражей, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стремления к исправлению имеющихся негативных качеств, повышения их образовательного и культурного уровня, стимулирования права послушного поведения (с учетом ограничений, установленных российским законодательством).

Проводится активная работа и по обеспечению библиотек учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю религиозной литературой. Рекомендуются книги, предварительно утвержденные председателем РДУМ ПК, относящиеся к ли-

тературе традиционного ислама, изданные на русском языке и согласованные с администрацией учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю. Руководитель РДУМ ПК несет персональную ответственность за содержание данной литературы.

Сотрудники РДУМ принимают участие в совместных семинарах по вопросам взаимодействия с традиционными религиозными организациями, организуют деятельность имамов и иных представителей РДУМ ПК в рамках Соглашения, обеспечивают исполнение ими уголовно-исполнительного и иного действующего законодательства Российской Федерации.

Ежеквартально происходит обмен информацией о проведенной работе с отделом психолого-педагогической и социальной работы с осужденными ГУФСИН России по Пермскому краю.

Сотрудники ГУФСИН проявляют «понимание текущего момента», осознают настоятельную необходимость в такой работе и активно демонстрируют готовность к сотрудничеству. С высокой долей уверенности можно сказать, что между нашими организациями существует высокий уровень взаимопонимания и взаимопомощи как в работе с осужденными, так и личным составом.

Преступления, совершаемые мусульманами, разнообразны по своему составу. Это и незаконный оборот наркотических средств, и участие в незаконных вооруженных формированиях, и некоторые другие. Отношение отдельно взятых осужденных к содеянному иногда весьма специфично: некоторые из них считают допустимым правовой нигилизм (игнорирование, отрицание необходимости соблюдения законов) на территории, как они называют, «дар уль-харб (земля войны)», т.е. считают себя эдакими «идейными борцами» за права, а по сути, – вседозволенность для мусульман на территории России.

С таким контингентом приходится проводить кропотливую и напряженную работу по перевоспитанию, разъяснению положений ислама по вопросам войны и мира, необходимости соблюдения законодательства Российской Федерации.

Возрастной состав осужденных, отбывающих наказания на территории Пермского края, самый, пожалуй, широкий в России, поскольку у нас есть и детские, и взрослые колонии, т.е. контингент от 14 лет и старше. Это, в свою очередь, налагает определенную специфику на работу с осужденными, ведь ни для кого не секрет, что разновозрастные люди имеют и разную психологию, различаются моделями поведения и ценностным установкам.

Уровень религиозности осужденных тоже самый разный. Среди осужденных есть новообращенные мусульмане, которые знают несколько хадисов и руководствуются ими, считая, что в этом и есть весь ислам. Но есть и высокообразованные с религиозной точки зрения мусульмане, которые в совершенстве владеют арабским языком, знают Коран, Сунну, религиозные науки, например, семейное и наследственное право, разбираются в вопросах исламской экономики, имеют знания о мазхабах.

С образованными мусульманами работать, конечно, проще. Особенно, если они приверженцы традиционного ислама. Такие люди в колонии могут стать и иногда становятся нашими помощниками в работе.

Злоупотребления осужденных при «соблюдении требований шариата» – одна из относительно легальных форм нарушения режима. Под видом соблюдения традиций ислама, например, чтения пятничного намаза в мечети, часть осужденных, не соблюдающих эти традиции в обычных условиях, уклоняются от работы или отказываются выполнять некоторые требования администрации учреждения. Этот вопрос также требует решения.

Соответственно, работать с таким контингентом должны профессионалы высокой квалификации. А с этим, как уже отмечалось, имеются проблемы. Проблемы в обучении соответствующих кадров, в оплате их труда, затратах на командировки и многом другом.

Решать эти задачи возможно сообща: совместными усилиями с ФСИН России, несмотря на конституционное разграничение государства и религиозных организаций. Человека нельзя разделить – здесь он верующий, а в колонии нет, или наоборот. И какими бы ни были преступниками «сидельцы», у них есть право на свободу совести и свободу вероисповедания. Задача в том, чтобы обеспечить это наилучшим образом.

Вместе с тем необходимо вести работу по профилактике радикализма, экстремизма и терроризма. К сожалению, это веление времени, специфика современного общества.

Большую опасность представляют так называемые «тюремные джамааты». И по этой линии ведется активная работа, есть документально зафиксированные результаты. Пусть и не массово, но осужденные, особенно отбывающие длительные сроки наказания, с течением времени и в результате просветительской работы со стороны сотрудников РДУМ ПК, отказываются от прежних радикальных взглядов.

Один из последних примеров – бывший сторонник партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», задержанный в Челябинске, осужденный и направленный для отбывания наказания в ИК-29, пересмотрел свои взгляды и сделал по собственной инициативе соответствующее заявление на видеокамеру.

Предложения РДУМ ПК по дальнейшему развитию системы ресоциализации осужденных

1. Открывая мечети в колониях, учитывать необходимость (при наличии возможностей) располагать их в отдельных зданиях. Тот факт, что православные часовни и тюремные церкви строятся в виде отдельно стоящих зданий, вызывает никому не нужное социально-психологическое напряжение у



части мусульман, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Это служит дополнительным фактором радикализации их взглядов в отношении христиан и христианства в целом.

2. С момента вынесения приговора в суде каждый осужденный испытывает сильнейший стресс, особенно так называемые «первоходки», в связи с этим возникают условия для радикализации таких мусульман. Отрицательно на ситуацию влияет и тот факт, что в состоянии стресса человек становится особенно внушаемым. Знакомые с этим представители запрещенных в России организаций активно пользуются психологической незащищенностью прибывающих в колонии осужденных для оказания тлетворного влияния и психологического воздействия на них.

Необходима действенная профилактика на стадии этапирования и во время карантина по прибытии к месту отбывания наказания. Вновь прибывших осужденных следует знакомить с религиозными деятелями духовных управлений, работающих с осужденными, которые, вероятно, есть во всех субъектах РФ, духовными лидерами колонии и мусульманским активом из числа мусульман, исповедующих традиционный ислам.

И если нам удастся завоевать доверие вновь прибывшего осужденного, то впоследствии будет легче отвратить его от радикально настроенных осужденных мусульман.

3. Необходимо активно внедрять современные средства коммуникации и каналов обмена информацией для проведения просветительских мероприятий и обучения как осужденных, так и сотрудников ФСИН России.

Обучающие семинары в сети интернет (т.н. вебинары), специализированные видеоканалы и сайты могли бы стать действенным инструментом в деле просвещения и обучения основам традиционного ислама. Наши «идеологические про-

тивники» уже давно и очень активно используют современные достижения науки и техники.

Применение современных средств передачи данных, существующих интернет площадок для проведения вебинаров, помогут расширить охват интересующей нас аудитории, повысить качество работы с осужденными и сотрудниками колоний, сократить расходы на командировки сотрудников духовных управлений.

4. В связи с тем, что духовные управления мусульман сильно ограничены в средствах, необходимо изыскать возможность компенсации расходов (хотя бы части). К примеру, оплачивать из средств ФСИН расходы на бензин и амортизацию автомобилей, используемых для поездок по учреждениям ФСИН. Большим подспорьем могли бы стать штатные должности воспитателей для осужденных мусульман, на которые могли бы претендовать сотрудники ДУМ по представлению Председателя соответствующего ДУМ.

**Аблаев А.А.**  
**(РДУМ Пермского края в составе ЦДУМ России),**  
**Ванчуров Д.С.**  
**(ГУФСИН России по Пермскому краю)**

## **ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГУФСИН РОССИИ ПО ПЕРМСКОМУ КРАЮ И РЕГИОНАЛЬНОГО ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН ПЕРМСКОГО КРАЯ. ПРОФИЛАКТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ГУФСИН РОССИИ ПО ПЕРМСКОМУ КРАЮ**

***Аннотация:** В статье анализируется сотрудничество ГУФСИН России по Пермскому краю с Религиозной организацией «Региональное духовное управление мусульман Пермского края в составе Центрального Духовного управления мусульман России». Также установлено, что большую проблему на сегодняшний день представляет угроза распространения в местах лишения свободы идеологии религиозного экстремизма.*

**Ключевые слова:** свобода вероисповедания, ГУФСИН России по Пермскому краю, Религиозная организация «Региональное духовное управление мусульман Пермского края в составе Центрального Духовного управления мусульман России», противодействие религиозному экстремизму.

Конституция Российской Федерации в числе основных неотъемлемых прав закрепляет право на свободу совести и свободу вероисповедания [1]. В соответствии со статьей 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации указанное право сохраняется при временном помещении в следственные изоляторы либо осуждении к лишению свободы [2]. Порядок и возможность реализации права на свободу вероисповедания заключенными и осужденными к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, впервые были прописаны в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятыми на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 году [4].

В настоящее время, когда государство в области исполнения наказаний отказалось от карательных целей и преследует цели исправления и ресоциализации осужденных, участие священнослужителей в воспитательном процессе становится все более необходимым. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года указывает на необходимость «активизации взаимодействия с традиционными конфессиями, в частности, обеспечение осужденным возможности участия в религиозных обрядах, реализацию совместных с традиционными конфессиями гуманитарных проектов» [5].

Сегодня духовное окормление и религиозно-нравственное просвещение осужденных осуществляют представители большинства религиозных конфессий на всех уровнях исполнительной власти. Так, представители духовенства активно

участвуют в работе Общественного совета при ФСИН России и достаточно активно проявляют себя в работе Общественного совета при начальнике ГУФСИН России по Пермскому краю: в ее состав включены представители Евангелической церкви, Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), религиозной организации РОСЕХБ «Церковь Надежды» и Религиозной организации «Региональное духовное управление мусульман Пермского края в составе Центрального Духовного управления мусульман России».

Мониторинг конфессионального состава осужденных и лиц, содержащихся под стражей в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю, позволил установить, что в учреждениях края содержатся около 7 300 осужденных, исповедующих православие (30,3% от общего количества осужденных, отбывающих наказание в учреждениях), и 1600 осужденных, исповедующих ислам (6,5%). Также в исправительных учреждениях Прикамья отбывают наказание последователи иных религиозных течений и псевдорелигий, общая доля которых составляет не более 1 % от количества осужденных, отбывающих наказание в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю.

Экспертные сведения, приведенные в Религиозном Атласе Пермского края на 2010 год [6], показывают, что соотношения лиц, исповедующих религии, соответствуют примерным показателям в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю: большинство, как и в учреждениях УИС, исповедуют православие (Московская патриархия РПЦ) – около 78% от общей численности населения региона; ислам – более 380 тыс. человек; старообрядчество около 30 тыс. последователей; Армянская Апостольская церковь – более 46 тыс. человек; католицизм – около 1500 человек; лютеранство – около 300 человек; в малых количествах представлены иудеи, последователи протестантских церквей (Новоапостольская

церковь, Церковь Христа (Бостонское движение), Церковь «Благодать», Церковь «Вифлеем», и др.)

С целью удовлетворения духовных потребностей осужденных, исповедующих ислам, Главным Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Пермскому краю заключено соглашение о сотрудничестве с Религиозной организацией «Региональное духовное управление мусульман Пермского края в составе Центрального Духовного управления мусульман России». Многолетнее сотрудничество между религиозной организацией и ГУФСИН России по Пермскому краю позволяет решать текущие проблемы с осужденными (как правило, иностранцами, выходцами из стран ближнего востока, отрицающими правила Российского законодательства), исповедующими ислам: разъяснение требований правил внутреннего распорядка в исправительных учреждениях в части ношения бороды и усов, привлечения к труду, а также противодействия религиозному экстремизму.

К сожалению, российским и международным законодательством не определены такие понятия, как «религиозная секта» и «религиозный экстремизм», что, на наш взгляд, осложняет борьбу с этими опасными явлениями. Вместе с тем проблемой определения указанных понятий занимались ведущие отечественные ученые. Например, А.В. Тонконогов (исследователь в области тюремной сектологии) под «религиозной сектой» предлагает понимать «самостоятельный тип религиозной организации, группу или объединение лиц, которые открыто или тайно противопоставляют себя какой-либо конфессии или социуму, претендуют на исключительность и истинность в религиозных и (или) светских вопросах, часто извращают постулаты, принятые официально признанными религиозными организациями, и предъявляют жесткие требования к адептам, которые включают в себя самоограничение и аскетизм» [7].

В учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю проводится ряд мероприятий, направленных на профилактику распространения религиозного экстремизма, одним из таких является проверка исламских печатных изданий (в том числе и на иностранных языках) сотрудниками Регионального духовного управления мусульман Пермского края в составе Центрального Духовного управления мусульман России. После проверки указанных печатных изданий сотрудниками религиозной организации ставится соответствующая печать об одобрении, в противном случае, если в указанных печатных изданиях имеется информация, не соответствующая традиционному пониманию ислама, либо пропагандирующая разжигание национальной и религиозной вражды, указанные материалы уничтожаются, либо по указанным материалам проводится проверка в соответствии с действующим уголовно-процессуальным и уголовным законодательством Российской Федерации. Менее чем за год работы по проверке и клеймению печатных изданий в исправительных учреждениях сотрудниками религиозной организации было подвергнуто проверке более 200 печатных изданий (большая часть которых на иностранных языках), по итогам проверок не рекомендовано к чтению осужденными порядка 1% печатных изданий.

Кроме вышеуказанных мер по проверке печатных изданий Региональным духовным управлением мусульман Пермского края в составе ЦДУМ России, каждое полугодие проводятся семинары для сотрудников учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю по изучению особенностей воспитательной работы с осужденными, исповедующими ислам, изучению исламской религии, а также способам выявления нетрадиционного ислама.

Представители мусульманского духовенства ежегодно проводят с осужденными более трехсот мероприятий духовно-просветительского характера. Традиционным стало

празднование в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю религиозных праздников, таких как Ураза-байрам и Курбан-байрам.

Определенным достижением во взаимной работе с религиозной организацией можно считать «переосмысление» и «переучивание» бывшего сторонника партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» [8] (действие которой запрещено на территории Российской Федерации), который был задержан в Челябинске, осужден и направлен в одно из учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю для отбывания наказания. Этот осужденный пересмотрел свои взгляды и по своей инициативе сделал соответствующее заявление.

Наиболее проблемным вопросом в сотрудничестве является отсутствие квалифицированных сотрудников как в уголовно-исполнительной системе, так и в мусульманской организации. Необходимую подготовку по противодействию терроризму и экстремизму в уголовно-исполнительной системе проходят только сотрудники оперативных служб, хотя навыками по противодействию вовлечению в террористическую деятельность осужденных должны обладать сотрудники отделов безопасности (режима) и воспитательных служб. С похожими проблемами сталкиваются и представители мусульманской организации: во-первых, острый недостаток в кадрах (не хватает сотрудников, чтобы организовать постоянное посещение большинства учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю), имеющиеся же сотрудники не всегда обладают достаточными знаниями (большая часть имамов мечетей составляют мужчины преклонного возраста, которые ограничены в передвижении по состоянию здоровья и не имеют возможности посещать курсы повышения квалификации). Во-вторых, большая часть мечетей по географическому положению приходится на южный и западный регионы Прикамья (в непосредственной близости к Республике Татарстан и Башкортостан, где ислам является более распространенной религией),



а учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю больше всего в северной и северо-восточной частях региона (как правило, работа в мечети не оплачивается, а расходы по посещению учреждений возлагается на сотрудников организации).

Таким образом, взаимодействие ГУФСИН России по Пермскому краю с Региональным духовным управлением мусульман Пермского края в составе ЦДУМ России в настоящее время выступает необходимой гарантией реализации права на свободу вероисповедания лицами, исповедующими ислам и отбывающими наказание в исправительных учреждениях Прикамья. Участие вышеозначенной организации в деятельности пенитенциарной системы края позволяет успешно решать многие наболевшие проблемы, в том числе вопросы исправления осужденных и их адаптации к жизни на свободе.

## Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.] (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек.; 2009. 21 янв. №7.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. №1-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 1997. №2. ст. 198.
3. Жамулдинов В.Н. Средства исправления осужденных (сравнительный анализ норм законодательства некоторых стран СНГ) // Вестник Пермского института ФСИН России. №1(5), 2012. – С. 64.
4. Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными [Приняты в г. Женеве 30.08.1955] / Международная

защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 290-311.

5. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. №1772-р] (в ред. от 23.09.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2010. №43. ст. 5544.

6. Писманик М.Г., Жабыко Н.В., Горюнов Д.В. // Религиозный Атлас Пермского края. Справочник. – Пермь, 2010. – С.50-51.

7. Тонконогов А.В. Пенитенциарная сектология. Учебно-практическое пособие. Москва: НИИ УИС Минюста России, 2004. – С.19.

8. Решение Верховного Суда Российской Федерации, от 14.02.2003 №ГКПИ 03 116.

**Ананьев О.Г.**

**(Академия ФСИН России, Рязань)**

## **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРОГРАММ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

***Аннотация:** В настоящей статье автор излагает отдельные важные вопросы применения теорий, технологий и программ ресоциализации в практике исправления лиц, отбывающих уголовные наказания, при этом считает наиболее актуальными следующие: обучение субъектов, участвующих в ресоциализации, диагностику уровня социализации, составление социально-психологического портрета и непосредственно программы ресоциализации. Автор высказывает свою точку зрения на участие священнослужителей религиозных объединений в ресоциализации осужденных.*

***Ключевые слова:** социализация, асоциальные черты личности, дезадаптации, девиации, ресоциализация, теории ресоциализации, технологии ресоциализации, методические рекомендации по проведению диагностики уровня социализации, программы ресоциализации.*

Проявляющийся интерес руководителей и сотрудников уголовно-исполнительной системы страны к вопросам привнесения в исправительную деятельность теорий, технологий и программ ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, не остался без внимания со стороны общественности. Бесспорно, что решение проблем повышения эффективности деятельности исправительных учреждений явилось побудительным мотивом попыток преломления обозначенного интереса в конкретную деятельность.

В Уголовно-исполнительном кодексе РФ пока не используется термин «ресоциализация», а записано только, что задачей уголовно-исполнительного законодательства (наравне с другими) является «оказание помощи осужденным в социальной адаптации» [1]. Отсюда у граждан, разбирающихся в вопросах правового регулирования правоохранительной деятельности, будут возникать вопросы о правомерности использования понятия «ресоциализация» в уголовно-исполнительном праве. В связи с этим считаем важным проинформировать читателя о том, что правовые новеллы для внесения изменений в действующее законодательство уже подготовлены, и есть уверенность, что они будут приняты в ближайшем будущем. Модельный вариант общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ уже опубликован.

Заметим, что механизм ресоциализации должен быть направлен на содействие человеку в коррекции определенных негативных черт личности, дезадаптаций, девиаций, избавления от криминальной субкультуры и содержит в себе потенциал привлечения ресурсов общественных организаций и религиозных объединений, которые являются традиционными для России [5]. Очень часто люди, имеющие атеистические убеждения, задают вопросы и о правомерности участия священнослужителей религиозных организаций в уголовно-ис-

полнительной деятельности. Такие вопросы могут возникнуть лишь у той части людей, которые не знают об изменениях в законодательстве Российской Федерации и о процессах, происходящих в этой сфере правоохранительной деятельности с участием духовных лиц религиозных объединений. В настоящее время священнослужителям религиозных объединений разрешается проведение религиозных обрядов, а также личных встреч с осужденными в исправительных учреждениях продолжительностью до 2-х часов без ограничения их количества (ст. 14 УИК РФ). Кроме того, священство Русской Православной Церкви (провозгласив на одном из Архиерейских Соборов, что Церковь всегда вместе с народом) уже претерпевало все тяготы, лишения и муки, которые испытывал народ. Вместе с тем именно она в нашей стране имеет огромный опыт духовно-нравственного воспитания лиц, находящихся в узах. Этот опыт имеет глубокие исторические корни, массу позитивных страниц, в противовес которым длительное время распространялась только негативная информация о православии и православных священниках.

Опыт деятельности служителей ислама в учреждениях уголовно-исполнительной системы России также имеет место не один десяток лет, и мы прекрасно знаем о той помощи, которую получают осужденные мусульмане через молитву, о социальной поддержке их, а также семей лиц, лишенных свободы. Служители ислама вместе с православными священниками также претерпевали лишения и преследования.

В настоящее время между названными религиозными объединениями сложились и продолжают развиваться отношения понимания и взаимодействия, особенно в части заботы о возвращении к нормальной организации жизнедеятельности лиц, отбывающих уголовные наказания. Печально, что позитивные страницы участия православного священства Русской Православной Церкви и служителей ислама в субъектах Российской Федерации, где названные религии отцов

являются религией большинства населения, пока не получили действительно объективную научно-общественную оценку. И в настоящее время, когда по инициативе руководителей Российского государства проводятся реформы, в том числе и в уголовно-исполнительной системе, направленные на повышение эффективности ее деятельности, можно только приветствовать желание священнослужителей участвовать в решении проблем, связанных с оказанием помощи людям, оступившимся в жизни. Да, эти люди совершили преступления и отбывают уголовные наказания, но по отбытии срока им предстоит возвращение в общество. А от той работы, которая будет с ними проведена в период отбывания наказания, зависит, какими они вернуться. В этом деле может прийти на помощь именно ресоциализация.

Возвращение священнослужителей на территорию исправительных учреждений и следственных изоляторов к людям, в них находящимся, состоялось в начале 90-х годов прошлого века, т.е. уже в постсоветский период, и продолжается более 25 лет. За это время произошли замечательные события. По инициативе людей, находящихся в местах принудительного содержания, там стали создаваться молельные комнаты, храмы и мечети. Священнослужители в них регулярно проводят религиозные обряды. Ситуация на апрель 2017 года такова, что в учреждениях УИС построено 535 православных храмов, 61 мечеть, функционирует порядка 320 молельных комнат и примерно 30 храмов находятся в стадии строительства, содействие которому оказывают священнослужители различных религиозных объединений. Примерно восьмая часть лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в ИУ, периодически посещают богослужения, а четвертая часть считает себя верующими людьми.

Заслугой священнослужителей религиозных объединений является создание в исправительных учреждениях – по просьбам осужденных – систем изучения религии, ведение с

осужденными духовной переписки, организация библиотек, безвозмездная раздача религиозной литературы и предметов религиозного культа.

Священнослужители религиозных объединений с первого дня своего пребывания в исправительных учреждениях оказывают социальную помощь лицам, отбывающим наказание, в виде посылок (передач) с продуктами питания и предметами первой необходимости, приобретения и передачи через медико-санитарные части УИС лекарственных препаратов и другую помощь.

Для лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, в отдельных регионах священнослужители пытаются создавать реабилитационные центры, рабочие места, всячески стараются содействовать их скорейшему восстановлению и организации своей жизнедеятельности, ведению правопослушного образа жизни.

Однако, если богослужбная деятельность современных священнослужителей религиозных объединений в исправительных учреждениях, можно считать, является уже делом освоенным, то участие в реализации программ ресоциализации и социальной адаптации людей, находящихся здесь, является, на наш взгляд, абсолютно новой деятельностью.

Как подготовиться, что надо знать священнослужителям для того, чтобы вместе с сотрудниками следственных изоляторов и исправительных учреждений участвовать в реализации программ ресоциализации и социальной адаптации в отношении лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

В последние годы проведено множество теоретических исследований в области криминологии и пенологии, изучен зарубежный и отечественный опыт организации деятельности по исправлению лиц, отбывающих уголовные наказания, что позволило прийти к решению о необходимости использования механизма ресоциализации (в противовес усилению ка-

рательной составляющей уголовного наказания) для достижения поставленной цели. Опыт применения ресоциализации в пенитенциарных системах отдельных социально развитых государств имеет заметные позитивные результаты. Многие ученые-исследователи в России справедливо пишут об этом и настаивают на более глубокой индивидуализации исполнения наказания и воздействий, которые могут повлиять на изменение личности правонарушителей.

Диссертационные исследования по ресоциализации доказывают, что апробированные в пенитенциарных системах социально развитых государств технологии ресоциализации лиц, отбывающих уголовные наказания, составление и применение одноименных программ могут оказывать непосредственное воздействие и влияние на изменения конкретной личности осужденного. У нас есть убежденность: ничто не мешает применению технологий ресоциализации в исправительной практике, т.к. это в большей степени относится к способам (методам) решения проблем исправления, а запретов на поиск и применение в деятельности исправительных учреждений гуманных подходов в Российском законодательстве нет.

Предложенный теорией ресоциализации механизм содержит в себе глубинный подход, позволяющий раскрывать истоки «падения» личности, установление детерминантов-факторов совершения преступлений и ее восстановления посредством «работы над ошибками». Общая оценка использования подобного подхода в исправительной практике со стороны ученых и специалистов в основном одобрительная. Однако возникает вопрос: могут ли персонал УИС, представители общественных организаций и священнослужители религиозных объединений справиться с задачей организации такой деятельности. Ответ на этот вопрос известен: без обучения не смогут. Поэтому и встает вопрос о необходимости обучения и переобучения как персонала учреждений уголовно-исполнительной системы, представителей общественно-



сти, так и священнослужителей религиозных объединений для участия в реализации мероприятий, предусматриваемых программами ресоциализации лиц, отбывающих уголовные наказания.

По этой причине в деятельности образовательных учреждений ФСИН РФ и в практических подразделениях УИС идет подготовка применения использования теоретических основ, технологий и методических материалов ресоциализации лиц, осужденных за совершение преступлений и отбывающих различные виды наказаний.

Священнослужителям религиозных объединений так же, как и сотрудникам УИС, для построения позитивных воздействий на осужденных необходимо иметь познания о теории и современных технологиях ресоциализации лиц, совершивших криминальные деяния, а также о способах создания программ ресоциализации осужденных. На наш взгляд, для оперативного овладения практикой составления программ ресоциализации необходимо подготовить примерные образцы, чтобы участники процесса могли иметь представление о целостности их содержательной части. Важно подготовить для них и практические рекомендации, в которых целесообразно раскрыть такие понятия, как социализация, диагностика уровня социализации, составление социально-психологического портрета, ресоциализация, технологии ресоциализации, программы ресоциализации, активная ресоциализация, критерии ресоциализации, успешная ресоциализация и другие.

Важным учебно-методическим материалом для руководителей программ ресоциализации должен стать «Перечень примерных программ ресоциализации различных категорий осужденных в ИУ». Это позволит всем субъектам ресоциализации иметь представления о том, что программы для лиц, совершивших преступления против собственности, здоровья населения и общественной нравственности, общественной

безопасности и общественного порядка, а также других категорий правонарушителей должны различаться содержанием.

Для обучения сотрудников УИС и священнослужителей религиозных объединений участию в ресоциализации осужденных, отбывающих уголовные наказания, возможно возвращение к составлению и распространению специальных справочников, памяток, методических рекомендаций, кратких учебных пособий и т.д., издаваемых в виде специальных брошюр.

Имеется еще один вопрос, на котором стоит заострить внимание: необходимость организации общественно-научной дискуссии и принятия решения о возможности подписания лицами, отбывающими уголовные наказания, Соглашения об участии в прохождении Комплексной индивидуальной программы ресоциализации (сокращенно – КИПР). Предполагаем, что для части лиц, отбывающих наказание, это дело должно быть добровольным. Идеальный вариант, когда лицо все-таки понимает, что у него возникли личностные проблемы и ему необходимо пройти программу ресоциализации, и он подписывает свое согласие на это. А как быть с теми лицами, которые ни при каких условиях добровольно не захотят проходить программу ресоциализации?

На наш взгляд, желание осужденного все-таки необходимо учитывать, а также не преследовать тех, кто не выразил желания участвовать в прохождении подобных программ. Другое дело, что, возможно, надо продумать возможность создания различных условий проживания в ИУ для лиц, согласившихся на прохождение программы ресоциализации, и тех, кто «считает необходимым пребывать в криминальной субкультуре» [3]. Это один вопрос. Смысл другого вопроса заключается в том, что не за горами принятие решения на высшем законодательном уровне о принудительном прохождении программ ресоциализации отдельными категориями осужденных. Суд при вынесении решения о лишении свободы

может обязать осужденного за совершение конкретного вида преступления пройти программу ресоциализации. Это может касаться лиц, совершивших преступления, связанные с незаконными действиями в отношении наркотических средств и психотропных веществ, против жизни и здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности личности и другие. Думается, будет верным решение подготовить примерные программы ресоциализации осужденных, отбывающих наказания по совершенным преступлениям, как реагирование на каждую главу Уголовного кодекса Российской Федерации.

Имеются еще вопросы, которые необходимо разрешить на ведомственном уровне для реализации намерений об использовании ресоциализации в практической деятельности ИУ и о которых также должны знать все субъекты. К ним относятся вопросы обязательного прохождения диагностики уровня социализации, имеющейся у обследуемого осужденного перед составлением программы ресоциализации, ее освоение, а после завершения – проведение обследования на предмет обнаружения результатов ее прохождения. Завершающее обследование должно содержать заполнение специального тестового материала, обработка которого позволит сделать выводы о характере (результатах) прохождения ресоциализации, приобретении новых знаний, умений и навыков, которые вполне могут позволить «закрепиться» человеку на свободе и вести правопослушный образ жизни.

И еще один вопрос должен учитываться участниками процесса ресоциализации. Он связан с необходимостью «нейтрализации отрицательного влияния криминальной субкультуры и деятельностью лидеров группировок отрицательной направленности» на организуемые процессы ресоциализации в отношении конкретных осужденных [4]. Здесь необходимо предпринимать все шаги для минимизации такого влияния. Дело это не простое, но разрешимое. Помощь в этом деле может оказать принятие решений об усилении ответственности

за организацию ОПГ в местах лишения свободы, нарушение Правил внутреннего распорядка ИУ и построение взаимоотношений, основанных на криминальной субкультуре [2].

В заключение заметим, что священнослужителям не следует опасаться, что огромный объем деятельности, связанный с ресоциализацией, будет переложен сотрудниками УИС на них. Такого произойти не может. Речь идет о планомерной последовательной работе, связанной с осуществлением воздействий, равно оказанием помощи человеку в возвращении к нормальной организации своей жизнедеятельности и ведению деятельностного существования в обществе совместно с сотрудниками УИС, являющимися специалистами в области психологии, социальной работы, педагогики и права. Под их руководством должна осуществляться такая деятельность, за которую именно они несут персональную ответственность. Священнослужители религиозных объединений здесь могут быть помощниками, т.е. участвовать практически во всех формах работы по выполнению запланированных мероприятий программ ресоциализации.

Таким образом, если последовательно, с участием в совместной деятельности сотрудников УИС и священнослужителей религиозных объединений решать перечисленные актуальные вопросы применения технологий и программ ресоциализации осужденных, которые отбывают уголовные наказания, то появится возможность говорить о том, что уголовно-исполнительной системой предпринимаются действия, направленные на повышение ее эффективности.

## Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. №2 ст. 198, в «Российской газете» от 16 января 1997 г. №9.

2. Правила внутреннего распорядка ИУ: приказ МЮ РФ №295 от 16.12.2016 г.
3. Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры / Ю.К. Александров. – М., 2002.
4. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи: монография / В.Ф. Пирожков. – Тверь: ИПП «Приз», 1994.
5. Щербаков Г.В., Ананьев О.Г. Ресоциализация осужденных в УИС: учебное пособие / Г.В. Щербаков, О.Г. Ананьев. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013.

**Ананьева Е.О.**  
**(Институт Академии ФСИН России, Рязань)**

## **ОРГАНИЗАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

*Аннотация:* В данной статье говорится о работе на территории исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы храмов, мечетей, молитвенных комнат и т.д. Указанные объекты уже действуют, но, по мнению автора, надлежащего правового регулирования не имеют. В то же время отдельные акты религиозных объединений предопределяют предстоящее решение вопроса о гражданско-правовом положении мест проведения богослужений в местах лишения свободы. Авторы ставят вопросы о том, что религиозные объединения участвуют в отношениях по поводу собственности, а при ее многообразии должны иметь место имущественные отношения, при которых за сохранность и действие этих объектов должны отвечать конкретные субъекты. Все имущественные отношения должны регулироваться федеральным законодательством. Отсутствие регулирования, связанного с определением правового положения, собственности религиозных объектов в местах лишения свободы являются условиями для возникно-

вения гражданско-правовых споров. В связи с этим авторы вносят предложения о совершенствовании действующего законодательства.

**Ключевые слова:** тюремные храмы, имущество приписного тюремного храма, юридическое лицо, тюремный капеллан.

На протяжении более двух десятилетий на территориях исправительных учреждений Российской Федерации строятся новые храмы, мечети, создаются молитвенные комнаты в уже имеющихся зданиях или помещениях, которые находятся в оперативном управлении учреждений уголовно-исполнительной системы. Создаваемые для религиозной деятельности объекты предоставляются религиозным организациям для проведения обрядов и церемоний с осужденными к наказаниям в виде лишения свободы. В исправительных учреждениях ФСИН России имеются действующие храмы, мечети, молитвенные комнаты и другие объекты, в которых духовенством традиционных в России религиозных объединений осуществляются религиозные обряды с заключенными и осужденными.

Согласно Постановлениям Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви, прошедших за последние 5 лет, удалось обозначить статус части подобных религиозных объектов в учреждениях УИС, а также установить правовое положение помощников начальников территориальных органов по организации работы с верующими.

Принятое на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 29 мая 2013 года Положение «О канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы» является внутрицерковным документом, который определяет механизмы административно-церковного управления и указывает статус канонических подразделений Русской Православной Церкви, создаваемых

и функционирующих на режимной территории учреждений уголовно-исполнительной системы [1]. В то же время названный акт Русской Православной Церкви предопределяет предстоящее решение вопроса о гражданско-правовом положении мест проведения богослужений в местах лишения свободы. Используя представленные альтернативы и другие, не христианские религиозные объединения, также могут создавать по аналогии свои объекты.

В настоящее время религиозные объекты (храмы РПЦ, мечети мусульман, буддистские хурулы и еврейские синагоги) могут быть зарегистрированы в качестве юридического лица, а могут функционировать и без такой регистрации. В первом случае (речь идет пока об РПЦ) они регистрируются в качестве епархиальных подворий (а не приходов), а во втором случае – в форме приписных тюремных храмов, находящихся в ведении канонических подразделений епархий Русской Православной Церкви (прихода, подворья или монастыря), расположенных, как правило, в одном городском или сельском поселении с исправительным учреждением [2].

При этом в случае передачи здания тюремного храма в собственность религиозной организации все коммунальные, эксплуатационные и иные расходы на содержание здания должны быть возложены на религиозную организацию. В случае оставления подобных объектов на балансе учреждений УИС последние – даже при заключении соглашения о сотрудничестве – сохраняют за собой право оперативного управления в отношении здания (помещения) и будут нести все коммунальные, эксплуатационные и иные расходы на содержание здания. Религиозная организация в этом случае не приобретает имущественные права на здание, но может использовать его для осуществления тех видов уставной религиозной деятельности, которые предусмотрены соглашением о сотрудничестве. Представляется, что сложившаяся в настоящее время практика использования на территории учреждений УИС



объектов религиозного назначения именно такова: на балансе объекты стоят в УИС, но этими объектами пользуются представители религиозных объединений.

В определенных случаях мы наблюдаем картину действия на территории режимных учреждений УИС и приписных храмов.

Приписные тюремные храмы находятся в ведении канонических подразделений епархий Русской Православной Церкви, расположенных, как правило, в одном городском или сельском поселении с учреждениями УИС. Данное каноническое подразделение осуществляет все юридически значимые действия (включая заключение договоров) в интересах приписного тюремного храма и обеспечивает приписной тюремный храм необходимой богослужебной утварью и другими предметами церковного обихода, необходимыми для осуществления пастырского душепопечения о лицах, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Священнослужитель приписного тюремного храма является настоятелем или штатным священником канонического подразделения, в ведении которого находится приписной тюремный храм.

Приписной тюремный храм не может иметь имущество в собственности или на ином имущественном праве, поскольку не обладает правами юридического лица.

В случае передачи под нужды приписного тюремного храма государственного имущества религиозного назначения, находящегося в оперативном управлении УИС, данное имущество оформляется в собственность или безвозмездное пользование епархии, либо канонического подразделения епархии, в ведении которого находится приписной тюремный храм. В таком случае право оперативного управления УИС подлежит прекращению в соответствии с действующим законодательством.

Приписной тюремный храм может размещаться в зданиях (помещениях), находящихся в оперативном управлении УИС, без оформления имущественных прав епархии (иногo канонического подразделения) на данные здания (помещения) и, соответственно, без прекращения принадлежащего УИС права оперативного управления в отношении зданий (помещений).

Создание института тюремных священнослужителей (или капелланов) требует решения вопросов финансирования объектов религиозного назначения и оплаты труда священнослужителей. С одной стороны, любой труд должен оплачиваться, и священники также должны кормить свои семьи. С другой стороны, тюремные религиозные объекты, возведенные на режимной территории, не имеют собственного дохода на содержание. Только оплата коммунально-бытовых расходов религиозного объекта потребует ежемесячно финансовых средств примерно (по скромным подсчетам) до 10000 рублей. Полагаться на благотворительность в деле содержания тюремных храмов, находящихся на режимной территории учреждений УИС, достаточно сложно, но как показывает практика, в отдельных случаях можно. К сожалению, ее нельзя решить в настоящее время только гражданским законодательством (ГК РФ), а также ФЗ от 26.09.1997 №125-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О свободе совести и о религиозных объединениях» либо внутренними нормативными актами религиозных объединений [3].

Исходя из предварительных подсчетов, если сумма ежемесячной минимальной заработной платы для тюремных священнослужителей будет определена в 15 тыс. руб., то требуется сумма в 240 млн. руб. (вместе с налогами) ежегодно для 1 тысячи священнослужителей. Проработка вопроса возможностей получения всех указанных средств предопределила получение ответа: здесь возможно либо финансирование, либо софинансирование.

В этом плане теряет свой смысл необходимость регистрации религиозного объекта в качестве юридического лица. Ведь такая зарегистрированная религиозная организация не всегда в состоянии воспользоваться предоставленными ей гражданским законодательством правами и осуществлять, например, предпринимательскую деятельность либо создать на территории исправительного учреждения печатную мастерскую, пекарню, реставрационную мастерскую и т.д., результаты деятельности которых, могли бы принести ей определенный доход. Для этого необходимо решать вопросы с оборудованием, оплатой труда специалистов, оборотными средствами и т.д.

Кроме того, для учреждений УИС, в которых построены, например, храмы РПЦ, законодательством следует внести нормы, определяющие специфику деятельности приходского собрания, приходского совета и ревизионной комиссии, ибо в ИУ не простые прихожане, а граждане, лишённые свободы, при этом имеющие не совсем простой правовой статус. Отсюда следует, что для религиозных объектов в ИУ УИС и для верующих, составляющих общины среди осужденных, необходимо законодательно сделать определенные исключения, которые и будут определять специфику деятельности указанных институтов. Это касается объектов религиозного назначения, функционирующих в УИС и относящихся не только к РПЦ.

Следовательно, необходимо решить вопросы о внесении изменений в действующее законодательство, а именно в федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», и ввести в него новые понятия, связанные с особенностями регистрации в качестве юридических лиц религиозных объектов и общин, которые функционируют на территориях учреждений уголовно-исполнительной системы. Кроме того, если мы наблюдаем их деятельность в соответствии с гражданским законодательством РФ, то вполне мож-

но было бы допускать приобретение такими юридическими лицами любого необходимого имущества и путем оформления договоров купли-продажи, дарения и т.д.

Анализ динамики реализации существующих норм о гражданско-правовом положении религиозных учреждений (храмов и молитвенных комнат), создаваемых в СИЗО и ИУ УИС, проведенный на основании исследования фактов их регистрации, а также решений структур управления религиозных объединений показывает, что процесс изучения вопросов, относящихся к реализации здесь права собственности, идет самым активным образом.

Однако это далеко не вся необходимая работа. На наш взгляд, необходимо решение следующих вопросов.

1. При проведении регистрации юридических лиц, которая применяется для всех субъектов гражданско-правовых отношений в стране, по мнению священнослужителей РПЦ, необходимо учитывать положение, которое реально занимает РПЦ в отношении использования ее приходами Типового устава. В частности, не учитывается специфика деятельности прихода РПЦ как религиозной организации, которая имеет отличительные особенности от деятельности коммерческих и некоммерческих организаций.

2. Для того чтобы решить проблемы гражданско-правового положения религиозных объектов, расположенных на территории, а также в зданиях и сооружениях, находящихся в оперативном управлении исправительных учреждений и следственных изоляторов, необходимо не только в решениях иерархических структур религиозных объединений прописать варианты оформления взаимоотношений по их использованию, но и внести соответствующие нормы в федеральное гражданское законодательство, которое должно регулировать вопросы перемещения собственности от одних субъектов другим.

3. Необходимо подготовить и внести изменения и дополнения, которые будут регулировать следующие вопросы, в гражданское законодательство:

а) передачи в собственность от УИС религиозным организациям (и наоборот) движимого и недвижимого имущества;

б) передачи во временное и безвозмездное пользование движимого и недвижимого имущества от УИС религиозным организациям и наоборот;

в) распоряжение движимым и отдельно недвижимым имуществом, задействованным в проведении религиозных обрядов и церемоний, находящимся на территории учреждений УИС (вплоть до их ликвидации).

4. Должны быть решены вопросы упрощенной регистрации в собственность религиозного объединения храма, мечети или другого объекта, построенного в ИУ или СИЗО на свои средства и под руководством священноначалия религиозного объединения.

5. В нормативно-правовых актах необходимо предусмотреть, что в случаях сохранения за учреждением УИС права оперативного управления объектом религиозного назначения, все коммунальные и эксплуатационные расходы будут нести учреждения УИС.

6. Определенную специфику вступления в гражданско-правовые отношения должны иметь религиозные объекты, уже зарегистрированные как юридические лица, относящиеся к религиозным объединениям. Условиями совершения гражданско-правовых сделок в отношении объектов религиозного назначения, принадлежащих религиозным объединениям в учреждениях УИС, должно быть согласие третьей стороны, т.е. руководителей исправительного учреждения или следственного изолятора.

9. На данном этапе развития деятельности, связанной с созданием и функционированием религиозных учреждений на территориях и в зданиях, имеющихся в распоряжении УИС,

целесообразно установление многообразия видов владения, пользования и распоряжения. Однако законченные в строительном отношении объекты, чтобы они не оставались бесхозными, необходимо брать на баланс учреждений УИС.

10. В настоящее время, в связи с происходящими в УИС изменениями, должно иметь место неспешное решение о регистрации храмов, мечетей и других религиозных объектов в собственность известных субъектов (РПЦ или ДУМ субъектов РФ и т.д.). При продолжении оптимизации структуры и численности исправительных учреждений и следственных изоляторов необходимо учитывать обстоятельства целесообразности сохранения храмов, мечетей, хурулов и синагог либо в собственности УИС, либо передачи их местным религиозным организациям соответственно.

11. Прежде чем решать вопрос о статусе штатных тюремных капелланов, следует определить их место в гражданском и трудовом законодательстве РФ.

12. Правовой статус священнослужителя религиозного объединения, занимающегося тюремным служением и закрепленного за храмом либо мечетью в конкретном СИЗО или ИУ, должен быть прописан в нормативно-правовых актах.

Таким образом, настоящие предложения не являются закрытыми для формирования информационного блока о гражданско-правовом положении религиозных учреждений в УИС и развитии их деятельности. И многое еще необходимо сделать для определения их статуса и правомочий в трудном деле – оказания содействия лицам, «оступившимся в жизни» и попавшим в места лишения свободы, но возвращающимся в общество после освобождения из них.

## **Литература:**

1. Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреж-

дений уголовно-исполнительной системы // Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 29 мая 2013 года (журнал №60).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (редакция от 07.02.2017 г.)

3. Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // «Собрание законодательства РФ», 29.09.1997, №39, ст. 4465, «Российская газета», №190, 01.10.1997.

**Гедгафов А.М.**  
**(ДУМ Кабардино-Балкарской Республики, Нальчик)**

## **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУМ КБР ПО РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ**

***Аннотация:** В данной статье дается краткий обзор взаимодействия ДУМ КБР с УФСИН России по КБР в области образовательного и духовно-нравственного просвещения осужденных к лишению свободы и заключенных под стражу лиц, исповедующих ислам, их ресоциализации. Отмечается актуальность и важность проведения разъяснительной работы как с осужденными, так и с сотрудниками исправительных учреждений, направленной на профилактику проявлений экстремизма и ксенофобии и выявляющей причины их распространения. Подчеркивается наличие положительных результатов сотрудничества УФСИН с религиозными организациями в этой области. Рассматривается ряд дополнительных мер по повышению эффективности взаимодействия мусульманских организаций с УФСИН.*

***Ключевые слова:** ДУМ КБР, УФСИН России по КБР, сотрудничество, ресоциализация осужденных, профилактика экстремизма и ксенофобии, духовно-нравственное воспитание, пятничные проповеди, лекции, комиссия по «социфтам».*



Совершенствование взаимодействия мусульманских организаций со всеми структурами нашего общества занимает важное место в деятельности Духовного управления мусульман КБР. В рамках сотрудничества с государственными органами, ведомствами, общественными и религиозными организациями сотрудники ДУМ КБР принимают самое активное участие в многочисленных совместных акциях и мероприятиях. Можно отметить, что эти взаимоотношения характеризуются стабильностью, межконфессиональным согласием, а также достаточно высокой степенью взаимодействия.

Одним из наиболее плодотворных взаимодействий, на наш взгляд, является сотрудничество ДУМ Кабардино-Балкарии с Управлением федеральной службы исполнения наказаний по Кабардино-Балкарской Республике, между которыми было заключено бессрочное соглашение.

По данному соглашению ДУМ и УФСИН договорились создавать в колониях и тюрьмах региона все условия для образовательного и духовно-нравственного просвещения осужденных к лишению свободы и заключенных под стражу лиц, исповедующих ислам, условия для их самосовершенствования, осознания собственной вины и формирования у них стремления к переосмыслению своих поступков и исправлению. Ведь общепризнано, что духовно-нравственное воздействие религии ведет к раскаянию и отказу от преступного образа жизни.

Наши сотрудники регулярно посещают места заключения, по возможности, оказывая духовную, моральную и материальную помощь осужденным. Проводятся пятничные проповеди и молитвы для верующих, находящихся в заключении, а также беседы, в ходе которых даются подробные ответы на вопросы осужденных. Такие посещения осуществляются на регулярной основе и способствуют формированию более ясного представления верующих по религиозным положениям, вызывающим некоторые догматические разногласия.

Сотрудники ДУМ КБР принимают участие и в проведении с осужденными разъяснительной работы, направленной на профилактику проявлений экстремизма и ксенофобии. Читаются лекции, обозначающие негативное отношение традиционных религий ко всем формам религиозного экстремизма и выявляющие причины его распространения, в том числе и проявление чрезмерности в исламском вероучении, в основе которой, в первую очередь, лежит неправомерное осуждение власти и отсутствие необходимых знаний у людей.

По просьбе руководства УФСИН разъяснительная работа ведется и с сотрудниками исправительных учреждений. Наши религиозные деятели регулярно читают для работников уголовно-исполнительной системы лекции, направленные на противодействие распространению среди них идей религиозного экстремизма. Целью подобных мероприятий является усиление духовно-просветительской работы с работниками УИС и профилактика их вовлечения в сферу влияния идеологов радикальных религиозных течений в рамках служебной подготовки.

С разрешения администраций пенитенциарных учреждений во время посещения верующим передается литература и предметы религиозного назначения. Здесь хотелось бы отметить, что Духовное управление мусульман, в соответствии с договором с УФСИН, осуществляет проверку всей религиозной литературы, передаваемой осужденным их близкими или родственниками, на предмет содержания в ней экстремистских и разжигающих межнациональную и межконфессиональную рознь материалов.

В рамках соглашения о сотрудничестве представители ДУМ КБР регулярно принимают участие в решении некоторых вопросов быта и условий содержания отбывающих наказание в местах лишения свободы, в том числе и по их письменным обращениям с жалобами или просьбами.

В ходе взаимодействия ДУМ КБР с администрациями исправительных учреждений верующие, находящиеся в заключении, получили возможность соблюдать пост в течение всего священного месяца Рамадан и принимать пищу в положенное время. Сотрудники ДУМ ежегодно участвуют в совместных разговениях постящихся (ифтарах) в месяц Рамадан, привозят с собой горячий плов, салаты, сладости и безалкогольные напитки.

Сегодня на территории практически всех исправительных учреждений КБР открыты молельные комнаты для осужденных, исповедующих ислам. Действует мечеть в Исправительной колонии №1 общего режима, регулярно проводятся консультации с сотрудниками ДУМ КБР по вопросам ее обустройства и осуществления в ней ремонтных работ. Ведется строительство мечети в Исправительной колонии №3 строгого режима.

Наши сотрудники не только уделяют большое внимание духовно-нравственному воспитанию осужденных, но и принимают самое активное участие в проводимых пенитенциарными учреждениями КБР мероприятиях, таких как «День открытых дверей», «День матери», всевозможных конкурсах и соревнованиях как среди отбывающих наказание, так и среди работников уголовно-исправительной системы.

Некоторые сотрудники ДУМ являются членами комиссии по «соцлифтам», участвуя в рассмотрении вопросов условно-досрочного освобождения осужденных, замены им лишения свободы более мягким видом наказания, перевода для дальнейшего отбывания наказания в колонии-поселения, помилования и перевода из обычных условий отбывания наказания в облегченные либо строгие условия.

Наши представители входят в Общественный совет при УФСИН России по КБР и в попечительские советы при исправительных учреждениях ФСИН, деятельность которых в основном направлена на оказание помощи администрациям

исправительных учреждений ФСИН в укреплении материально-технической базы, организации учебно-воспитательного процесса в колониях, а также решении проблем социальной защиты осужденных, их трудового и бытового устройства после освобождения.

Хотелось бы также отметить, что сотрудники ДУМ КБР являются членами Комиссии при Главе Кабардино-Балкарии по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве КБР, Комиссии по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека и Комиссии по вопросам помилования при Главе КБР, Общественных советов при МВД по КБР, при УФСКН России по КБР и т.д.

Руководством УФСИН неоднократно отмечались положительные результаты сотрудничества с религиозными организациями в области духовно-нравственного воспитания и перевоспитания осужденных в местах заключения, их ресоциализации. Немало людей, находящихся в местах лишения свободы, благодаря вниманию и поддержке сотрудников ДУМ, смогли найти свой путь в жизни. Работники ДУМ не раз награждались почетными грамотами и благодарственными письмами от УФСИН и администраций исправительных учреждений КБР.

На наш взгляд, мероприятия по взаимодействию ДУМ КБР с учреждениями УФСИН России по КБР являются подтверждением того, что мы действуем в правильном направлении, так как, по мнению работников уголовно-исправительной системы республики, осужденные, принимающие участие в работе общин, более дисциплинированы и практически не допускают нарушений установленного порядка отбывания наказания. Как нам представляется, дальнейшее укрепление

нашего сотрудничества будет способствовать повышению эффективности процесса исправления осужденных.

Осуждение религией противоправных действий, совершенных лицами, находящимися в местах лишения свободы, положительно влияет на их поведение. Привлечение представителей религиозных конфессий к процессу духовно-нравственного воспитания осужденных и лиц, заключенных под стражу, решает главную задачу – нравственного воздействия на осужденных с целью духовного очищения и отказа в будущем от преступного образа жизни, оказывает помощь администрации учреждений УФСИН в исправлении осужденных в период пребывания в местах изоляции от общества, подготавливает их к социальной ресоциализации в постпенитенциарный период, способствует возвращению в общество право-послушными гражданами.

Таким образом обеспечивается реализация осужденными-верующими конституционной свободы вероисповедания путем организации систематического общения со священнослужителями традиционных конфессий, участия в религиозных обрядах, распространения позитивных практик религиозных общин.

Сегодня перед нами стоит задача открыть перспективу в жизни тем, кто несет наказание за совершенное преступление, помочь им избавиться от обреченности и безысходности, вселить веру в добро, возможность отойти от преступного мира. В настоящее время требует разрешения проблема оказания помощи гражданам, освободившимся из мест лишения свободы и утратившим социально-полезные связи.

В связи с этим считаем необходимым выработку дополнительных мер по повышению эффективности взаимодействия с УФСИН. Сюда входит:

– вопрос создания реабилитационных центров при религиозных организациях для осужденных, которые после освобо-

ждения из мест лишения свободы испытывают трудности в трудовом и бытовом устройстве;

- более широкое освещение в средствах массовой информации (на телевидении, по радио, в сети интернет, периодической печати), ведомственных изданиях УФСИН и религиозных СМИ вопросов взаимодействия с религиозными конфессиями и итогов совместно проведенных мероприятий;

- разместить на информационных стендах жилых зон исправительных учреждений и стендах наглядной агитации помещений для проживания осужденных адреса и телефоны религиозных организаций;

- проработать вопрос организации системы дистанционного обучения основам веры для осужденных;

- активнее использовать возможности традиционных религиозных конфессий в решении социальных вопросов осужденных как в местах лишения свободы, так и после освобождения;

- рассмотреть вопрос создания фондов помощи осужденным, освобождающимся из мест лишения свободы (одежда, денежные средства, продукты питания).

*Давлеев Р.Г.*  
*(УФСИН России по Республике Татарстан)*

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ  
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ  
МУСУЛЬМАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ  
ОРГАНИЗАЦИЙ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ  
МУСУЛЬМАН РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И  
ТАТАРСТАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ РУССКОЙ  
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДУХОВНО-  
НРАВСТВЕННОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ  
ЛИЦАМ, НАХОДЯЩИМСЯ В МЕСТАХ  
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОСНОВАНИИ  
СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ**

*Аннотация:* В статье содержится информация об используемых УФСИН России по Республике Татарстан формах и методах воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, о мерах по оказанию содействия в трудовом и бытовом устройстве, в социальной адаптации, а также помощи осужденным, освобождаемым от отбывания нака-

зания. Особый акцент сделан на взаимодействии с централизованными религиозными организациями (Духовным управлением мусульман Республики Татарстан и Татарстанской Митрополии Русской Православной Церкви) в духовно-нравственной и социальной помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы.

**Ключевые слова:** помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, централизованные религиозные организации.

Заявленная тема проходящей в г. Казани научно-практической конференции по вопросам ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, одна из важнейших не столько для уголовно-исполнительной системы, сколько для всего общества.

Непосредственно в исправительных учреждениях Республики Татарстан этим вопросом занимаются группы социальной защиты осужденных, перед которыми стоят серьезные задачи по содействию в трудовом и бытовом устройстве осужденных, оказанию помощи освобождаемым от отбывания наказания.

Количество социальных работников в исправительных учреждениях Республики Татарстан составляет 27 человек. Довольно небольшое число сотрудников (на всю республику) с достаточно большим кругом обязанностей.

Осужденные после окончания срока наказания снова попадают в общество, законы которого они должны соблюдать, но в силу ряда причин они не всегда в состоянии им следовать, так как у них затруднена адаптация.

Поэтому на первый план в работе учреждений, исполняющих уголовные наказания, выдвигается проблема ресоциализации осужденных.

Включение бывшего осужденного в обычные условия жизни является вариантом, определяющим эффективность рабо-



ты учреждений и позволяющим точно определить значимую общественную направленность их деятельности.

Ресоциализация – это сложный процесс, направленный на формирование у осужденного способности и готовности к включению после отбытия наказания в обычные условия жизни. Что в перспективе будет служить основой для восстановления всего объема функций нормального члена общества.

В то же время условия отбывания наказания должны быть достаточными для того, чтобы осужденный не утрачивал умений и навыков поведения, практикуемых в обычных условиях жизни.

На протяжении всего срока отбывания наказания с осужденными проводятся мероприятия, направленные на подготовку их к освобождению: восстанавливаются утраченные документы и социально-полезные связи, решаются вопросы, связанные с пенсионным и иным социальным обеспечением осужденных, организуется их общеобразовательное и профессиональное обучение. Проводится работа по приобщению осужденных к духовно-нравственным ценностям: организуются встречи с видными общественными деятелями, деятелями культуры, представителями общественных и государственных организаций. Организуются и проводятся всевозможные конкурсы среди осужденных.

В большинстве случаев ведется переписка с родственниками осужденных о возможности их совместного проживания после освобождения.

По итогам 2016 года, 271 осужденному, стопроцентно нуждавшемуся в содействии в бытовом и трудовом устройстве после освобождения, оказана помощь. В этих целях в учреждениях созданы попечительские советы, организуется взаимодействие с комиссиями по профилактике правонарушений муниципальных образований Республики по решению проблемных вопросов.

Так, 60 осужденных, не имевших постоянного места жительства, направлены в центры для лиц без определенного места жительства Министерства труда РТ, автономную некоммерческую организацию «Центр социальной реабилитации и адаптации», либо вопрос их бытового устройства решен комиссией по профилактике правонарушений муниципальных образований республики.

Для решения этих задач в органы внутренних дел, в органы местного самоуправления по избранному осужденным месту жительства направляются соответствующие запросы о возможности проживания по указанному адресу, предоставления регистрации и жилья, в органы Федеральной службы занятости населения – о возможности трудоустройства. В 2016 году в различные органы государственной власти по вопросам трудового и бытового устройства освобождающихся направлено более 4000 запросов.

Осужденные, нуждающиеся по состоянию здоровья в постороннем уходе, после освобождения сопровождаются к месту жительства сотрудниками групп социальной защиты. Только в 2016 и 2017 гг. силами администрации учреждений сопровождено к месту проживания более 7 освободившихся от отбывания наказания. На практике родственники осужденных отказываются приезжать за ними для сопровождения. И в этом случае поддержка органов местного самоуправления, внутренних дел (как местных, так и с прежнего места жительства освобождаемого) очень важна в силу Федерального закона от 23.06.2016 №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Только в 2016 году для оплаты проезда к месту жительства осужденным, освободившимся из мест лишения свободы, и на единовременные денежные пособия израсходовано более 5 миллионов рублей бюджетных средств.

Всего за 2016 год сотрудниками групп социальной защиты рассмотрено более двух тысяч заявлений, связанных с социальными проблемами осужденных.

В учреждениях отбывают наказание более 500 осужденных пенсионеров, ветеранов боевых действий, которые получают пенсии и социальные пособия по месту отбывания наказания.

В этих целях реализуется проект с Отделением пенсионного фонда Республики Татарстан «Об организации справочно-консультационного пункта по вопросам пенсионного обеспечения осужденных», согласно которому специалистами Управления пенсионного фонда организовываются ежеквартальные лекции, консультации для осужденных, а в учреждениях Казани специалистами даются письменные ответы на обращения осужденных. За 2016 год консультации получили 277 осужденных.

Сотрудниками групп социальной защиты организуется работа по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации.

С главами администрации республики организуется работа по оказанию содействия осужденным-инвалидам, освобождающимся из исправительных учреждений, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, в предоставлении жилого помещения с повышенной нормой площади.

С исполнительными комитетами муниципальных образований районов и городских округов Республики Татарстан проводится работа по сохранению за осужденными имеющейся жилой площади на время отбывания наказания (на основании заявления осужденного).

В целях создания доступной среды для инвалидов с нарушениями зрения с Республиканской специальной библиотекой для слепых и слабовидящих заключены договоры, на основании которых в исправительные учреждения поступает специализированная литература (книги рельефно-точечного шрифта по системе Брайля, а также книги укрупненного

шрифта). В настоящее время в учреждениях насчитывается более 16 экземпляров специализированной литературы. В качестве наглядной агитации для осужденных с нарушением зрения предусмотрена информация с использованием укрупненного шрифта.

Ко Дню пожилых людей, а также Международному дню инвалидов, Всероссийской декаде инвалидов организовываются торжественные мероприятия, в том числе с участием специалистов центров занятости, пенсионных фондов.

Проблемным вопросом остается отсутствие федерального закона «О ресоциализации лиц, освободившихся от отбывания наказания» и отсутствием Федеральной службы пробации.

Поэтому нам приходится определять иные пути, принимать решения в поиске новых форм сотрудничества.

Так, на заседаниях Общественного совета при УФСИН России по Республике Татарстан по проблемам деятельности Уголовно-исполнительной системы рассматриваются вопросы взаимодействия с различными ведомствами в целях выхода на новый уровень и качество подготовки к освобождению осужденных.

В 2016 году состоялось подписание соглашения с Государственным бюджетным учреждением «Центр содействия Семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей г. Казани».

В исправительных учреждениях Республики Татарстан отбывают наказание в виде лишения свободы и осужденные – воспитанники детских домов, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всего – 72 осужденных. С ними организовывается работа по обеспечению их благоустроенными жилыми помещениями.

Совместно с Министерством образования и науки мы помогаем восстанавливать их права по согласованной форме взаимодействия с органами местного самоуправления. Об-

ращаемся в органы прокуратуры, к Уполномоченному по правам человека, в судебные органы за восстановлением их нарушенных прав на жилье. Указанная работа проводится не только в отношении осужденных, отбывающих наказание в учреждениях республики, но и татарстанских ребят, отбывающих наказание в Пермской воспитательной колонии. Таких в настоящее время 8 человек.

Так, в 2016 году решением Вахитовского районного суда г. Казани иск осужденного Ш. удовлетворен, за осужденным признано право на предоставление благоустроенного жилого помещения. И это не последний прецедент, в настоящее время исправительными учреждениями готовятся еще ряд материалов в судебные органы.

К службам, которые частично замещают выполнение функций службы пробации, относится и автономная некоммерческая организация «Центр социальной реабилитации и адаптации», с которой в 2016 году состоялось подписание соглашения в целях организации подготовки к освобождению. Этот Центр формирует систему социального сопровождения бывших осужденных, трудоустраивает, предоставляет временное жилье, обеспечивает продовольственными наборами, комплексной сезонной и специальной одеждой, комплектами предметов первой необходимости, в случае надобности помогает восстановить документы и оказывает медицинскую помощь. На сельскохозяйственных объектах, расположенных в Лаишевском районе республики, бывшим осужденным предоставляются рабочие места, открываются небольшие общежития для бывших осужденных. В 2016 году в группы социальной защиты обратились с заявлением о принятии в указанную организацию и установленной анкетой 8 осужденных исправительных учреждений. В 2017 году желающих после освобождения пройти курс реабилитации в указанном центре намного больше. В свою очередь, исправительные учреждения заблаговременно извещают центр о желании осужденных

пройти курс реабилитации после освобождения, по просьбе самих освобождающихся, они могут быть закодированы от алкогольной зависимости.

Общественный Совет УФСИН вышел с инициативой обратиться к Президенту Республики Татарстан о необходимости создания в Казани Реабилитационного Центра для ранее судимых. Создание Реабилитационного Центра в Казани позволит осуществить полный цикл ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы, причем позволит произвести некий отбор ещё на стадии подготовки к освобождению.

Аналогичное соглашение о сотрудничестве заключено и с Национальным исламским благотворительным фондом «Ярдәм».

Кроме того, налажена работа по освобождению лиц, имеющих диагноз «туберкулез», и их бытовому устройству с противотуберкулезными диспансерами республики. Президент фонда по борьбе с туберкулезом «Белая ромашка» входит в состав Общественного совета при УФСИН республики по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы.

Совместно с центрами занятости населения, а также мобильным центром организовываются ежеквартальные мероприятия по профессиональной ориентации осужденных. За 2016 год консультации получили 912 осужденных. Центрами занятости предоставляются информационные материалы по вопросам трудоустройства, о вакансиях, имеющихся на рынке труда. Для осужденных специалисты проводят консультации по выбору профессии, виду деятельности, вариантам профобучения, предоставляют раздаточные материалы. Для этих целей во всех исправительных учреждениях созданы справочно-консультационные пункты.

Под эгидой Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан в наших исправительных учреждениях организовываются «Дни правовой помощи». В их проведении принимают участие специалисты ряда министерств и

ведомств Республики Татарстан, таких как Министерства труда, занятости и социальной защиты, Управления пенсионного фонда России, федеральных структур, прокуратуры, нотариата, адвокатуры, медико-социальной экспертизы.

Так, буквально на днях члены Общественного совета провели прием в больнице для осужденных исправительного учреждения №2.

Республика Татарстан многонациональна по составу населения, в ней проживают представители свыше 170 национальностей. Этим обстоятельством в значительной степени объясняется многообразие конфессий и религиозных объединений на ее территории. Также важной особенностью региона является приблизительно равное количество населения, исторически связанного с двумя доминирующими в республике конфессиями – исламом и православием.

Роль религиозных организаций – мусульманских, православных, иудейских и других – сегодня в нашей жизни возрастает еще и потому, что общество, к большому сожалению, оказывается морально не готово воспринимать освободившихся из колоний и тюрем людей (неважно, какой национальности и вероисповедания) как «нормальных». Бывшие заключенные чаще всего становятся изгоями общества. Им сложно устроиться на работу, к ним с подозрением относятся окружающие. Но если, находясь в изоляции, они нашли свой путь к вере, и в этом им помогли имамы, раввины или православные священники, то им значительно легче будет адаптироваться «на воле», особенно в первые месяцы. Число повторных правонарушений, совершенных лицами, принявшими ислам или иную традиционную религию в местах лишения свободы, значительно меньше, чем среди неверующих.

Поэтому уголовно-исполнительной системой принимаются меры по увеличению количества посещений осужденных исправительных учреждений представителями централизован-

ных религиозных организаций, особенно тех осужденных, кто отбывает наказание в виде лишения свободы впервые.

Религиозная обстановка в Республике Татарстан в целом оценивается как стабильная и отражает последствия тех изменений, которые произошли за последние десятилетия и существенно образом затронули сферу государственно-конфессиональных отношений, деятельность религиозных организаций на всей территории Российской Федерации.

Государственно-конфессиональные отношения в Татарстане развиваются в соответствии с логикой переживаемого этапа религиозного возрождения. Государственная политика в республике направлена на поддержание баланса интересов ислама и православия и равенства всех религий перед законом. Формирование культуры терпимости на основе соблюдения прав человека и уважения религиозного многообразия в последнее десятилетие осуществляется в диалоговом режиме на всех уровнях.

Наверное, трудно найти в России регион с таким многообразием мирно сосуществующих представителей религиозных верований, как Республика Татарстан.

В последние годы в республике идет интенсивный процесс возвращения культовых зданий верующим, в чем видится восстановление исторической справедливости.

В начале 2000-х годов, после распада СССР, когда остро стояла проблема трудовой занятости осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, а также с целью занять осужденных, руководством УФСИН было принято решение обратить внимание на религиозную составляющую. Началось активное строительство церквей и мечетей, налаживалось сотрудничество со священнослужителями.

Руководством УФСИН России по РТ совместно с руководством Республики Татарстан проводится работа по реализации гарантированных осужденным, подозреваемым, обвиняемым свободы совести и свободы вероисповедания.



Осужденным созданы все необходимые условия свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и отправлять религиозные обряды. В уголовно-исполнительной системе пройден первоначальный процесс становления данного направления. И осужденные могут теперь исполнять религиозные обряды не в помещениях отрядов, переделанных под молельные комнаты, а в полноценных культовых сооружениях.

Верующим осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, разъясняются основы ислама, православия исключительно подготовленными священнослужителями, а также специалистами религиозных образовательных учреждений.

При молельных комнатах мусульман и мечетях организованы школы для желающих изучить ислам, проводятся занятия по изучению арабского языка.

Руководители Централизованной религиозной организации Духовное Управление мусульман Республики Татарстан и Татарстанская Митрополия Русской Православной Церкви входят в состав общественного совета при УФСИН России по Республике Татарстан по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время во всех исправительных учреждениях Республики Татарстан построены и функционируют православные церкви, мечети, молельные комнаты.

В исправительных учреждениях УФСИН функционируют 30 культовых объектов, в том числе 15 молельных комнат. Из них:

культовых объектов христианства (православие) – 12, в том числе молельных комнат – 5, церквей – 7;

культовых объектов ислама – 12, в том числе молельных комнат – 5, мечетей – 7;

культовых объектов протестантства – 6, в том числе молельных комнат – 5, церквей – 1.

Образовано 13 мусульманских религиозных общин, 15 православных, 6 общин евангельских христиан-баптистов (далее – ЕХБ).

Количество лиц, входящих в состав указанных религиозных общин, регулярно посещающих храмы и отправляющих религиозные обряды 1128 человек, что составляет около 11 % от общей численности осужденных: Из них:

православная община – 611 человек (54 %);

мусульманская община – 461 человек (41 %);

ЕХБ – 56 человека (5 %).

Все религиозные помещения оборудованы средствами видеонаблюдения, совместно с Духовным управлением мусульман разработаны правила поведения осужденных в мечетях, для сотрудников определен порядок досмотра помещений мечети и осужденных с учетом соблюдения канонов ислама. Эти требования не противоречат нормативным документам, а умело дополняют их, что сказывается прежде всего на авторитете сотрудников – у верующих к ним появляется уважение.

Конечно, организация указанной работы требует специфических знаний от сотрудников исправительных учреждений, в первую очередь от воспитательных, социальных и оперативно-режимных служб.

Именно с этой целью с 2013 года в Ресурсном центре по развитию исламского и исламоведческого образования при Институте международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета стали проходить курсы повышения квалификации для сотрудников ФСИН по проблемам исламоведения. Лекции читаются преподавателями Российского исламского института совместно с преподавателями Казанского федерального университета, представителями Духовного Управления мусульман, а также УФСБ и другими ведущими специалистами в данной области.

Для сотрудников УФСИН России по Республике Татарстан Казанским федеральным университетом в апреле 2017 организован круглый стол «Психология в рамках ислама». Участники круглого стола обсудили вопросы работы психологов с верующими с использованием религиозных ресурсов. Опыт в данном направлении поделились практикующие психологи–мусульмане

Благодаря сотрудничеству с Централизованной религиозной организацией Духовное управление мусульман Республики Татарстан и Татарстанской Митрополией Русской Православной Церкви, в исправительных учреждениях Республики Татарстан проводятся различные религиозные праздники, совершаются обряды.

В данный момент прорабатывается вопрос подписания новых соглашений с Духовным управлением мусульман Республики Татарстан и Татарстанской Митрополией Русской Православной Церкви.

В преддверии одного из главных праздников ислама – Ураза-байрам – представители Духовного Управления мусульман по согласованию с УФСИН поставляют в исправительные колонии халяль продукты для приготовления праздничного обеда осужденным, независимо от их вероисповедания. На протяжении священного для мусульман месяца Рамадан во всех исправительных колониях республики для осужденных, исповедующих Ислам, организуются традиционные вечерние приемы пищи – ифтар.

При содействии Духовного Управления мусульман в ряде исправительных учреждений республики проходит традиционный конкурс чтецов Корана среди осужденных, исповедующих ислам. В рамках конкурса участники выполняют различные задания, связанные с основами чтения Священного Писания и исламского вероучения.

В марте этого года Духовное управление мусульман республики при содействии УФСИН России по Республике

Татарстан провели конкурс чтецов азана среди осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии №5. Мероприятие проходило в мечети Аль-Фатиха, на территории исправительного учреждения. За звание лучшего муэдзина соревновались 15 осужденных, однако послушать азан собралось более 50 желающих. В состав жюри вошли специалист ДУМ РТ, имам нижекамской мечети «Красный ключ» и имам мечети «Булэк» в поселке Нижние Вязовые.

Однако мир сегодня стоит перед новыми вызовами, которые необходимо решать сообща. Угроза, которую несут миру такие организации, как ИГИЛ, – это проблема не только исламского государства. И очень важно донести до религиозных общин мусульман идеи классического ислама – религию единения.

К сожалению, печальный опыт есть и у нас.

Не секрет, что в настоящее время в рядах Исламского государства ИГИЛ в Сирии имеются лица, ранее отбывавшие наказание в местах лишения свободы Республики Татарстан. В планах ИГИЛ организовать распространение своего влияния на Среднюю Азию и отдельные регионы России. В этой связи упоминается и наша республика – Татарстан, а потому не следует относиться поверхностно и несерьезно к появляющейся иногда в интернете информации о попытках создания в исправительных учреждениях России «тюремных джамаатов». Мировой опыт последних лет нам явственно показал, что французский радикализм родился в их тюрьмах. Этот печальный опыт получила Бельгия и другие страны. А самому термину «прислам» – «тюремный ислам», родившемуся на западе, видимо, уготована долгая жизнь.

В исправительных учреждениях Республики Татарстан отбывают наказание свыше 200 осужденных – иностранных граждан, выходцев из стран Средней Азии, которые попытались создать на территории исправительных учреждений нетрадиционные течения, выдаваемые за истинный ислам.

По состоянию на 28.04.2017 в следственных изоляторах Республики Татарстан содержится 65 следственно-арестованных по статьям экстремистской направленности и террористического характера. Все они состоят на соответствующем профилактическом учете.

Общий для всей страны процесс религиозного возрождения проходил и в регионах компактного проживания народов, исповедующих ислам. Однако естественный духовный порыв мусульманского населения к своей религии был использован приверженцами радикальных исламских течений из зарубежных стран, ставивших целью духовно переориентировать российских мусульман на зарубежные религиозные центры. Подобные политические цели в долгосрочной перспективе должны были привести к превращению мусульман Поволжья и Северного Кавказа в «пятую колонну» в собственной стране и включить эти территории в глобальный геополитический передел в Евразии. В 1990-е годы приезд иностранных мусульманских миссионеров в Татарстан воспринимался как желание зарубежных единоверцев из стран Ближнего Востока помочь татарам вернуться к исламу. По воспоминаниям муфтия Татарстана Ильдуса Файзова (2011-2013) пиетет перед арабами достигал таких форм, что «на любого араба смотрели, чуть ли не как на самого пророка Мухаммеда».

Становились явными попытки проникновения в республику псевдоисламских течений и групп, переродившихся в самостоятельные религии. По сути, под видом имамов эти лица пытались расшатать традиционный ислам, использовать его как ширму для достижения своих целей. Именно эти граждане, как выяснилось позже, приехали далеко не с благими намерениями в Республику Татарстан. Появились такие религиозные школы, как исламский религиозный институт-медресе «Юлдуз» в г. Набережные Челны и другие. Они же и стали рассадниками экстремизма. Многие выпускники указанного

медресе воевали затем на стороне бандитских формирований Республики Чечни на Северном Кавказе.

Татары, проживающие на территории Татарстана, всегда исповедовали ислам ханафитского мазхаба, или так называемый традиционный, официальный ислам. Однако среди мусульман появились и те, кто относят себя к таким направлениям, как салафизм, Джамаат Таблиг, «Братья-мусульмане», «Хизбут-Тахрир» и др., оценивающиеся экспертами как радикальные и потенциально опасные.

Ввиду широкого распространения исламской литературы нетрадиционного толка, а также деятельности исламских групп на нашей территории совместно с Духовным управлением мусульман Республики Татарстан для работы в системе ФСИН готовятся имамы, умеющие разъяснять опасные заблуждения, ведущие к экстремизму и религиозному фанатизму.

С 2015 года в Ресурсном центре по развитию исламского и исламоведческого образования при Институте международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета реализуется специальная программа «Подготовка персонала исламского вероисповедания для работы в системе ФСИН».

Подготовка представителей духовенства проводится по специально разработанной программе и на территории мусульманского учебно-реабилитационного центра и мечети «Ярдэм».

Сотрудниками УФСИИ совместно с Духовным Управлением мусульман и представителями научного сообщества республики организовываются курсы для имамов, которым предстоит вести религиозно-просветительскую деятельность в местах лишения свободы республики.

Конечно, в подборе имамов важным является их взаимодействие со всеми службами исправительного учреждения, в строгом соответствии с правилами внутреннего распорядка.

Все священнослужители, осуществляющие посещение исправительных учреждений, проходят обязательную проверку на отсутствие судимостей и криминальных связей. Разрешение на посещение конкретных учреждений выдается начальником УФСИН и ежегодно обновляется. Священнослужителям в учреждениях оформляются пропуска, перед посещением с ними проводится обязательный инструктаж. Проведение массовых мероприятий религиозного характера с осужденными также согласовывается с руководством УФСИН.

В данное время не решенным остается вопрос оплаты труда священнослужителей. Надеемся, что в рамках этой конференции получится найти какое-то решение.

УФСИН России по Республике Татарстан проводится комплекс мероприятий, направленных на противодействие экстремизму и терроризму, а также на профилактику проникновения экстремистской идеологии в учреждения уголовно-исполнительной системы.

УФСИН принимает участие в заседаниях Межведомственной комиссий Совета Безопасности Российской Федерации, заседаниях антитеррористической комиссии в Республике Татарстан, Межведомственной рабочей группы, координационных совещаниях с руководителями правоохранительных органов Республики Татарстан по вопросам профилактики терроризма и экстремизма в Республике Татарстан.

В преддверии подготовки к проведению в России (в том числе в г. Казани) Кубка Конфедерации по футболу 2017 УФСИН разработан план профилактических мероприятий по предупреждению преступлений, групповых эксцессов, массовых беспорядков в учреждениях УФСИН России по Республике Татарстан. Сотрудниками УФСИН во взаимодействии с сотрудниками УФСБ России по Республике Татарстан проводится комплекс оперативно-разыскных мероприятий по выявлению осужденных, отбывающих наказание за совершение преступлений общеуголовного характера и исповедую-

щих ислам деструктивного характера, а также осужденных, способных спровоцировать массовые эксцессы, с целью перевода их в другие исправительные учреждения за пределы Республики Татарстан. В результате проведенной работы выявлено 40 осужденных. Информация в отношении данных лиц направлена во ФСИН России для рассмотрения вопроса о дальнейшем переводе их в другие исправительные учреждения за пределы Республики Татарстан.

С целью недопущения проникновения в учреждения запрещенной литературы оперативными отделами ежемесячно проводится проверка и сверка книг, находящихся в мечетях, со списком запрещенной экстремистской литературы, проверяется входящая и исходящая почтовая корреспонденция.

УФСИН реализует комплекс организационных и оперативно-разыскных мероприятий по противодействию экстремистской деятельности со стороны объединений праворадикальной направленности.

Руководством УФСИН проводится активная работа по недопущению духовных лиц, проповедующих ваххабитский ислам, в мечети при исправительных учреждениях.

Республика Татарстан – многонациональная и многоконфессиональная Республика. В целях сохранения и развития традиционных духовных ценностей, укрепления межконфессионального и межнационального мира и согласия Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов подписал 4 ноября 2015 года Указ «О создании Болгарской исламской академии и воссоздании Собора Казанской иконы Божьей матери» в г. Болгар, то есть Татарстан превращается в один из главных центров подготовки служителей двух конфессий – ислама и православия.

В заключение отмечу, что большинство осужденных – это жители нашей республики, они будут жить рядом с нами после освобождения, а потому вовремя оказанная помощь позволит улучшить криминальную обстановку.



**Егорова Т.И.**  
**(Академия ФСИН России, Рязань)**

## **ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

***Аннотация:** В данной статье поднимается проблема исполнения наказания в виде лишения свободы за преступления экстремистской направленности. В частности исследуются вопросы обеспечения свободы совести и вероисповедания в процессе назначения наказания и его исполнения. Дается некоторый анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, позволяющего дифференцировать виды исправительных учреждений для отбывания наказания осужденными за преступления указанной категории.*

***Ключевые слова:** преступления экстремистской направленности, отбывание наказания, назначение вида исправительного учреждения, колония-поселение, исправительная колония общего режима.*

Провозгласив себя светским государством, Российская Федерация предоставила населению страны абсолютную свободу совести и вероисповедания. Подобный подход справедливо реализуется и в условиях изоляции от общества при исполнении уголовных наказаний.

Уголовно-исполнительное законодательство не содержит каких-либо особенностей содержания осужденных в зависимости от их религиозных убеждений или предпочтений.

Однако распространение в обществе экстремистских проявлений, основанных на неверном толковании вероучительных догм, определяет необходимость пересмотра некоторых теоретических позиций и законодательных формулировок, связанных с пенализацией преступлений экстремистского характера, назначением наказания и организацией его исполнения.

Современное российское законодательство активно меняется и реформируется. Рядом федеральных законов неоднократно вносились дополнения, направленные на ужесточение ответственности за преступления рассматриваемой категории, в части их объективных и субъективных признаков, качественных и количественных характеристик, условий назначения наказания, а также освобождения от него.

Однако каких-либо особенностей определения вида исправительных учреждений в зависимости от конкретного вида преступления уголовное законодательство России не закрепляет. В соответствии со ст. 58 УК РФ, в основу дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы полагается категория преступления, наличие рецидива и факта предыдущего отбывания наказания в виде лишения свободы, возраст и пол осужденного.

Вместе с тем содержание осужденных в исправительных учреждениях ФСИН России регламентирует ч. 4 ст. 73 УИК РФ, которая устанавливает, что осужденные за преступления, предусмотренные ст. 205 – 206 УК РФ, например, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправи-

тельные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы.

Данное законодательное решение позволило повысить эффективность принимаемых мер, направленных на противодействие терроризму, а также избежать концентрации в исправительных учреждениях, прежде всего в регионах с напряженной обстановкой, осужденных за совершение преступлений, представляющих повышенную общественную опасность.

Однако ни федеральное законодательство, ни ведомственные правовые акты, в том числе приказ Минюста России от 1.12.2005 №235 «Об утверждении Инструкции о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения», не регламентируют каких-либо особенностей направления для отбывания наказания осужденных к лишению свободы за преступления различных видов.

Очевидно, что содержание в местах лишения свободы террористов и экстремистов существенным образом влияет не только на эмоционально-психологический климат исправительных учреждений, но и на состояние правопорядка и безопасности.

От основного состава «тюремного населения» изолировать данную категорию осужденных на основании действующего законодательства очень сложно, так как установить радикальный характер исповедуемых и распространяемых религиозных взглядов возможно лишь на основании выводов специалиста, в роли которого может выступать не каждый церковнослужитель. Тогда как объем исповедуемых постулатов веры не всегда достаточен для догматических богословских выводов.

Вместе с тем в данных официальной пенитенциарной статистики не отражаются сведения о количестве осужденных, состоящих на профилактических учетах и имеющих радикальные религиозные или националистические взгляды. Тогда как имеются сведения о количестве лиц, организующих и провоцирующих групповые эксцессы, лидерах и активных участниках группировок отрицательной направленности и так далее.

Стоит отметить, что по статистике, за преступления террористического характера в пенитенциарных учреждениях России в 2016 г. находилось 1435 осужденных. Из них в исправительных колониях – 1174, следственных изоляторах – 203, в тюрьмах – 53, в колониях-поселениях – 38, лечебных и лечебно-профилактических учреждениях – 25. При этом определение вида исправительного учреждения для осужденных за преступления экстремистской направленности является одним из наиболее актуальных вопросов судебной практики.

Так, апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда по делу 22-3360/2016 в отношении М.Х.С., осужденного по ч.1 ст. 282 и ч.1 ст.205.2 УК РФ на основании ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к четырем годам шести месяцам лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии-поселении, установлено нарушение принципа справедливости при назначении наказания. В частности суд указал, что назначение виновному в качестве исправительного учреждения колонии-поселения не может быть признано соразмерным обстоятельствам преступления и данным о личности виновного. Так, назначая осужденному в качестве исправительного учреждения колонию-поселение, следует принимать во внимание, что хотя инкриминируемые М.Х.С. деяния и «относятся к категории средней тяжести, однако имеют повышенную общественную опасность – относятся к преступлениям против общественной безопасности и направлены против основ конституционного строя и безопасности

государства». С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции счел необходимым назначить М.Х.С. отбывание наказания в исправительной колонии общего режима.

Также апелляционным постановлением Рязанского областного суда по делу 22-488/2016 законным признано постановление нижестоящего суда, в соответствии с которым осужденному Р.Ш.Н. по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении изменен вид исправительного учреждения на колонию общего режима. Мотивируя принятое решение, суд указал, что Р.Ш.Н. за время отбывания наказания зарекомендовал себя с отрицательной стороны. Неоднократно допускал нарушения установленного порядка отбывания наказания, за что на него налагались взыскания, в том числе в виде помещения в карцер и водворения в штрафной изолятор, он признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. К проводимым администрацией в учреждении культурно-массовым и физкультурно-спортивным мероприятиям Р.Ш.Н. относится негативно, общается с осужденными отрицательной направленности, может являться инициатором конфликтных ситуаций.

Можно предположить, что осужденные за преступления экстремистской направленности склонны злоупотреблять свободой совести и вероисповедания, используя свободу слова противоправных целях.

В подобных условиях вполне своевременным представляется установление законодательных ограничений назначения отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок в колониях-поселениях осужденным за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 205.2, ст. 205.6, ст. 280, ст. 280.1, ч. 1 ст. 282 УК РФ, которые закон относит к преступлениям небольшой и средней тяжести. Подобный подход возможно отразить в содержании ст. 58 УК РФ.

Кириллова Т.В.  
(Академия ФСИН России, Рязань)

## РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

*«На то, чтобы разбить сердце  
или совершить преступление,  
хватит и мгновения.  
А преобразование требует времени»  
Луис Карлос Монталван*

**Аннотация:** В статье анализируются основные тенденции женской преступности с исторических, статистических и криминологических позиций, приводится характеристика женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Проводится анализ осужденных с точки зрения их религиозных воззрений. Рассматриваются вопросы ресоциализации и социальной адаптации осужденных женщин, вносятся предложения, способствующие более эффективной ресоциализации и снижению рецидивной преступности осужденных женщин.

**Ключевые слова:** преступность; женская преступность; женщины, отбывающие наказание в виде лишения свободы; социальный портрет осужденной женщины; ресоциализация осужденных женщин.

У тюрьмы не женское лицо... Вопрос женской преступности никогда не потеряет своей актуальности. По данным статистики число преступлений с участием женщин неуклонно растет. Поэтому анализ женской преступности, поиск путей ресоциализации осужденных женщин не просто решение актуальной проблемы, это попытка найти выход из того духовного и демографического тупика, к которому стремительно приближается современное общество.

Сегодня в тюрьмах и колониях Российской Федерации находится более 600 тысяч человек. Почти пятьдесят тысяч из них – это женщины. К сожалению, приходится констатировать, что после освобождения многие из них возвращаются в места лишения свободы. Можно предположить, что высокая рецидивность преступлений среди женщин обусловлена недостаточным вниманием общества к их ресоциализации и социальной адаптации после освобождения, спецификой отечественной уголовно-исполнительной системы, в учреждениях которой зачастую вместо ресоциализации происходит «ломка» социальной адаптации, психического и физического здоровья осужденных женщин

Женская преступность – это трагедия для общества, разрушение женской культуры, доброты и материнской любви. Лучшие качества женщины модифицируются: доброта обращается в жестокость, материнские чувства – в цинизм, доброжелательность – в грубость и хамство, бескорыстие – в жадность и стяжательство.

Рост преступлений, совершаемых женщинами, является индикатором крайней формы социального и духовно-нравственного неблагополучия общества. Очевидно, что перед нашим обществом сегодня встает задача по обузданию роста женской преступности, минимизации ее последствий. И это задача не только для силовых и правоохранительных структур, законодательных органов и органов исполнительной власти. Минимизация последствий женской преступности важна

и для всего общества в целом, общественных объединений и всего населения нашей страны.

Поэтому не случайно обсуждение вопроса женской преступности на различных конференциях. 29 сентября 2015 г. в Академии ФСИН России в Рязани состоялась III Международная научно-практическая конференция «Роль духовенства в ресоциализации и социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы и после освобождения», 22–23 июня 2016 года в Вологодском институте права и экономики ФСИН России была проведена межрегиональная научно-практическая конференция «Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы» и т.д. Дискурс научного сообщества направлен на теоретическое осмысление процесса организации планомерной и комплексной работы по ресоциализации и социальной адаптации осужденных, в том числе и осужденных женщин.

Согласно переписи населения, проведенной в Российской Федерации в 2010 г., количество женщин составило 76 млн 809 тысяч 957 человек.

По официальным статистическим данным в 2015 г. в России установлено 172 178 женщин, совершивших преступления из общего количества преступников, которое составляло 1 млн 075 тыс. 333. Это 16 % общей криминальной массы населения. Для сравнения, в 2014 г. из 1 млн 006 тыс. 003 лиц, совершивших преступления, по статистическим сведениям МВД России, женщины составили – 158 156 или 15,7 %.

*Таблица 1*

Год	Общее количество преступников	Из них женщин	%
2014 г.	1006003	158156	15,7 %.
2015 г.	1075333	172178	16 %



Количество женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях России, изменяется, однако в среднем составляет 8% от общего количества заключенных. В других странах количество заключенных женщин держится на уровне 5-6%, за исключением Боливии (12 %), ОАЭ (11,2 %) и США (8,8 %) (по данным 2012 г.). В последние годы наблюдается рост численности женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы. За этот период доля осужденных женщин возросла более чем в полтора раза.

В ходе реформирования уголовно-исполнительной системы выявление этой негативной тенденции привело к перепрофилированию части воспитательных колоний в исправительные колонии и лечебно-исправительные учреждения для осужденных женщин. Сегодня осужденные женщины содержатся в 35 исправительных колониях. Подавляющее большинство осужденных женщин отбывает наказание вдалеке от дома, в отличие от мужчин, колонии для которых есть в каждом территориальном органе. К примеру, ближайшая женская колония от Татарстана и Республики Марий Эл находится в 200 км в г. Козловка Чувашской Республики. Количество девочек, осужденных к наказанию с лишением свободы, т.е. к реальным срокам наказания, значительно меньше. Это связано, в том числе, и с процессами гуманизации. Предполагается, что наказания без лишения свободы могут частично предупредить заражение осужденных криминальной субкультурой и способствуют сохранению их социальных связей. Колонии для несовершеннолетних нарушительниц закона функционируют в Рязани, Старом Осколе и Томске.

Обратимся к данным официальной статистики.

По состоянию на 1 мая 2017 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 622 079 чел. (-8 076 чел. к 01.01.2017).

В учреждениях содержатся 48 620 женщин (622 чел.), в том числе 39 447 – в исправительных колониях, лечебно-испра-

вительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях, 9 173 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 577 детей [1].

Женская преступность – явление исторически изменчивое. Ей присущи определенные особенности, обусловленные историческим, социальным, религиозным положением женщины в обществе, ее психофизиологическими особенностями.

Преступность традиционно разделяют по половому признаку, и это, несомненно, справедливо, потому что и количественно, и качественно женская преступность отличается от мужской. Так, в количественном отношении женская преступность длительное время значительно уступала мужской.

Исторический экскурс показывает нам, что период, начиная с конца прошлого столетия до настоящего времени, войдет в историю России не только как период демократических преобразований, но и как время крайне негативных количественных и качественных тенденций преступности среди женщин. Данный вид преступности в последнее время растет, видоизменяется структурно, и связано это, прежде всего, с негативными аспектами социальных процессов, происходящих в обществе. В начале 20 века и в первые послереволюционные годы женская преступность не привлекала к себе особого внимания: женщины совершали мало преступлений, и их социальная активность была невелика.

По данным, приведенным в исследовании Волковой Т.Н., в 1926 г. женщины, совершившие преступления, составляли 12,4 % от общего количества осужденных. К 1935 г. процент женщин в общей структуре осужденных значительно снизился. Начиная с 1930 г., он составляет около 10 %. Однако по-прежнему в структуре женских преступлений преобладают почти все те же виды: сводничество и притонно-

содержательство (77,8 %), оскорбление и клевета (58,8 %), самогоноварение и шинкарство, а также убийства и телесные повреждения (20 %) [2].

В период Великой Отечественной войны женская преступность значительно активизировалась и достигла 50%. Начиная с 2008 года, процентное соотношение женщин в общей численности осужденных неуклонно возрастает (2009 г. – 7,5 %; 2010 г. – 7,8 %, 2011 г. – 8,1 %). В 2012 г. начинается период некоторого замедления этого процесса, причины которого ученым еще необходимо выяснить. По нашему мнению, это явления также есть следствие гуманного отношения к осужденным женщинам, назначения судами наказаний, не связанных с лишением свободы. При этом необходимо помнить, что общее количество женщин-преступниц продолжает неуклонно возрастать.

Вышеуказанный период, экономически тяжелые послевоенные годы, не подвергались серьезному анализу ученых с точки зрения женской преступности и проблем криминальных процессов в женской среде.

Только с начала 1990 гг. в научном сообществе делаются попытки глубже исследовать женскую преступность. Это происходит в связи с необходимостью научного осмысления и систематизации накопленных знаний о психологии осужденных женщин, их криминологических, социально-демографических и иных характеристиках. Сегодня этому вопросу уделяется достаточно большое внимание, ученые-юристы, психологи, социологи, специалисты в области гендерных исследований, государственные и правоохранительные органы изучают причины женской преступности и ищут пути и способы повышения эффективности ресоциализации осужденных женщин.

Для того чтобы выделить приоритетные направления ресоциализации осужденных женщин, первоначально рассмотрим их специфические особенности.

Антипов А.Н., Первозванский В.Б. в своей статье «Криминологическая характеристика осужденных женщин» приводят следующий анализ их уголовно-правовой характеристики: при сохранении в целом общей негативной картины обнаруживается наличие некоторых изменений:

увеличение темпов снижения числа тяжких и особо тяжких преступлений в общей совокупности преступлений, совершенных женщинами;

увеличение темпов сокращения числа женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы во второй, третий раз и более;

уменьшение кратких и увеличение длительных сроков пребывания в местах лишения свободы [2].

Таким образом, из общего числа женщин, содержащихся в местах лишения свободы, подавляющее большинство осужденных женщин (каждые восемь из десяти) отбывают наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления; каждая десятая – за преступления средней тяжести; остальные отбывают наказание за умышленные преступления небольшой тяжести и преступления, совершенные по неосторожности.

Четыре из каждых десяти осужденных женщин отбывает наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Однако при росте числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, наблюдается сокращение количества женщин, их совершивших, что свидетельствует о многократности совершения данного вида преступлений одними и теми же лицами. Аналогичная картина и среди лиц, отбывающих наказание за убийства: это каждая четвертая. Каждая седьмая осужденная женщина отбывает наказание за кражу; каждая двадцатая – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Анализ сроков наказания, на которые осуждены женщины, показал, что наибольшее их число (42,8 %) продолжает отбывать наказание сроком от пяти до десяти лет. Несколько

изменилось за 2009-2012 гг. число женщин, отбывающих сроки наказания в пределах от года до трех лет (22,9 %) и от трех до пяти лет (20,0 %). При снижении численности осужденных женщин, отбывающих наказание сроком от пяти до десяти лет, приостановился рост числа женщин, отбывающих наказание сроком от десяти до пятнадцати лет. Одновременно наблюдается весьма значительный рост (на 7,3 %) числа осужденных к длительным (свыше 20 лет) срокам лишения свободы.

Опрос осужденных женщин показывает, что значительная их часть продолжает испытывать трудности при освобождении и фактически не готова к нему. Основные трудности, с которыми женщина сталкивается после освобождения, – это трудовое (59,1 %) и бытовое (31,6 %) устройство. Это подтверждается и тем обстоятельством, что практически все осужденные женщины рассчитывают после освобождения исключительно на помощь родственников и друзей, не надеясь на помощь со стороны государственных органов, общественных организаций.

Необходимо заметить, что ближайшие планы осужденных женщин после освобождения имеют социально позитивную направленность и сводятся к поиску работы (55,2 %), восстановлению полезных социальных связей, созданию семьи, повышению образовательного уровня (34,3 %). Вместе с тем каждая двадцатая женщина (5,1 %) отметила, что «ничего не будет делать» после освобождения. Однако подобные высказывания освобождающихся, как показывает практика, довольно редко совпадают с реальностью, о чем свидетельствует постоянный рост числа осуждаемых к лишению свободы женщин, не имеющих определенного рода занятий.

Более того, данные по рецидиву преступлений среди осужденных женщин позволяют предположить, что социально опасный образ жизни будет продолжать вести каждая четвертая (24,3 %) из числа освобожденных [2].

При построении программ ресоциализации осужденных женщин большое значение имеет их отношение к религии. Религиозное воспитание является одним из направлений воспитательного процесса в исправительных учреждениях. Оно способствует нравственному становлению личности, формированию отрицательного взгляда на совершенное преступление и отказа в будущем от преступного образа жизни. По результатам специальной переписи осужденных мы можем утверждать, что количество верующих осужденных значительно увеличилось: в 1999 г. позиционировали себя неверующими 62,9 % осужденных, а в 2009 г. их количество составило менее 25%. Примечательно, что наибольшую долю приверженцев (84,2 %) той или иной религии мы видим у осужденных женщин. Поэтому очевидно, что сегодня назрел вопрос обеспечения прав верующих в местах лишения свободы, расширения сферы тюремного служения Русской Православной Церкви, других традиционных религиозных объединений в вопросах исправления, ресоциализации, социальной адаптации, подготовки осужденных к освобождению и их возвращению в общество. Совместное решение этого и других вопросов, связанных с вероисповеданием осужденных женщин, в значительной степени облегчает взаимодействие исправительных учреждений с религиозными организациями: как с представителями Русской православной церкви, так и с представителями других религий.

Интерес для нас представляют результаты исследований НИИ ФСИН России, согласно которым по состоянию на 1 ноября 2012 г. в ИУ православными являются 73,9 % опрошенных осужденных мужчин в ИК, христианами иной конфессии – 3,2 %, мусульманами – 6,3 %, буддистами – 1,8 %, атеистами – 13,8 %. Исповедуют иную религию 1 % осужденных.

Число женщин, исповедующих православие, составляет 72 %, христианство иной конфессии – 8,7 %, ислам – 4,2 %, 94

буддизм – 0,2 %, иную религию – 3,1 %. Число осужденных женщин, причисляющих себя к атеистам, составляет 11,5 %.

Доля несовершеннолетних осужденных, не исповедующих никакой религии, составила 24,9 %. Остальные 75,1 % осужденных исповедуют: православие – 67,0 %; мусульманство – 4,2 %; иную религию – 3,9 %.

Л.А. Латышева в своих исследованиях приводит обобщенный социальный портрет осужденной женщины: средний возраст – 37,1 год. Вместе с тем, значительно увеличился удельный вес молодежи от 18 до 29 лет. Соотношение возрастных групп осужденных-матерей свидетельствует о том, что доминирует категория в возрасте свыше 40 лет (38 %), чуть меньше – (34 %) лица возрастного диапазона от 20 до 30 лет. Большинство из них находятся в одном из самых социально продуктивных возрастов – от 30 до 39 лет. Средний срок наказания составил 5,7 лет. Уровень среднего образования женщин, лишенных свободы, несколько снизился, однако заметно увеличилась численность имеющих высшее и среднее специальное (профессиональное) образование. Количество осужденных-матерей, имеющих среднее и среднее специальное (профессиональное) образование увеличилось. Самыми распространенными составами преступлений среди преступниц являются убийство, причинение тяжкого вреда, повлекшего за собой смерть; разбойные нападения; хулиганство, мошенничество, хищения, вымогательство.

Она также отмечает, что в настоящее время возрастает численность осужденных матерей. Большинство из них находятся в одном из самых социально продуктивных возрастов – от 30 до 39 лет. Получается, что в условиях демографического спада, кризиса семьи, роста девиаций детей значительная часть женщин вместо выполнения традиционных гендерных ролей (создания семьи, рождения, воспитания и обучения потомства) проводит важнейшие для жизни годы в местах лишения свободы [4].

По данным НИИ ФСИН России, подавляющее большинство женщин-осужденных (до 98 %) старается поддерживать полезные социальные связи. Наибольшее их число (68,5 %) поддерживает контакты с семьями, 48,9 % – с родственниками, 24,7 % – с друзьями. Число женщин, которые ни с кем не поддерживают таких связей, остается на прежнем уровне и колеблется в диапазоне от 2 до 5%. Необходимо отметить, что наиболее интенсивно осужденные женщины до наступления 40-летнего возраста поддерживают отношения за пределами исправительного учреждения. С возрастом интенсивность всех социально полезных связей, будь то семья, родственники, друзья и иные лица, снижается в среднем на 8–10%. Наблюдается своеобразный процесс перераспределения видов связей. Отмечается рост числа связей с друзьями (к 40 годам – на 8,3 %) и снижение таковых с родственниками (на 7,8 %). Данные тенденции обусловлены закономерностями, связанными с изменением психологического развития личности в условиях изоляции, что диктует необходимость активизации работы социальных работников, воспитателей и педагогов [6].

Почти две трети женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях, имеют детей: у каждой третьей есть один ребенок, у каждой пятой – два, у каждой десятой – от трех до пяти и более детей. В абсолютных цифрах это около 40 тыс. детей, остающихся практически без матери. Чуть более трети (35 %) женщин детей не имеют. Доля детей, переданных на воспитание родственникам, вдвое превышает суммарную долю детей, переданных в детские дома и находящихся в домах ребенка при ИУ, что означает относительно высокую сохранность позитивных и социально полезных связей женщин с обществом.

Исследование вопроса о семейном положении осужденных женщин показало, что от 55 до 75 % данной категории лиц (а по отдельным регионам и более, например, 80-83% в ГУФ-



СИН России по Республике Коми, ГУФСИН России по Красноярскому краю) не состоят или не состояли в зарегистрированном браке, у каждой пятой-седьмой замужней женщины семья распалась во время отбывания наказания, а каждая шестая состоит в гражданском браке [6, с. 20].

В последние годы отмечается рост отдельных видов преступлений, совершаемых лицами женского пола, что подтверждает имеющаяся статистика. Свыше 60 % преступниц осуждены за корыстные преступления, 2/3 из которых составляют кражи. В пять раз возросло число женщин, отбывающих наказание за убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, мошенничество, присвоение или растрату.

Анализ научных исследований и статистических материалов позволяет выделить основные тенденции, происходящие в женской преступности.

1. Очевидна тенденция роста преступности женщин. Согласно криминологическим исследованиям темпы роста количества женщин, совершивших преступления, значительно опережают показатели мужской преступности.

2. Женская преступность приобретает организованный, групповой характер.

3. В криминальном поведении женщин отмечается рост тяжких и особо тяжких преступлений, количества рецидивных преступлений.

4. Наблюдается общее омоложение осужденных женщин, увеличение в ИУ женщин пенсионного возраста и инвалидов.

5. Увеличивается количество женщин, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

6. Увеличивается доля участия женщин в совершении преступлений насильственного характера.

7. Наблюдается вовлечение женщин в тяжкую и особо тяжкую преступность.

8. В структуре женской преступности большую часть составляют преступления против собственности.

9. Повышается криминальная активность женщин в экономической сфере.

Кузнецов М.И., Ананьев О.Г. предлагают следующую классификацию осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительном учреждении:

1) осужденные женщины, имеющие краткие сроки лишения свободы, у которых есть серьезные социальные проблемы, прежде всего связанные с отсутствием документов, необходимых для ресоциализации;

2) женщины с физическими недостатками, инвалиды, престарелые, одинокие;

3) женщины, имеющие:

- малолетних детей в доме ребенка при ИУ;
- детей «на воле» и родительские права;
- детей «на воле» и лишённые родительских прав;

4) женщины, состоящие в зарегистрированном либо фактическом браке, который находится под угрозой распада;

5) склонные:

- к суициду и аутоагрессии;
- побегу;
- употреблению алкоголя и наркотиков;
- совершению террористических актов и захвату заложников;

6) агрессивные, имеющие психические аномалии, способные совершить любые насильственные уголовные преступления в ИУ;

7) измышляющие слухи, которые приводят к возникновению конфликтов, их развитию и негативным последствиям;

8) переведенные из воспитательной колонии в исправительную;

9) неоднократно судимые женщины, поддерживающие традиции преступного мира;

10) больные активной формой туберкулеза, ВИЧ-инфицированные, которые свое поведение строят в ИУ по принципу «мне все равно умирать – поэтому веду себя, как хочу, и делаю, что хочу» [5].

Женская преступность, безусловно, отличается от мужской. Это не только гендерный признак, но и социальный статус их представителей в обществе, психологические и политические характеристики, а также характер совершенных общественно-опасных деяний.

Мы согласны с мнением Латышевой Л.А., которая утверждает, что: «...Отличие женщины от мужчины в целом заключается в выполнении принципиально иных социальных функций. В первую очередь женщина играет традиционную роль хранительницы домашнего очага. Женщины в большей степени зависимы от семейных отношений и связей: решение проблем содержания детей, ухода за престарелыми лежит в основном на их плечах. При этом осужденные женщины сложнее воспринимают условия изоляции, процесс распада социально значимых связей протекает у них быстрее» [5].

Имеется целый ряд факторов, затрудняющих ресоциализацию осужденных женщин. Это алкоголизация женщин, личностные особенности осужденных женщин, связанные со значительной деформацией содержания ценностно-нормативной системы и другие гендерные проявления.

Также следует отметить, что с точки зрения развития потребности материнства, восстановления социально полезных связей с семьей условия содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы не являются благоприятными.

Наравне с политическим и экономическим кризисом в России наблюдается и набирает темпы духовный кризис, который связан с невозможностью женщин справиться с трудностями, возникшими в связи с изменившейся ситуацией в стране, из чего следует необходимость возрождения духовности, религиозного просвещения и воспитания осужденных

женщин для их успешной ресоциализации и возвращения в законопослушное общество.

Долгое время считалось, что женская преступность не представляет общественной опасности, она не изучалась специалистами как отдельный феномен, представляясь частью общей характеристики преступности.

Современные исследования показывают, что наблюдается сращивание преступной деятельности женщин с террористическими, преступными группировками. Преступность среди женщин не только способствует росту в целом преступности в России, но и стиранию грани между моральным и аморальным поведением, она разрушает традиционный уклад семейных отношений, деформации социальных отношений. Результаты анализа современных социально-экономических и психологических процессов позволяют утверждать, что причины преступности среди женщин связаны с ослаблением главных социальных институтов, прежде всего семьи; возрастающей напряженности в обществе, конфликтности, враждебности людей; ростом психических отклонений, обусловленных наркоманией, алкоголизмом, проституцией, бродяжничеством и попрошайничеством.

Таким образом, актуальность и сложность проблем ресоциализации женщин, отбывших наказание в местах лишения свободы, говорят о том, что для их решения необходимо объединить усилия государственных органов, общественных объединений и религиозных организаций.

## **Литература:**

1. Официальный сайт ФСИН России. Электронный ресурс. Режим доступа: // <http://www.fsin.ru>.
2. Антипов А.Н. Криминологическая характеристика осужденных женщин / А.Н. Антипов, В. Г. Первозванский //

Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. –2013. – №1.

3. Волкова Т.Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы. Дис. канд. юр. наук. – 1995. – 131 с.

4. Кузнецов М.И. Социальная работа с осужденными в ИУ: учеб. пособие / М. И. Кузнецов, О.Г. Ананьев. – Рязань: Академия ФСИН России, 2007.

5. Латышева Л.А.. Особенности ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы / Л.А. Латышева. – Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экономики ФСИН России. – 2014 г. – С.94-98.

6. Характеристика осужденных (по состоянию на 1 ноября 2012 года) [Текст]: аналитический материал / А.Н. Антипов [и др.]; под общ. ред. А.В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России. – 47 с.

Лапшин В.Ф.  
(Академия ФСИН России, Рязань)

## ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

*Аннотация:* В работе раскрываются вопросы повышения эффективности достижения целей уголовного наказания в виде лишения свободы. Обеспечение предупреждения совершения новых преступлений лицами, отбывавшими наказание в виде лишения свободы, представляет достаточно серьезную проблему, если в процессе уголовно-исполнительной деятельности в отношении данных граждан не применялся комплекс исправительных и воспитательных средств воздействия. В результате исследования приводятся доводы о том, что одним из наиболее эффективных комплексных средств исправления осужденного является его религиозное воспитание, которое, в сущности, носит универсальный характер и не зависит от конкретного вида традиционного религиозного учения.

*Ключевые слова:* уголовное наказание, лишение свободы, осужденный, предупреждение совершения новых преступлений, религиозное учение, духовное воспитание.

Современная уголовно-исполнительная система является объектом повышенного социально-политического внимания. Это связано с тем, что даже на высших уровнях государственной власти официально признана необходимость пересмотра подходов к определению приоритетных направлений и средств исправительной и превентивной деятельности в отношении лиц, которые уже осуждались за совершение уголовно-наказуемых деяний. Концепция Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2015 годы)», утв. распоряжением Правительства РФ от 23.12.2016 г. №2808-р, указывает на необходимость сокращения числа граждан, приговоренных к тем видам наказаний, исполнение которых возможно только в условиях изоляции от общества. В этой связи должно пройти сокращение исправительных учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы. Подобное решение – особенно в условиях роста общероссийских показателей преступности – может вызвать острую критику со стороны общественности. Однако так ли опасно сокращение возможности применения лишения свободы за совершение большинства уголовно-наказуемых деяний и так ли беззащитно будет общество от лиц, которым в свете новых подходов реализации уголовной политики не будет назначаться наказание в виде лишения свободы? Ответ на данный вопрос мы можем получить после анализа содержания целей уголовного наказания, закрепленных действующим законодательством.

В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК целями наказания являются: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного и 3) предупреждение совершения новых преступлений. Думается, что первые две цели носят, скорее, декларативный характер, поскольку ни восстановить справедливость (статус-кво), ни исправить осужденного по истечении срока наказания, определяемого приговором суда, невозможно в принципе (здесь следует сделать оговорку о

том, что не все авторы придерживаются такого мнения [2, с. 50-51]). Поэтому, как отмечается в юридической литературе, единственной целью уголовного наказания является предупреждение совершения новых преступлений: как лицом, уже совершившим уголовно-наказуемое деяние (частная превенция), так и лицами, которые не совершали запрещенных УК посягательств, но потенциально готовых к их совершению (общая превенция) [9, с. 33; 4, с. 109; 7, с. 350]. Исправление осужденного в процессе исполнения назначенного наказания есть не что иное, как средство достижения частной превенции. Исправившийся не способен совершить и не будет стремиться к совершению любых противоправных действий.

К настоящему времени пенитенциарной теории известны особенности применения многих средств исправления осужденного, но практика свидетельствует о том, что только комплексное их применение способно обеспечить создание хоть каких-то условий для исправления осужденного, а следовательно, и для достижения главной (единственной) цели уголовного наказания. В комплекс данных средств включаются различные меры, получившие регламентацию в действующем уголовно-исполнительном законодательстве России: режим исправительного учреждения, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК).

Религиозное воздействие не выделяется отечественным уголовно-исполнительным законодательством в качестве обособленной меры исправления, применяемой к осужденным. Думается, что сделано это только потому, что по существу оно включает в себя несколько мер, перечисленных в ч. 2 ст. 9 УИК: воспитательная работа, общее образование и др. Переоценить значение религии для человека, которого на какое-то время лишили свободы за совершенное преступление, довольно трудно. Осужденный, по общему мнению



большинства исследователей, находится в крайне подавленном состоянии особенно в первые полгода отбывания лишения свободы [8, с. 107]. Это вызвано рядом объективных факторов, а именно: тяжесть лишений и правоограничений, которые предполагает уголовная ответственность в целом и лишение свободы как вид уголовного наказания; сложные условия взаимоотношений внутри коллектива осужденных; полный разрыв или существенное ослабление социальных связей осужденного с родственниками и иными близкими лицами, находящимися на свободе; и др. Зачастую возможность обретения душевных сил для того, чтобы пережить это состояние глубочайшего психологического стресса, можно обрести только в религии. В этом, наверное, кроется главная причина приобщения многих осужденных к духовной жизни именно в условиях пенитенциарного учреждения [3, с. 26].

Анализ базовых постулатов мировых религиозных учений позволяет утверждать, что по своему содержанию они идентичны и не зависят от вида конкретной религии: православие, ислам, буддизм, иудаизм. Так, заповеди Закона Божия, суры Корана и Сунны, наставления Панча Шила и проч. как раз и являются непререкаемой основой построения любых общественных отношений в любое время без исключения. Более того, многие канонические правила поведения, по небезосновательному мнению исследователей, были положены в основу светского права и содержание правопослушного поведения. А.А. Тер-Акопов указывал, что ряд основополагающих принципов христианского вероучения имеют существенное влияние на государственную политику противодействия преступности [6, с. 11-12]; А.И. Бойко отметил, что религиозные постулаты давно и прочно вошли в дух и плоть светского уголовного права, но их возможности в настоящее время далеко не исчерпаны [1, с. 83].

Безусловно, что видов религий с древнейших времен и по настоящее время существовало и существует великое мно-

жество. Но нас интересуют только те виды религий, учения которых доказали свою состоятельность временем. Величайшие мировые религии: Христианство, Ислам, Буддизм, Иудаизм – исповедующие любовь и добро к ближнему вне зависимости от его религиозных убеждений, содержат требования к поведению человека, которые принимаются за основу существования любого общества. Это является гарантией жизнеспособности общественной формации, принявшей соответствующее религиозное учение. И, наоборот, история социально-этнических групп и конфессий, исповедующих и поощряющих насилие, как правило, является недолгой. Их сторонники неизбежно прекращают свое существование в результате осуществляемой борьбы «со всеми против всех».

Требования к поведению каждого человека, которые предъявляются указанными мировыми религиями, в сущности, идентичны [5, с. 190-198; 10, с. 17-19]. Следовательно, любое традиционное религиозное воздействие на осужденного и приобщение последнего к духовному вероучению положительно отразится на воспитательном процессе осужденного, проводимом в частно-превентивных целях.

Учитывая данные обстоятельства, Федеральная служба исполнения наказаний активно сотрудничает (особенно в последнее время) с представителями традиционных конфессий: Русская православная церковь (далее – РПЦ), Централизованные мусульманские религиозные организации и др. – и для обеспечения возможностей реализации осужденными конституционного права на свободу совести и вероисповедания, и для повышения степени эффективности воспитательного воздействия, осуществляемого в процессе исполнения лишения свободы. Высокая значимость данной совместной деятельности подтверждается тем, что к настоящему времени введена должность помощника начальника территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими, а кандидаты на указанные должности, будучи священнослу-

жителями РПЦ, проходят обучение по специальной программе переподготовки на Высших академических курсах Академии ФСИН России [11].

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о формировании в настоящее время нового межотраслевого института, нормы которого регламентируют религиозно-воспитательную, просветительскую и координационную работу священнослужителей в условиях функционирования органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Ввиду высокой социальной значимости этой деятельности имеется потребность в разработке дополнительных нормативно-правовых актов, определяющих статус указанных лиц и исключая возможность возникновения межотраслевых коллизий с положениями ст. 14 Конституции РФ и ч. 1 ст. 14 УИК. Деятельность священнослужителей, которая основана на религиозном учении о любви к ближнему, добре и справедливости, обеспечит повышение качества индивидуализации уголовной ответственности в местах лишения свободы и будет способствовать достижению целей уголовного наказания.

## Литература:

1. Бойко А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права / А.И.Бойко. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 248 с.
2. Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход / Д.С. Дядькин. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. – 510 с.
3. Лещенко В.Г. Религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. – 28 с.
4. Максимов С.В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты / С.В. Максимов. – Ульяновск: УлГУ, 2002. – 148 с.

5. Максуд Р. Ислам / Р. Максуд. – М.: Фаир-Пресс, 2000. – 252 с.

6. Тер-Акопов А.А. Христианство. Государство. Право / А.А. Тер-Акопов. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. – 100 с.

7. Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 592 с.

8. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии / А.И. Ушатиков, Б.Б. Казак / Под ред. С.Н. Пономарева. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – 536 с.

9. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность / М.Д. Шаргородский. – Л.: изд-во ЛГУ, 1973. – 160 с.

10. Эррикер К. Буддизм / К. Эррикер. – М.: Фаир-Пресс, 2000. – 302 с.

11. Официальный сайт Московского Патриархата: В Рязани проходят курсы для священнослужителей, назначенных на должность помощников начальников органов ФСИН России по организации работы с верующими [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4370888.html> (дата обращения: 22.05.2017 г.).

**Мусакаев Н.Г.**  
(*Духовное управление мусульман  
Оренбургской области, Оренбург*)

## **РОЛЬ ДУМ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УФСИН РОССИИ ПО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ**

***Аннотация:** В статье говорится о деятельности духовного управления мусульман Оренбургской области по ресоциализации осужденных. Особое внимание уделяется взаимодействию ДУМ Оренбургской области с УФСИН России.*

***Ключевые слова:** ресоциализация осужденных, дерадикализация, духовно-нравственное воспитание.*

История и мировая практика показывают важную роль религиозных организаций в поддержке и стабильном развитии государственно-гражданского строя. Они являются определенным связующим звеном между государством и гражданами. Они активно участвуют в формировании и самоорганизации гражданского общества.

Одним из направлений деятельности Духовного управления мусульман Оренбургской области является социальное партнерство с учреждениями Федеральной службы исполне-

ния наказаний Оренбуржья. На наш взгляд, эффективность ресоциализации осужденных во многом зависит от активной позиции правозащитных, благотворительных, религиозных и иных общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, представителей бизнес-сообщества. В состав Общественного совета при УФ-СИН России по Оренбургской области входят руководители и специалисты общественных, правозащитных, образовательных и религиозных организаций, в том числе и руководитель ДУМ региона Шарипов Альфит Асхатович. Задача духовного наставника помочь оступившемуся заключенному очистить помыслы, осознать ошибки и вернуться в общество здоровым и духовно, и телесно. Ведь отклонение от истины не означает, что человек до конца останется на ложном пути. Раб может покаяться перед своим Господом в любом месте и в любое время. Об этом ясно свидетельствует аят: «Он – Тот, Кто принимает покаяния Своих рабов, прощает злодеяния и знает то, что вы совершаете» (сура «Шура», 42:25). Наш Пророк (мир ему и благословение Всевышнего) также советовал людям покаяться и очиститься от своих грехов. Он говорил: «Все люди ошибаются; из всех совершающих ошибки людей самые приятные Аллаху те, которые покались» (Тирмизи, «Глава об особенностях Судного дня», 15).

Несомненно, что перед государственной системой поставлена задача по адаптации и ресоциализации осужденных, но решить проблему социальной интеграции отбывающих наказание только силами сотрудников исправительных учреждений сложно. Реализация прав и свобод осужденных будет проходить наиболее успешно, когда в ней активное участие примут партнеры, понимающие, что «лечение души» – это задача не только государства, но и всего общества.

В Оренбуржье в исправительных учреждениях работают различные общественные организации, их деятельность направлена на оказание гуманитарной помощи, бесплатных

юридических консультаций осужденным, на их социальное и психологическое сопровождение, консультирование по профилактике ВИЧ-инфекции. Задача религиозных исламских организаций сегодня – это как помощь сотрудникам колоний в вопросах духовно-нравственного воспитания осужденных, так и помощь и поддержка отбывающим наказание мусульманам, очищение и душ и исправление проступков.

В целях исправления осужденных в учреждениях УФСИН России по Оренбургской области ДУМ региона проводит работу, ориентированную на формирование позитивных внутренних установок и ценностных ориентиров осужденных, коррекцию поведения, приобщение их к освоению и выполнению основных социальных ролей в обществе в качестве законопослушных, общественно-полезных граждан

В состав уголовно-исполнительной системы Оренбургской области входят:

Вид учреждения	Количество учреждений
ИК (всего), в том числе:	13
– общего режима (ИК-1,2,4)	3
– строгого режима (ИК-3,5,8,9)	4
– участок особого режима (при ИК-8)	1
– для осужденных к ПЛС (ИК-6)	1
-колонии-поселения (КП-11,12,13,14,15)	5
СИЗО	3
ВСЕГО:	16

На территориях исправительных колоний расположено 7 профессиональных училищ.

По состоянию на 01.01.2015 в учреждениях УИС области содержалось 12289 человек (на 01.01.2014 – 12748), в том числе в исправительных колониях и колониях-поселениях отбывало наказание 10286 человек (на 01.01.2014 – 10887),

в следственных изоляторах содержалось 2003 человека (на 01.01.2014 – 1861).

Конституция Российской Федерации закрепила право гражданина на свободу вероисповедания, однако все ли мусульмане выполняют необходимые предписания Ислама и имеют такую возможность? Все мы люди, все мы можем ошибаться, и никто из нас, в отличие от пророков, не застрахован от ошибок. Пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Все дети Адама ошибаются, и лучшие из ошибающихся – раскаивающиеся». Мусульмане, совершившие правонарушения и признанные Судом виновными, отбывают наказание в исправительных учреждениях, таковые есть и в нашей Оренбургской области. Все люди нуждаются в духовном окормлении, так как инстинкт поклонения заложен Всевышним в каждом из нас.

Активное взаимодействие ДУМОо с УФСИН России по Оренбургской области началось в 2002 году, когда по обращению осужденных мусульман была открыта первая мусульманская молельная комната на территории исправительного учреждения в г. Оренбурге.

На основании договора о сотрудничестве, подписанного между ДУМОо и УФСИН России по Оренбургской области в 2009 году, стала возможной официальная работа наших представителей в местах заключения, где содержатся мусульмане. Стало возможно встречаться с ними, совершать богослужения, проводить беседы, лекции-проповеди, направленные на нравственное воспитание осужденных, их духовную поддержку и окормление, с целью их исправления и дальнейшей интеграции в общество.

Следует заметить, что эта работа с заключенными регулярно велась задолго до подписания договора.

Духовные, нравственные ценности непоколебимы и неизменны, на них основывается поклонение Всевышнему, взаимоотношение с другими людьми.



Сегодня под попечением ДУМОо в местах заключения находятся сотни верующих, в 6 колониях региона действует 6 молельных комнат, 9 имамов ДУМОо ведут проповедническую деятельность.

Работа ДУМОо в местах заключения ведется в нескольких направлениях:

- пропаганда неприятия идей радикализма и экстремизма среди мусульман,
- работа с заключенными мусульманами, зараженными радикальными идеями,
- обучение и работа с новообращенными мусульманами, отбывающими срок заключения.

На сегодняшний день, несмотря на тесное сотрудничество с руководством УФСИН, еще много аспектов работы остаются не решенными.

Руководство ДУМ Оо с целью улучшения процессов ресоциализации предлагает:

- создать единый координационный совет в составе представителей от (ЦДУМ России, СМР, ВКЦСК, ДУМ РТ) для работы по направлению ресоциализации осужденных;
- разработать единые методические рекомендации по основам исламского вероучения и практики для сотрудников УФСИН России;
- повышать квалификацию сотрудников УФСИН России;
- создать единые методические рекомендации и тематический план работы с осужденными для имамов, ответственных за ресоциализацию осужденных мусульман;
- повышать квалификацию имамов и ответственных за ресоциализацию осужденных мусульман
- выпустить брошюру «Памятка для верующих, отбывающих наказание» (по правовым школам Абу Ханифа и Шафии), одобренную централизованными организациями (ЦДУМ России, СМР, ВКЦСК, ДУМ РТ)

– оказывать организационную поддержку имамам сотрудниками УФСИН России.

Таким образом, благодаря открытому диалогу между религиозными организациями и УФСИН России, взаимодействию друг с другом возможно достижение полной ресоциализации заключенных.

**Мухаметзарипов И.А.**

**(Центр исламоведческих исследований АН РТ, Казань)**

## **ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПСЕВДОИСЛАМСКИМ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ТЕЧЕНИЯМ В ТЮРЬМАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

***Аннотация:** В данной статье раскрывается опыт противодействия властей Великобритании распространению псевдоисламского экстремизма среди заключенных. Демонстрируются основные проблемы, существующие в пенитенциарной системе страны; приводятся рекомендации британских аналитических центров, в том числе дается подробное изложение программы фонда Quilliam по работе с лицами, отбывающими наказание.*

***Ключевые слова:** экстремизм, заключенные, тюрьмы, Великобритания, противодействие экстремизму.*

Псевдоисламский экстремизм, основанный на идеях политического ислама (исламизма), джихадизма и халифатизма, стал главной угрозой для современной Великобритании. Особое беспокойство вызывает распространение религиозного экстремизма в британских тюрьмах. Изучение зарубежного опыта всегда является актуальным для отечественных исследователей, однако в настоящее время результаты работы английских властей не дают особого повода для оптимизма.

Тем не менее, ознакомление с существующими иностранными практиками позволяет избежать многих ошибок.

Экстремизм в программе Prevent (редакция 2011 г.) определяется как «слова или действия, противостоящие фундаментальным британским ценностям, включая демократию, верховенство закона, индивидуальная свобода, взаимное уважение и терпимость к различным верованиям и убеждениям; призывы к убийству военнослужащих наших вооруженных сил как внутри страны, так и за ее пределами». Исламизм рассматривается как экспансионистская и политизированная версия ислама, согласно которой общественные отношения должны регулироваться крайне жесткой интерпретацией шариата – анти-западной, враждебной другим религиям и течениям ислама, тоталитарной по своей природе. Исламистский экстремизм включает в себя как насильственный, так и ненасильственный экстремизм [6].

По переписи населения 2011 г., около 33 миллионов человек (59% населения) в Англии и Уэльсе идентифицировали себя как христиане, а мусульмане составили 2,7 миллиона человек (5% населения). Общее число заключенных в тюрьмах увеличилось с 83 400 человек на 30 июня 2009 г. до 85 000 на 31 декабря 2015 г. (рост почти на 2%). Количество заключенных-мусульман увеличилось на 24%, христиан – на 4,5%. Число лиц, не придерживающихся какой-либо религии («атеистов») снизилось на 11%. В декабре 2015 г. число заключенных-христиан составило 49,5% от общего числа осужденных, «атеистов» – 30,6%, мусульман – 14,5%, других категорий – 5,4% [5]. По состоянию на 2010 г. насчитывалось 10 000 заключенных, исповедующих ислам (12% от всех заключенных). Около 100 осужденных были террористами и подозреваемыми в терроризме. В конце 2016 г. уже около 1000 заключенных были признаны экстремистами или склонными к экстремизму. Из 12 328 заключенных-мусульман 131 осужден за экстремизм [9].

Местные эксперты признают, что тюремная среда повышает риск радикализации среди заключенных-мусульман, однако она одновременно предоставляет властям шанс реализовать среди них программы дерадикализации [3]. Исламизм может проявлять себя в тюрьмах в различных формах:

- возникновение «мусульманских» банд, прибегающих к насилию, поставкам наркотиков и др. криминальной деятельности;

- открытая поддержка ИГИЛ и угрозы в адрес персонала и других заключенных;

- харизматичные заключенные-исламисты, позиционирующие себя как «амиры», контролирующие и радикализирующие других заключенных;

- агрессивная пропаганда среди заключенных с целью «обращения в ислам»;

- неподконтрольные администрации коллективные молитвы (в том числе пятничные), особенно с вынуждением тюремного персонала покинуть помещение, в котором проводится молитва;

- попытки уклониться от обысков под предлогом ущемления религиозных свобод;

- экстремистские книги или учебные материалы, присутствующие у тюремных священнослужителей или у отдельных заключенных;

- угрозы имамам, работающим в тюрьмах;

- умышленное обвинение тюремного персонала в расизме и исламофобии с целью манипулирования [3].

Показательной является ситуация в тюрьме «повышенной охраны» Уайтмур (Whitmoor). Более половины из заключенных в октябре 2015 г. составляли мусульмане (56% среди 20-30 летних мужчин), причем в течение 10 лет их число увеличилось вдвое. В результате «мусульманские» банды подчинили себе все остальные группировки на территории тюрьмы. Они разрушили ранее существовавшую среди заключенных

иерархию, стали принуждать «иноверцев» к принятию исламу под угрозой расправы. На кухнях заключенные иной веры перестали готовить свинину, опасаясь нападений. Среди молодых узников стали распространяться джихадистские взгляды. При этом религия не является препятствием для продажи наркотиков некоторыми заключенными-мусульманами и их лидерами, что еще более дестабилизирует обстановку в тюрьме [1].

Среди возможных инструментов дерадикализации рассматривается деятельность тюремных имамов. Службы безопасности проверяют биографию имамов и их религиозные, политические установки перед предоставлением допуска в тюрьмы. Тюремная администрация следит за тем, чтобы имамы общались с заключенными на английском языке и переводили тексты с арабского языка на английский для полной уверенности в искренности их намерений и исключения распространения какой-либо информации радикального характера [3]. В тюрьмах Англии работают 69 штатных имамов, 65 совместителей и 110 «сессионных» имамов. 2/3 из них являются последователями деобандизма, который многие исследователи рассматривают как консервативное направление в исламе. По данным проведенных опросов, большая часть имамов имеет слабые представления об исламизме и не способно эффективно противостоять этой идеологии. К примеру, они не обладают информацией о количестве и причинах принятия ислама заключенными, не контролируют распространение экстремистской литературы. Доминирование деобандийского направления становится проблемой для других направлений ислама, последователи которых чувствуют себя ущемленными [6]. В настоящее время Министерством юстиции на должности тюремных имамов назначены около 100 человек на полную ставку, с заработной платой в 40 000 фунтов в год у каждого [9].

Несмотря на усилия администраций тюрем, экстремистская литература и компакт-диски по-прежнему распространяется в тюрьмах, причем этому активно способствуют некоторые официально назначенные государством имамы. В экстремистских материалах содержались утверждения о необходимости убийства вероотступников. Только за ноябрь 2016 г. такие материалы были обнаружены более чем в 10 тюрьмах. Еще одной проблемой оказались сборы денег в пользу фондов, связанных с исламистскими организациями, причем вновь инициаторами выступали отдельные тюремные имамы [9].

17 марта 2016 г. правительству Великобритании был предоставлен отчет об исламистском экстремизме [6]. Эксперты пришли к выводу, что исламистская идеология в тюрьмах часто является результатом борьбы групп заключенных за власть, тесно переплетаясь с криминальной культурой. Составители отчета признали, что для решения проблемы необходимы скоординированные действия различных акторов. Тюремный персонал должен выявлять проявления экстремизма среди заключенных и соответствующим образом наказывать нарушителей.

В Англии и Уэльсе насчитывается 8 тюрем категории «повышенной охраны» (The High Security Estate, HSE). В них направляются особо опасные преступники. Большая часть исламистов, причастных к террористическим группам, направляется именно в эти тюрьмы, чтобы они не могли оказать влияния на заключенных обычных тюрем. Персоналу тюрем всех категорий рекомендуется наладить взаимодействие с полицией и спецслужбами для обмена информацией о заключенных и методах обращения с ними [6]. В феврале 2016 г. было предложено создать одну общую тюрьму для осужденных исламистов, что встретило непонимание со стороны представителей тюремной администрации, поскольку противоречило 50-летней практике распределения особо

опасных преступников по 8 основным тюрьмам [8]. В итоге правительством принято решение о создании «тюрем внутри тюрем», в которые бы помещались наиболее опасные исламисты, способные оказать негативное влияние на других заключенных [7]. Специалисты также пришли к выводу, что слишком широко понимаемая политика «уважения религиозных чувств» заключенных-мусульман, ранее внедрявшаяся среди работников тюрем, негативно отражается на контрэкстремистской работе, не позволяет пресечь радикальное поведение и распространение исламистских взглядов [4].

Эксперты рекомендуют проведение обучающих курсов для тюремного персонала по вопросам мусульманского вероисповедания, чтения молитв и др. особенностей религии, целью которых является:

- применение наиболее подходящих санкций в отношении нарушений режима, а также применение новых способов воздействия (например, разрешение только индивидуальной молитвы в камере без участия в коллективном намазе),

- адекватное восприятие ислама тюремным персоналом, умение выявлять экстремистскую литературу, взаимодействовать с имамами [6].

Кроме того, рекомендуется:

- изолирование исламистов от основной массы заключенных;

- специальная подготовка тюремного персонала;

- усиление средств наблюдения (в первую очередь, видеокамер);

- участие полиции и спецслужб при урегулировании конфликтов заключенных, связанных с религией;

- участие имамов во время пятничных молитв, проведение ими уроков и индивидуального общения с заключенными;

- создание консультативного совета по вопросам экстремизма в тюрьмах;



– наиболее опасные исламисты (идеологи и авторитетные лидеры) должны содержаться отдельно и в отношении них должна проводиться программа дерадикализации;

– мониторинг распространения экстремистских взглядов в тюрьмах с последующим наказанием распространителей;

– налаживание взаимодействия между тюремными имамами и организациями, занимающимися проблемой экстремизма;

– проверка исламской литературы в тюрьмах на предмет экстремистских взглядов;

– особый контроль за пятничными молитвами, с применением санкций к нарушителям, особенно в отношении тех, кто злоупотребляет правом на свободу вероисповедания [6].

Интересно, что многие из предложенных правительству мер изначально были озвучены в 2009 г. лондонским фондом Quilliam, специализирующимся на борьбе с религиозным экстремизмом. Приведем основные положения программы фонда по работе с заключенными-мусульманами [2]:

I. Меры, предпринимаемые через систему исполнения наказания

1. Сделать простых мусульман менее восприимчивыми к исламизму

а) вновь прибывшие заключенные-мусульмане должны предупреждаться об опасности, которую представляют заключенные-экстремисты; им могут выдаваться теологически обоснованные листовки, изданные администрацией при посредстве авторитетных мусульманских организаций, которые бы с опорой на Коран и хадисы предостерегали об опасности экстремизма;

б) решить проблему с халяльной пищей; заключенные-мусульмане и работники колоний должны быть вовлечены в приготовление еды, с привлечением при необходимости мусульманских ученых или имамов;

в) администрации следует быть нетерпимой к дискриминации и актам издевательства над мусульманами со стороны работников колоний и заключенных-немусульман;

г) правила поведения в исправительных учреждениях должны быть четко прописаны и доступны для ознакомления заключенными-мусульманами (для того чтобы избежать обвинения мусульманами администрации в выборочном применении к ним норм внутреннего распорядка);

д) администрация должна как можно скорее выявлять заключенных, испытывающих особые трудности в заключении, так как именно такие заключенные становятся объектом агитации исламистов. Их жалобы и обращения должны рассматриваться в первую очередь, при необходимости с привлечением мусульманских священнослужителей;

е) поддерживать оказание благотворительной помощи мусульманам, особенно молодого возраста. Такая помощь может оказываться в виде наставничества, учебных классов, специальных посещений исправившихся бывших заключенных, обмена письмами с людьми, находящимися на свободе и т.д. Все это должно сделать заключенных менее озлобленными на общество и подготовить их к ресоциализации. Важно привлекать к благотворительности бизнесменов-мусульман, особенно в случае создания ими рабочих мест для бывших заключенных;

ж) администрация должна выработать программу реабилитации заключенных-мусульман, особенно в первое время после их освобождения, когда бывшие заключенные особенно уязвимы к радикальной агитации; в качестве подспорья можно использовать мечети с умеренным духовенством, которое бы помогло им воссоединиться и примириться с семьями, так как многие заключенные отвергаются своими семьями и родственниками после освобождения, что толкает их на вступление в радикальные группы.

2. Борьба с экстремистской пропагандой в тюрьмах

а) обеспечить заключенных-мусульман достаточным количеством умеренной литературы;

б) организовать посещение колоний умеренными мусульманскими теологами и священнослужителями; можно привлекать также бывших радикальных деятелей, отказавшихся от своих экстремистских идей; работа может вестись в виде лекций для больших аудиторий, с малыми группами в виде дискуссий, с вовлечением в них экстремистов или подозреваемых в экстремизме;

в) подчеркивание общих ценностей и взглядов через литературу, образование, лекции, рабочие группы. К примеру, лекторы могут рассказывать о роли мусульман в истории государства, о великих ученых и общественных деятелях из числа мусульман. Успешный предприниматель-мусульманин может выступить с лекцией о том, как стать успешным человеком в современном обществе. Это должно помочь разрушить стереотип восприятия государства и общества как врага, который всегда настроен против ислама;

г) посещение колоний жертвами, пострадавшими от террористических актов. Посещение может быть организовано в виде лекций для больших аудиторий или в виде небольших дискуссионных групп с участием в дискуссии жертв и заключенных, склонных к радикальным взглядам. Кроме жертв террористических актов можно привлекать жертв холокоста, беженцев и вынужденных переселенцев из мест локальных конфликтов;

д) посещение заключенных психологами. В идеале психологи должны быть немусульманами, для того чтобы у заключенных, склонных к радикализму, появлялась симпатия к лицам другой веры, которые выслушивают их тревоги и помогают их преодолеть;

е) организация уроков истории. Уроки истории могут помочь лучше понять историю государства, природу и основы современного общества;

ж) администрация должна поддерживать творческую деятельность заключенных-мусульман (занятие искусством, участие в постановках и т.д.).

### 3. Ограничение влияния исламистов

а) прекращение усиления экстремистов – администрация не должна использовать исламистов или экстремистов как посредников между собой и заключенными-мусульманами. Даже если такое сотрудничество принесет краткосрочный успех, оно усилит позиции радикалов и принесет больше проблем. Кроме того, экстремистам нельзя поручать вести лекции, уроки и кружки;

б) ревизия книг и иной литературы в библиотеках колоний и тюрем. Необходимо определить специальных работников, ответственных за контроль за поступающей литературой. В случае выявления – немедленно удалять из общего доступа и определять, от кого подобная литература поступила (возможно, она была пожертвована определенной организацией и др.);

в) ревизия на предмет радикализма негосударственных организаций, осуществляющих благотворительную и иную работу среди заключенных-мусульман (в том числе тех, которые предлагают обучение заключенных, поставляют литературу, присылают подарки в честь религиозных праздников). Из списка допущенных к работе с заключенными организаций должны быть исключены те, которые не занимаются активной пропагандой секуляризма, либерализма и демократии;

г) пересмотр мер безопасности. Необходимо эффективно пресекать попытки заключенных-экстремистов общаться с их сторонниками, находящимися за пределами мест заключения.

### 4. Изменения в системе исполнения наказания

а) необходимо создать централизованное управление по борьбе с экстремизмом в системе исполнения наказания;

б) необходимо усилить сотрудничество между системой исполнения наказания и представителями умеренных мусульманских религиозных организаций;

в) необходимо усилить конструктивную критику недостатков системы исполнения наказаний со стороны вышестоящих государственных органов и общественных организаций. Предоставить экспертам и журналистам возможность изучить жизнь заключенных для получения независимой оценки;

г) необходимо поддерживать достаточную степень взаимодействия между заключенными-мусульманами и работниками-немусульманами, чтобы не произошло ситуации, когда с заключенными-мусульманами общаются только работники-мусульмане. Недопустимо также превращать работников-мусульман и священнослужителей в единственных посредников между администрацией и осужденными.

#### 5. Вопросы кадров и их обучения

а) работники системы исполнения наказания, непосредственно контактирующие с заключенными-мусульманами, должны пройти обучение для получения больших знаний об исламе и мусульманских вопросах. В особенности они должны лучше понять исламистскую идеологию и чем она отличается от ислама как вероисповедания, а также как выявить потенциального исламского экстремиста;

б) работники должны научиться отличать радикализм от набожности (к примеру, понять, что ношение бороды не обязательно является признаком политического или социального экстремизма);

в) работников необходимо знакомить с особенностями поведения заключенных из числа экстремистов;

г) произвести тщательный отбор имамов для работы в колониях;

д) до направления на работу среди заключенных мусульманские священнослужители должны пройти специальную подготовку. При этом необходимо не только познакомить их

с сущностью экстремизма, методами вербовки в ряды радикалов и наилучшими способами борьбы с экстремистскими группами и индивидами, но также произвести отсев тех священнослужителей, которые не способны полностью бороться с распространением экстремистских взглядов;

е) священнослужители, работающие с заключенными, должны поддерживать контакт с освободившимися лицами для предотвращения их возможной связи с радикалами;

ж) привлечение в качестве работников колоний большего числа мусульман может помочь разрушить миф о том, что администрация колоний враждебна ко всем мусульманам и к исламу вообще. Но одновременно необходимо убедиться, что работники-немусульмане не отстраняются от работы с заключенными-мусульманами.

#### б. Правовые меры

а) заключенные-мусульмане, пропагандирующие религиозную ненависть и вражду, должны обязательно привлекаться к уголовной ответственности, что может послужить уроком для лиц, склонных к радикализму;

б) необходимо привлекать к ответственности лиц, помогающих заключенным-радикалам распространять экстремистские материалы;

в) по возможности быстро депортировать лиц, подозреваемых в экстремизме; при этом следует избегать арестов и заключения под стражу без судебного решения, так как это позволяет исламистам обвинять государство в «антиисламской» позиции.

#### II. Создание Центра дерадикализации

Указанный Центр представляет собой специальное место содержания осужденных за экстремизм. Работники подобного учреждения должны пройти особую подготовку.

Цель – изоляция наиболее опасных экстремистов и их переобучение для последующего возвращения либо в ряды обычных осужденных, либо в нормальное общество.

Преимущества:

-изоляция лидеров экстремистов не позволит им вести агитацию новых членов;

-в долгосрочной перспективе некоторые из лидеров могут быть дерадикализованы и в дальнейшем использованы для борьбы с радикализмом в тюрьмах и в обществе;

-в долгосрочной перспективе успешная программа дерадикализации позволит снизить расходы на дополнительные средства по борьбе с экстремизмом.

Программа дерадикализации включает:

-усиление сомнений в эффективности джихадистской тактики и переоценку джихадистских атак с точки зрения нравственности;

-усиление сомнений в теологической обоснованности джихадизма и исламистской идеологии в целом;

-осознание того, что следование джихадистской идеологии идет в разрез с личными устремлениями этого лица; а также осознание того, что такие жертвы не являются благородными, великими и они не ценятся и не уважаются окружающими;

-первоначальное согласие на отказ от некоторых аспектов исламистской идеологии для того, чтобы сделать жизнь в заключении более комфортной;

-постепенно растущее отчуждение от других джихадистов на групповом и индивидуальном уровнях;

– постепенный рост терпимости к другим стилям жизни и толкованию ислама;

– осознание того, что немусульмане не враждебны к исламу и мусульманам;

Центр дерадикализации может быть размещен как в отдельном здании, так и в отдельном крыле уже существующего пенитенциарного заведения.

Ключевыми элементами Центра должны стать:

1) разделение заключенных экстремистов на группы по идеологической принадлежности в целях избежания распространения и обмена джихадистской идеологией;

2) каждая группа или заключенный должны быть закреплены за отдельными работниками, специально подготовленными и осведомленными о поведении и идеологии поднадзорных лиц;

3) необходимо поддерживать и усиливать противоречия в радикальных группах, заставить их бездействовать, что ведет к нарастанию апатии, саморефлексии, поиску и восприятию новых идей и информации.

Этапы программы:

Шаг 1.1. Лишение всех привилегий (телефонные звонки, особая еда (кроме основных халяльных продуктов), доступ к телевидению, компьютерам, газетам, книгам; получение образования, зарабатывание денег) с того момента, как заключенные попадают в Центр. Это приведет к усталости от жизни в заключении, как следствие – к усилению напряженности внутри групп. Если поддерживать такое состояние как минимум в течение месяца, данный этап будет постепенно делать заключенных более податливыми к восприятию новых идей и опыта. Это также будет способствовать к восприятию радикальных идей как скучных и ведущих к депрессии.

Шаг 1.2. Одновременно с шагом 1.1, следует исключить (по возможности) любые случаи нетолерантного, расистского, антиисламского отношения со стороны работников Центра. Подобные действия должны жестко и немедленно пресекаться, а виновные из числа сотрудников – наказываться.

Шаг 2. После лишения всех привилегий на определенный период заключенным объявляется, что получение доступа к вышеуказанным привилегиям возможно только при личном хорошем поведении и при отказе от экстремистских взглядов. Сначала группа может объединиться против работников Центра, отказываясь от любых уступок, но постепенно



в группе начнется раскол, поскольку часть членов группы захочет получить привилегии. Это приведет к дальнейшему росту напряженности внутри группы и к ее распаду.

Меры дерадикализации:

1) Приглашение авторитетных и умеренных мусульманских ученых, бывших радикалов, жертв терроризма, холокоста, а также ученых для обсуждения ключевых моментов религии и истории. Такие дискуссии могут проводиться как с малыми группами, так и с отдельными заключенными. Главное, чтобы приглашаемые лица приходили к заключенным повторно.

2) Лишение возможности получать информацию из экстремистских источников приведет к недовольству заключенных. Те из заключенных, кто согласится участвовать в программе дерадикализации, будут получать книги и фильмы анти-экстремистского содержания.

3) Уроки арабского языка и чтения Корана. Заключенные получают доступ к данным урокам только при условии отхода от джихадистских принципов. Курсы должны основываться на исламских текстах, в которых говорится о терпимости и отрицании насилия. Учителя арабского языка могут быть женщинами или немусульманами, для того чтобы заставить радикалов пересмотреть свои взгляды на эти категории населения.

4) Дополнительные меры (при согласии заключенных на участие в программе дерадикализации) могут включать возможность посещения психотерапевта, доступ к урокам по искусству, литературе и др. Возможно предоставление дополнительных минут разговора по телефону с семьями, дополнительной еды, доступа в спортивные комнаты. Главное, чтобы привилегии предоставлялись медленно и постепенно, чтобы заключенные чувствовали, что привилегии действительно заслуженны.

Таким образом, опыт Великобритании по дерадикализации религиозных экстремистов в тюрьмах достаточно противоре-

чив. Власти находятся в поиске эффективных мер, зачастую действуя методом проб и ошибок. Полагаем, что приведенный зарубежный опыт может быть принят во внимание отечественными специалистами с учетом российской специфики, особенностей законодательства и имеющихся наработок.

## Литература:

1. Beckford M. Revealed: First UK jail where half the inmates are Muslim and others are pressured to convert to Islamic ‘protection racket’. 17 October 2015 // <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3277502/First-UK-jail-half-inmates-Muslim-pressured-convert-Islamic-protection-racket.html>

2. Brandon J. Unlocking Al-Qaeda: Islamist Extremism in British Prisons. – London: Quilliam Foundation, 2009. – 122 p.

3. Deradicalizing Islamist extremists / Angel Rabasa, Stacie L. Pettyjohn, Jeremy J. Ghez, Christopher Boucek. – RAND, 2010. – 214 p.

4. Dominiczak P. ‘Political correctness’ allowing Islamist extremism to flourish in British prisons, report warns. 22 august 2016 // <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/08/21/political-correctness-allowing-islamist-extremism-to-flourish-in/>.

5. Grimwood G.G. Radicalisation in prisons in England and Wales. Briefing Paper. №07487. – House of Commons. – 14 April 2016. – 33 p.

6. Guidance Summary of the main findings of the review of Islamist extremism in prisons, probation and youth justice. 22 August 2016 // <https://www.gov.uk/government/publications/islamist-extremism-in-prisons-probation-and-youth-justice/summary-of-the-main-findings-of-the-review-of-islamist-extremism-in-prisons-probation-and-youth-justice>.

7. McCann K. Britain’s most dangerous extremists to be locked up in ‘prisons within prisons’ to prevent radicalisation. 21 August

2016 // <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/08/21/britains-most-dangerous-extremists-to-be-locked-up-in-prisons-wi/>.

8. Travis A. UK government considers single secure jail unit for Islamist terrorists. 13 February 2016 // <https://www.theguardian.com/society/2016/feb/12/government-considers-single-supermax-jail-islamist-terrorists>.

9. Jamieson S. Islamic hate literature distributed in British prisons, leaked report finds. 19 April 2016 // <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/04/19/islamic-hate-literature-distributed-in-british-prisons-leaked-re/>.

Насибуллов К.И.  
(КФУ, Казань),  
Касимова А.В.  
(КФУ, Центр исламоведческих  
исследований АН РТ, Казань).

## ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ОБРАЗА СОБСТВЕННОЙ СУДЬБЫ МУСУЛЬМАН-ЗАКЛЮЧЕННЫХ

*Аннотация:* В статье обсуждается вопрос планирования исследования субъективного образа собственной судьбы мусульман-заключенных, отбывающих наказание за совершение преступлений экстремистского и террористического характера. На сегодняшний день в отечественной психологии представлено ограниченное количество научных работ, выполненных на материале мусульман, вовсе отсутствуют эмпирические исследования мусульман, находящихся в заключении.

*Ключевые слова:* судьба, жизненный путь, субъективная картина жизненного пути, мусульмане, мусульмане-заключенные, ислам.

Проблема судьбы или жизненного пути как характеристики жизненного мира личности (именно этим термином

чаще всего оперируют в научных психологических трудах) является одной из ведущих в психологической науке, о чем свидетельствуют многочисленные работы зарубежных и отечественных авторов. В разное время ею занимались А. Адлер, Э. Берн, Ш. Бюлер, К. Левин, Г. Олпорт, Э. Шпрангер, предложившие различное понимание жизненного пути в соответствии со своей научной концепцией. Жизненный путь, жизненная направленность, смысл жизни, жизненная философия, линия жизни стали объектом исследований К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьевым, С.Л. Рубинштейном, Н.А. Рыбникова, А. Кроника и др.

Целью обозначенного исследования выступает выявление специфики образа судьбы мусульман, находящихся в заключении.

Под субъективной картиной жизненного пути мы понимаем представленный в сознании индивида некий психический образ, который отражает пространственно–временные параметры его жизни, а также регулирует его активность как субъекта жизни. Содержание этого термина включает в себя все множество реальных и нереальных, актуальных, прошлых и будущих событий, которые находятся в психологическом пространстве индивида в данный момент времени (Левин, 2001). Это могут быть ожидания, цели, образы притягательных или, напротив, отталкивающих объектов, реальные или воображаемые преграды на пути достижения желаемого, деятельность человека и т.д. В общем, все, что может обусловить поведение личности.

Жизнь человека, с одной стороны, есть совокупность событий, непременно имеющих определенную пространственно–временную организацию, с другой – это процесс, в котором объективно участвует сам человек. С этой точки зрения жизненный путь или психологическая судьба личности зависят от ее же активных действий в качестве субъекта жизнедеятельности.

Безусловно, картина мира в целом и жизненный путь верующего человека в частности имеют свою специфику в сравнении с теми же психологическими явлениями нерелигиозного человека, поскольку в них находят свое отражение догмы и нормы исповедуемой религии, вплетенные в жизнедеятельность верующего человека. Руководствуясь этими размышлениями, мы предполагаем наличие значимых различий в субъективных образах жизненного пути между мусульманами, исповедующими ислам, и теми, кто принадлежит псевдо-исламским организациям.

Подготовка и совершение террористического акта подразумевает готовность террориста расстаться с собственной жизнью. Из опыта экспертной практики отметим, что в экстремистских материалах (литературе) часто можно встретить обоснование совершения такого противоправного деяния моментальным попаданием террориста (так называемого «шахида») в рай, где его будут ждать бесчисленные блага. Отраженные в сознании участника псевдо-исламской организации подобные ложные установки могут являться весомым фактором, детерминирующим переоценку им собственной судьбы (психологического прошлого, настоящего и будущего человека), а также смысл совершенного преступления как «непосредственной воли Всевышнего».

Чтобы проверить данную гипотезу, а следовательно, понять суть таковых представлений, необходимо провести эмпирическое исследование, включающее в себя следующие блоки:

1) Оценка особенностей<sup>1</sup> психологического будущего до физической смерти и после нее, включая восприятие страшного суда, по таким параметрам психологического времени, как объем, когнитивная сложность, эмоциональная оценка. В данном случае необходимо ответить на вопрос, «является

---

<sup>1</sup> Параметры оценки психологического времени: объем, когнитивная сложность, эмоциональная оценка (позитивная, негативная, нейтральная, неоднородная, преобладающие эмоции), локус контроля (ответственность).

ли психологическое будущее более значимым по сравнению с настоящим и прошлым по выделенным параметрам оценки психологического времени, а именно: большим по объему, более когнитивно сложным, насыщенным преимущественно позитивными эмоциями и ожиданиями, контролируемым самим респондентом?»;

2) Оценка особенностей психологического прошлого (возможно, до принятия ислама и/или занятия экстремистской деятельностью). Здесь исследователи должны уточнить: является ли психологическое прошлое (возможно, до принятия ислама и/или занятия экстремистской деятельностью) более негативно эмоционально окрашенным по сравнению с настоящим и будущим; имеет ли место определенный психологический разрыв в Я-концепции (Я «до» и «после» принятия ислама и/или занятия экстремистской деятельностью); имеет ли место негативная оценка социальных контактов, целей и образа жизни «до» принятия ислама и/или занятия экстремистской деятельностью; а также каковы особенности психологического прошлого по выделенным параметрам оценки психологического времени;

3) Определение агентов радикализации предполагает установление исследователями локуса контроля респондента. Люди различаются по тому, как они объясняют причины значимых для себя событий и где локализуют контроль над ними. В сознании как мусульманина, так и участника псевдо-исламской организации, вероятно, будут представлены не только он сам, другие люди и внешний мир, весьма значимое положение будет занимать образ Аллаха. В этой связи, с исследовательской точки зрения, крайне важным представляется выявление объектов локуса контроля, то есть того, кто в понимании преступника определяет ответственность за совершенные им поступки (в том числе преступление) – он сам или внешние обстоятельства, люди, высшие силы, а также

переопределение психологического прошлого (на негативное) и будущего (на позитивное).

4) Наличие и привлекательность иных (не радикальных, «нормальных») путей социализации. Исследователям необходимо в каждом отдельном случае изучить возможности конкретного респондента восстановить социальные связи с семьей, родственниками, друзьями, возможности для профессионального труда, карьеры; в случае отсутствия таковых выявить психологические установки, препятствующие принятию иных (не радикальных, «нормальных») путей социализации.

Для решения задач эмпирического исследования нами был подготовлен диагностический комплекс, направленный на выявление специфики субъективного образа жизненного пути приверженцев различных радикальных течений ислама, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за совершение преступлений экстремистского и террористического характера, включающий в себя ряд как стандартизированных, так и проективных методик, а также исследовательское интервью.

Методика «Линия жизни» (А.А. Кроник) направлена на реконструкцию и исследование субъективной картины жизненного пути человека. Данный тест был разработан в контексте психобиографического подхода к изучению личности как инструмент, позволяющий диагностировать субъективно воспринимаемые (предвосхищаемые) респондентом значимые, переломные моменты своего прошлого и будущего и дающий на основании этого возможность изучить историю жизни респондента и специфику его временной перспективы. Реконструкция субъективной картины жизненного пути как основной результат использования теста предполагает под собой экспликацию представлений респондента о прошлом и будущем и течении времени своей жизни. При анализе теста исследователям необходимо обращать внимание на следу-



ющие диагностические показатели: субъективная насыщенность прошлого и будущего (количество значимых событий перечисленных в них), субъективная длительность прожитого отрезка жизни, которую по инструкции должен был отложить респондент (длина отрезка линии жизни от рождения до актуального возраста); представленность различных нормативных, типичных и уникальных событий как в прошлом, так и в будущем, возраст наступления каждого из них, эмоциональный знак указанных событий, указание на роль значимых Других в жизни респондента, наличие стрессогенных событий в прошлом и анализ событийной насыщенности отдельных возрастных периодов. Как видно, результаты заполнения теста могут быть подвергнуты как количественной, так и качественной оценке, что делает его исключительно интересным и содержательным диагностическим инструментом.

Тест смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев) представляет собой адаптированную русскоязычную версию известной методики «Цель в жизни» («Purpose-in-Life Test», PIL), созданной J.S. Crambaugh и L.T. Maholick. Тест смысложизненных ориентаций диагностирует степень осмысленности жизни в контекстах прошлого, настоящего и будущего, а также убеждение человека в том, что он сам может контролировать свою жизнь и что такой контроль возможен.

Тест «Ценностные ориентации» (А. Гоштаутас, А. А. Семенов, В. А. Ядов) также является адаптированной русскоязычной версией не менее известной методики М. Rokeach «Value Survey», RVS. Изучение ценностных ориентаций позволит исследовать направленность личности и определить ее отношение к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, восприятие мира, ключевые мотивы поступков, основу «философии жизни».

Методика «Локус контроля» (Rotter's Internal-External Locus of Control Scale) направлена на выявление локуса контроля поведения. Локус контроля – понятие, отражающее склон-

ность человека приписывать причины событий внешним (экстернальность) или внутренним (интернальность) факторам.

Семантический дифференциал (Ч. Осгуд). Методы экспериментальной психосемантики, предназначенные для измерения индивидуальной системы субъективных значений различных объектов, являются относительно новым и в то же время активно развиваемым направлением в психологической диагностике. Рост популярности экспериментальных психосемантических методик обусловлен их уникальными возможностями по изучению сознания человека. Действительно, психосемантические методы наиболее приемлемы для исследования представлений человека о различных объектах действительности и отношений к ним, что составляет суть сознания.

С учетом основных требований к выбору объектов (элементов оценивания) (оптимальное количество объектов (не менее 7, не более 40); оптимальное разнообразие объектов, соответствие их состава содержанию исследуемой сферы сознания; понимание респондентом объектов; однородность объектов) нами были выбраны следующие стимулы (понятия): «мое прошлое», «мое настоящее (я сейчас)», «мое будущее», «моя жизнь», «страшный суд», «моя смерть», «я после смерти», «мои поступки», «события моей жизни», «я до принятия Ислама», «я после принятия Ислама», «воля Всевышнего», «случайность (судьба)», «мой наставник в Исламе», «мой личный выбор», «моя личная ответственность», «моя награда от Всевышнего», «мой грех».

Как видно из списка, в категориальной сетке понятий, требующих оценивания, содержится ряд стимулов, отражающих психологическое время, ряд стимулов, характеризующих объекты локуса контроля, а также положительные и отрицательные «якоря», присутствующие в сознании каждого индивида, в том числе религиозного человека.

«Интервью с самим собой». Метод «Интервью с самим собой» был разработан Л.М. Поповым как способ разрешения проблемы формирования внутренней мотивации студентов к усвоению психологической культуры и целостного постижения собственного внутреннего мира. Механизмы воздействия «Интервью с самим собой» базируются на самоанализе когнитивно-психологической культуры личности, а в основу данного метода были положены принципы отражения самосознания и рефлексии испытуемых при их самоинтервьюировании. Рефлексия представляет собой такую форму теоретической деятельности человека, которая направлена на осмысление своих собственных действий и их законов, в конечном итоге ее можно определить как деятельность самопознания, раскрывающую специфику духовного мира человека. Процедура самоинтервьюирования проходит в форме написания сочинения по предложенному плану-схеме, представляющему собой ориентиры, на которые испытуемый должен опираться при саморефлексии. В соответствии с поставленными задачами, этот метод был модернизирован нами и перенацелен на саморефлексию заключенными себя в аспекте их жизненного пути. В процессе беседы с опорой на «сочинение» (выполненное задание) исследователям также следует уточнить позицию респондента относительно уровня готовности и путей изменения его самого, его жизни в будущем.

Реализация обозначенной выше цели исследования предполагает решение целого ряда задач, среди которых в том числе значится разработка программы профилактики вовлечения лиц в деструктивные псевдо-исламские организации, а также ресоциализации мусульман как отбывающих, так и отбывших наказание в исправительных учреждениях за совершение преступлений экстремистского и террористического характера.

## Литература:

1. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности / О.П. Елисеев. – СПб.: Питер, 2001. – 560 с.
2. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды / К. Левин / Под общ. ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой; [сост., пер. с нем. и англ. яз. и науч. ред. Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Патяевой]. – М.: Смысл, 2001. – 570 с.
3. Психология жизненного пути личности: Учеб. пособие / К.В.Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 167 с.
4. Чудинов С.И. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама): монография / С.И. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 312 с.
5. Экстремистский текст и деструктивная личность: моногр. / Антонова Ю.А., Веснина Л.Е., Ворошилова М.Б., Злоказов К.В., Тагильцева Ю.Р., Карапетян А.А.; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – 276 с.

**Патеев Р.Ф.**

**(Центр исламоведческих исследований АН РТ, Казань)**

## **ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ МУСУЛЬМАН-ЗАКЛЮЧЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ**

***Аннотация:** В статье поднимаются вопросы особенностей формирования религиозного сознания мусульман-заключенных. Обозначаются проблемы их ресоциализации в условиях заключения и освобождения. Предлагаются возможные механизмы воспитательной и социально-психологической работы с данным контингентом заключенных с учетом доктринальных особенностей ислама и проблем дерадикализации лиц, индоктринированных протестной идеологией религиозного характера.*

***Ключевые слова:** мусульмане, заключенные, религиозное сознание, воспитательная работа, ресоциализация, дерадикализация.*

Проблема радикализации тюремных сообществ актуальна не только для России, но и продолжает оставаться острой для стран Европы и США [4, 6, 7]. В последние годы об этой острой проблеме у нас в стране говорят и пишут все чаще

[1, 3]. Проводятся различные мероприятия научного и образовательного характера. Сотрудникам Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (ЦИИ АН РТ) также приходилось работать с заключенными с целью проведения исследований религиозного сознания мусульман-заключенных. Хотелось бы обозначить лишь некоторые тезисы, имеющие значение в контексте обсуждаемой темы. Основаны они также на некоторых выводах и личных ощущениях, полученных в результате проведения глубинных интервьюирований мусульман-заключенных, которые были проведены совместно с Казанским межрегиональным центром экспертиз в 2014 г.

Следует отметить, что сама история жизни идеологов движений псевдоисламской направленности свидетельствует о том, что значимым этапом их радикализации было нахождение в местах заключения. Об этом красноречиво свидетельствуют биографии Саида Кутба, Такиюддина Набхани, Мустафы Шукри и т.д. Тюремные сообщества – это специфическая среда, где сконцентрированы люди с большим протестным потенциалом. Неудивительно, что это может приводить к формированию сложной многосоставной идеологии протестного характера, которая формируется не только под видом религиозных мотивов и сюжетов, но переплетается с идеями из криминальной субкультуры. К сожалению, радикальные идеи востребованы в подобной среде.

Однако не стоит упрощать взгляд на обозначенные проблемы путем выстраивания прямой взаимосвязи периода заключения и этапов радикализации сознания мусульман-заключенных. Это слишком примитивная схема. Не все мусульмане после заключения пополняют ряды псевдоисламских радикалов. По данным западных специалистов, а также по нашим предварительно обобщенным сведениям, количество людей с криминальным прошлым и наличием опыта заключения в радикальных псевдоджамаатах колеблется примерно в преде-

лах четверти вовлеченных в деятельность данных групп [5]. Безусловно, этот показатель значимый, но все же большая часть людей, вовлекаемых в радикальную деятельность, – это люди с воли, не имеющие опыта заключения.

Нужно учитывать и другой фактор. Религия, и не только ислам, является значимым элементом личной духовной составляющей в условиях заключения. Вполне естественно, что человек, попавший в такую сложную жизненную ситуацию, как уголовное преследование и лишение свободы, ищет поддержки у высших сил. Вера в Бога поддерживает человека в неволе, и об этом нельзя забывать. Заключенный становится практикующим верующим и начинает надеяться, что его приобщение к религии станет неким залогом изменения его будущей жизни на свободе. Однако, к сожалению, после освобождения очень часто бывший заключенный начинает испытывать фрустрации (разочарования), поскольку сталкивается с ситуацией отторжения его обществом. Это обычные проблемы ресоциализации бывших заключенных, о которых говорилось уже многократно. К сожалению, многие мусульмане, которые в местах заключения стали практикующими, выбирают путь радикализма и экстремизма уже на свободе, не сумев встроиться в новые реалии жизни на свободе. Это не сугубо религиозная проблема, здесь присутствует целый ряд социально-психологических проблем, требующих разрешения.

Важную значимость играет социальное окружение, в которое попадет вчерашний заключенный мусульманин. Конечно, особую тревогу вызывают лица, отбывшие наказание за статьи экстремистской и террористической направленности. Общество, особенно близкие люди, должны быть готовы к возвращению заключенного, иногда глубоко индоктринированного протестной идеологией, в том числе религиозного характера. К этому должны быть готовы и соответствующие государственные службы: как правоохранительного характе-

ра, которые продолжают осуществлять надзор, так и службы социальной направленности. Здесь имеется целый ряд проблем, связанных с отсутствием специалистов соответствующего профиля, готовых компетентно работать с подобным контингентом. К тому же к возвращению таких лиц из мест заключения должно быть готово мусульманское духовенство: многие из них приходят в официальные общины, но, не найдя там поддержки, в конечном итоге находят ее в среде различных групп неформального характера, иногда и радикального толка.

Что же касается периода заключения, то здесь на первый план выходят вопросы воспитательного характера. У многих заключенных большое количество свободного времени. Мусульмане, как и другие заключенные в местах лишения свободы, часто попадают под влияние своеобразных криминальных установок, в частности считают, что физический труд является недостойным видом деятельности. Поэтому религия становится некой формой препровождения свободного времени в условиях заключения. Нам кажется, что духовенство, которое работает в местах заключения, должно особым образом обратить на это внимание. Конечно, основная сфера деятельности духовенства – это религия, но в плане воспитательного процесса особое внимание должно уделяться определенному балансу в сознании мусульман-заключенных. Нельзя допускать абсолютного включения заключенного в религию с полным отходом от трудовой деятельности и отказом от социального взаимодействия с окружающими. Полагаем, что без идеи честного труда и усердия, обоснованной на богословском уровне и постоянно проецируемой в сознание мусульман-заключенных, трудно добиться результата. Обоснование значимости хозяйственно-экономической этики в исламе, направленной на формирование благосостояния представителей исламского общества и окружающих, – значимый элемент воспитательной работы. К сожалению, в



современном мусульманском богословии этому не уделяется много внимания, хотя, на наш взгляд, это один из ключевых моментов, который может стать первостепенным в процессе проведения воспитательной работы среди мусульман-заключенных. В этом отношении ЦИИ АН РТ проводится определенная работа по созданию религиозных материалов условно «воспитательного характера», которые можно будет распространять как в местах заключения, так и среди освободившихся мусульман.

Следует отметить, что даже не практиковавшие основные нормы ислама этнические мусульмане, попадая в места заключения, на фоне сложной психологической ситуации начинают приобщаться к ритуальной практике. Как было сказано, свободное время этому способствует. Заключенные мусульмане изучают исламские первоисточники, учат арабскую графику, чтобы читать Коран и молиться. В отдельных случаях могут даже выучить основы арабского языка. Однако в большинстве своем они читают коранический текст и арабские молитвенные формулы, не понимая их смысла. Кроме того, многие знают, что в исламе существуют различные течения, школы вероучений, философско-правовые направления, но не понимают их особенностей, различий и т.д. Религиозное мировоззрение у мусульман-заключенных формируется достаточно поверхностно. Тем не менее, многие новообращенные считают, что начинают жизнь с «чистого листа», а за прежние деяния ответственности перед Богом не понесут. К тому же в среде протестно настроенных людей такое упрощенное понимание ислама часто приводит к несколько примитивной мировоззренческой позиции: «Я истинный мусульманин, поскольку стал практикующим, а окружающий мир состоит из агрессивно настроенных к исламу неверных-кяферов». Это воплощается в концепции мира джахилии («невежества», «варварства» и т.д.), с которым ассоциируется современный мир. К сожалению, такая логика рассуждения хорошо накла-

дывается на криминальные установки, которые просто подменяются подобными интерпретациями. И сложность в том, что после освобождения это ситуация только усугубляется в связи с целым комплексом проблем ресоциализации бывших заключенных.

Поэтому некоторые богословские темы должны занимать важное место в процессе воспитательной работы с мусульманами-заключенными, и это следует учитывать представителям мусульманского духовенства. Речь идет об интерпретации принципов веры и покаяния («иман ва тауба»). Даже традиционным духовенством часто отмечается, что принятие ислама, которое некоторыми напрямую ассоциируется с началом религиозной практики, ставит человека в совершенно новое положение ответственности перед Аллахом. В том числе, есть определенная интерпретация положений Сунны – пророческого предания, согласно которой достаточно словесного раскаяния, и человек не будет отвечать за свои поступки в прошлой «доисламской жизни», т.е. до начала религиозной практики. Однако в кораническом послании, в повествовании о Судном дне («Сотрясение», 99 сура), достаточно четко указывается на ответственность человека за все совершенные поступки, которые внешне могут иметь даже мельчайшее значение. Таким образом, вопрос об ответственности человека перед Богом приобретает совершенно иное звучание. Упрощенные трактовки веры и покаяния приводят к совершенно непредсказуемым результатам. Мусульмане-заключенные, которые в определенный момент становятся практикующими, приобретают тот самый «синдром неопфита». Они убеждают себя в своей «непогрешимости» с момента начала религиозной практики и якобы жизни с «чистого листа», что формально снимает с них необходимость раскаяния за совершенные преступления. Даже у этнических мусульман формируется подобный «синдром неопфита», но для заключенных это становится особой проблемой. Кста-

ти, западные исследователи подобных проблем к неофитам относят и этнических мусульман, которые воспитывались в светской среде, но в определенный период жизни приобщились к религиозной практике. Такой подход вполне оправдан.

Другой контекст исламского вероучения, имеющий важное значение в воспитательном процессе мусульман заключенных, связан с идеей предопределения (такдира). Как правило, заключенный ассоциирует отбывание наказания с определенной формой божественного предопределения, когда его преступления и последующее заключение связывается с испытаниями, которые были даны ему Аллахом. Подобные богословские интерпретации иногда могут формировать в сознании мусульман-заключенных особую форму фатализма. При таком понимании предопределения с человека фактически снимаются все моральные ограничения, поскольку он становится уверенным, что совершенные преступления – это не его личный выбор, за который придется отвечать, а воля самого Всевышнего. Впоследствии подобные интерпретации приводят к проблемам, связанным с психологической мотивацией, в которой определенным образом личные устремления «подменяются» божественным предопределением. Это способствует ослаблению инициативности, личной мотивированности представителей мусульманского сообщества, в том числе бывших заключенных. В таком идеологическом обрамлении полностью игнорируется необходимость активного включения представителей мусульманского сообщества, особенно заключенных, воспринявших отдельные установки криминальной субкультуры, в процессы современной конкуренции, трудовой и другой хозяйственно-экономической активности.

Кроме того, соединение подобных установок с представлением о современном обществе как джахилии, т.е. интерпретации окружающего мира как мира невежества и варварства, способствует проблеме экстернализации, т.е. поиска вино-

вних в собственных неудачах среди окружающих. Фактически подобные интерпретации религии подсознательно подводят мусульманское общество к необходимости исключительного и постоянного страдания от мира «джахилии» ради получения вознаграждения в потусторонней жизни, что оформляется в соответствующие радикальные религиозно-политические доктрины. Проблема предопределения – наиболее сложный теологический вопрос, зачастую используемый в примитивной форме для мотивации, в том числе террористической деятельности. Человека просто убеждают в том, что совершаемый им поступок (вступление в радикальный псевдоджамаат, участие в вооруженных акциях или активация пояса смертника) – это поступок, предопределенный Аллахом, поэтому его нельзя избежать. Фактически тактиром (концепцией предопределения) объясняется не только все случившееся с человеком, но и его будущие поступки, которые просто навязываются вербовщиками людям, индоктринированным особой формой фаталистического мировоззрения.

Таким образом, остро встает вопрос воспитательной работы и дерадикализации мусульман-заключенных и освободившихся. Здесь необходимо выделить три уровня проблемы: личностно-психологический (особенности психики); социальный (связи с семьей, друзьями, бывшими заключенными и т.д.); идеологический (характер индоктринации личности). Вопрос воспитательной работы, профилактики и дерадикализации должен решаться с учетом данных факторов, в их комплексной взаимосвязи. Однако и здесь есть ряд сложностей. При глубоком уровне индоктринации личности любые попытки идеологического или психологического воздействия, как правило, оказываются неэффективными. В случае крайней формы проявления радикализма единственным средством, к сожалению, остается применение мер, предусмотренных уголовным законодательством. В личных раз-

говорах этого не отрицают даже те, кто был втянут в деятельность псевдоджамаатов, но затем отказался от радикальных воззрений.

В данном вопросе становится значимой разработка и применение особых социально-психологических технологий и методов для создания условий дерадикализации. В частности, воздействие на индоктринированную личность через его окружение в случае такой возможности (через родственников, друзей, коллег, работодателей и т.д.) с дальнейшей индивидуальной психологической и пропагандистско-идеологической работой. При этом следует учитывать, что здесь вряд ли сработают классические психологические методики, не учитывающие особенности протестного религиозного мировоззрения. Речь идет не об исламской психологии, а о целесообразности подготовки специалистов, обладающих соответствующими религиозными компетенциями. Кроме того, в большинстве случаев обычный психолог, не обладающий для индоктринированной личности религиозным авторитетом, вообще не может серьезно повлиять на ситуацию. Здесь и встает вопрос подготовки духовенства, обладающего не только соответствующими богословскими компетенциями, но и владеющего соответствующими психологическими навыками и техниками. Однако следует отметить, что достаточно остро стоит вопрос о научном исследовании многих обозначенных проблем, некоторыми из которых занимаются сотрудники ЦИИ АН РТ.

Следует отметить, что важнейшую роль в контексте социально-психологической работы должны играть не только система ФСИН, но и органы следствия, которые, не являясь социальными службами, тем не менее не должны придерживаться формального подхода. После вынесения приговоров по статьям экстремистской и террористической направленности у осужденных не заканчивается жизнь. Большинство из них попадают в места заключения, потом освобождаются

и направляются в семьи. В этом отношении процесс их ресоциализации должен «предзадаваться» уже на этапах следствия и в период заключения. Конечно, это сложная задача, которую невозможно решать без привлечения родственников, социальных служб, бизнеса (работодателей) и т.д. Особая роль в данном процессе, как уже было сказано, отводится мусульманскому духовенству, которое, к сожалению, не всегда готово, а зачастую и не способно работать с подобным контингентом.

Безусловно, часть этих вопросов решается, например, в Республике Татарстан. На сегодняшний день есть достаточно полное и комплексное представление о проблемах радикализации части исламского сообщества. Важной становится разработка конкретных технологий и механизмов дерадикализации. Здесь ЦИИ АН РТ при поддержке аппарата Анти-террористической комиссии Республики Татарстан проводится активная работа. В частности, обобщен европейский опыт реализации программ дерадикализации [2]. Кроме того, ведутся академические исследования, в том числе изучение личностей лиц, участвовавших в экстремистской и террористической деятельности, а также их семей. В ближайшие три года эти исследования будут продолжены, и мы надеемся, что нам удастся не только выйти на научно обоснованные выводы, но и разработать социально-психологическую технологию решения проблем ресоциализации и дерадикализации мусульман-заключенных.

## **Литература:**

1. Мальцев В. Мусульмане молчали только на Пасху. Бывший заключенный о том, как радикальный ислам закрепляется в лагерях и тюрьмах. Сайт Лента.Ру. 27 апреля 2016 г. // [https://lenta.ru/articles/2016/04/27/djamaaty\\_v\\_turme/](https://lenta.ru/articles/2016/04/27/djamaaty_v_turme/).

2. Мухаметзарипов И.А. Европейские программы дерадикализации сторонников экстремистских и террористических организаций. Учебное пособие / И.А. Мухаметзарипов. – Казань: Издательство Академии наук РТ, 2017. – 94 с.
3. Туманов Г. Зеленая зона. ФСИН усиливает борьбу с тюремными исламистами. Сайт Коммерсант.ru 26 января 2016 г. / Г. Туманов // <https://www.kommersant.ru/doc/2901612>.
4. Brandon J. Unlocking Al-Qaeda: Islamist extremism in British prisons. – Quilliam, 2009. – 122 p.
5. Cottee. S. Jihadism as a Subcultural Response to Social Strain: Extending Marc Sageman's «Bunch of Guys»'. *Terrorism and Political Violence*. – 2011. – №23. – pp. 730-751.
6. Khosrokhavar F. Radicalization in Prison: The French Case // *Politics, Religion & Ideology*. – 2013. – №2. – pp. 284-306.
7. Prisons and Terrorism: Radicalisation and De-radicalisation in 15 Countries. – International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence (ICSR), 2010. – 64 p.

**Симакова Т.А.**  
(Академия ФСИН России, Рязань)

## **КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ДУХОВНЫХ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

***Аннотация:** В статье рассматривается коммуникативная компетентность в качестве значимой компоненты осуществления взаимодействия духовных лиц, участвующих в межконфессиональном диалоге и сотрудничестве с основными подструктурами пенитенциарной системы в контексте ресоциализации осужденных в местах лишения свободы. Выделены базовые элементы коммуникативной компетентности, дефицитарный характер которых является фактором, затрудняющим процессы ресоциализации и противодействия экстремизму и прозелитизму.*

***Ключевые слова:** коммуникативная компетентность, коммуникативные способности, барьеры общения, психологические защиты.*

Организация мер профилактики развития экстремизма и прозелитизма в местах лишения свободы активизируют проблему коммуникативной компетентности субъектов, занима-



ющихся духовным окормлением осужденных, отбывающих наказания, в контексте межконфессионального диалога, с одной стороны, и их совместное взаимодействие с основными структурами пенитенциарной системы – с другой.

В данном контексте коммуникативная компетентность духовных лиц – это владение сложными навыками и умениями построения коммуникативного пространства в нескольких направлениях за пределами социального поля устойчиво верующих граждан, проявление оптимальных умений общения с партнерами по ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы в новых социально-экономических условиях изменяющегося общества, знание культурных норм, религиозных традиций и ограничений в общении, знание обычаев. Полинасыщенность субъектов данного вида деятельности (спецконтингент, социально значимые связи за пределами пенитенциарной системы, включающие родственников и представителей криминальных сообществ, сотрудники и руководство УИС, представители иных конфессий, общественные организации) значительно осложняют ее организацию и осуществление.

Соблюдение этикета в сфере поликонфессионального общения в контексте осуществления деятельности в пенитенциарной системе является непреложным элементом коммуникативной компетентности и одновременно условием достижения желаемых результатов, строится с учетом нормативных требований, специальных знаний по соблюдению режима и надзора, высокой духовной мотивированности, свободной ориентации в коммуникативных средствах. При этом выбор средств регламентируется пенитенциарными нормами содержания осужденных, социально-психологическими детерминантами, основанными на глубоких знаниях психологии и понимании мотивов поведения партнеров, осуществляющих ресоциализационную деятельность, особенностей национального, религиозного, организационно-иерархического, гендерного и онтологического менталитета.

Владение коммуникативной компетентностью предполагает не только обобщающее коммуникативное свойство личности, включающее в себя коммуникативные способности, знания, умения и навыки, но и чувственный, духовный, социальный опыт в сфере общения.

Установление положительного контакта с партнерами по ресоциализации на первоначальных стадиях во многом определяет успешность протекания деятельности по ресоциализации и профилактике прозелитизма и экстремизма в местах лишения свободы и достижение окончательного взаимовыгодного результата. Причинами нарушения первичного контакта чаще всего являются разновидности барьеров общения, о которых необходимо знать начинающим священнослужителям, приступающим к окормлению осужденных. К числу таковых относятся физические, психофизиологические, социальные, психологические барьеры.

Физические барьеры включают в себя барьер физического состояния и барьер композиции физического пространства. Барьер физического состояния проявляется в хронической усталости, недомогании, плохом самочувствии и т.д. Барьер композиции физического пространства представляет собой неэффективное расположение (удаленность – приближенность) участников общения, неудобство мебели, доминирование одного из участников, с одной стороны, мер безопасности – с другой, особенностей совершения духовных обрядов – с третьей.

Психофизиологические барьеры состоят из сенсорно-рецепторных барьеров и психомоторных барьеров. Сенсорно-рецепторные барьеры – это слезы, ком в горле, пересыхание во рту, мышечная «окаменелость», «застывание»; психомоторные барьеры – неспособность управлять двигательными реакциями, проявляющаяся в излишней суетливости или неуместной жестикуляции.

Социальными барьерами принято считать расхождение культурных ценностей, разные уровни социальной зрелости, уровни допустимости социальных норм, наличие разных (точнее, противоречивых) религиозных убеждений, отсутствие толерантности в области национально-этнической принадлежности.

Психологические барьеры проявляются на когнитивном уровне. Это стереотипы мышления, барьер речевых возможностей и способностей, барьер неадекватных (расходящихся) представлений, барьер интересов, барьер непонимания, интеллектуальная ограниченность. В эмоциональном плане барьеры проявляются в качестве страха, страдания (как субъективного переживания), плохого настроения, скрываемого презрения, остро переживаемое чувство несправедливости наказания, построенного на личностном протесте «Почему я?!». Достаточно часто достижению позитивного результата процессу общения препятствуют мотивационно-ценностные барьеры, проявляющиеся в качестве недостаточной мотивации, отрицательной оценки, негативного смысла. Значительное влияние на отношения участников общения могут оказывать волевые барьеры – недостаточность дисциплинированности, нерешительность, отсутствие настойчивости.

Наряду с умением преодолевать барьеры общения, коммуникативная компетентность во многом зависит от способности индивидуальных субъектов строить общение при наличии (проявлении) психологических защит. Взаимодействие со спецконтингентом отличается повышенным наличием рисков, сложностью и напряженностью – эти факты лежат в основе предположения о том, что механизмы психологической защиты достаточно часто проявляются в местах отбывания наказания. Механизм психологической защиты «связан с реорганизацией осознаваемых и неосознаваемых компонентов системы ценностей и измерением всей иерархии ценностей личности, направленной на то, чтобы лишить значимости

и тем самым обезвредить психологически травмирующие моменты» [1, с. 271]. Сталкиваясь с проявлением психологической защиты в процессе общения, будь то отрицание, вытеснение, проекция, регрессия и др., важно понимать их иррациональный характер, учитывая неоднозначность их проявления. С одной стороны, они препятствуют формированию адекватной самооценки личности, с другой – выступают стабилизирующей основой личности, находящейся в конфликтной ситуации. Важно помнить, что резкое устранение одной психологической защиты может вызвать, и чаще всего вызывает, автоматическое проявление другой, менее конструктивной.

Не менее значительными элементами коммуникативной компетентности являются развернутый навык определения ведущей репрезентативной системы партнера (кинестетической, визуальной, аудиальной и логической) и умение достигать позитивного эффекта общения с учетом этих особенностей. Значительный ресурс повышения коммуникативной компетентности достигается при использовании практических приемов оптимизации коммуникативного пространства, предлагаемых нейролингвистическим программированием: сенсорная острота, гибкость, конгруэнтность, раппорт, ресурсное состояние, пойнтеры в общении [2, с. 649-658].

Духовное общение предполагает игнорирование социального статуса, оно более ресурсно в плане ресоциализации, поскольку обращено к духовному началу осужденного и в значительной мере может компенсировать дефицитную потребность осужденного в глубоко личностном (интимном в определенном смысле) общении в случаях компетентной организации. Его отличает живая суть и высокая гибкость в выборе средств и путей достижения позитивного результата в виде раскаивания и покаяния, возможность установления прямых и опосредованных связей между участниками.

## **Литература:**

1. Грановская Р.М. Элементы практической психологии/ Р.М.Грановская. – Л., 1988.
2. Столяренко Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. – Ростов н/Д.: «Феникс», 1997.

**Таубекулы Б.**

**(ДУМ Казахстана, Республика Казахстан)**

## **ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ, ПРИВЕРЖЕНЦАМИ РАДИКАЛЬНЫХ ВЗГЛЯДОВ И ИДЕЙ В КАЗАХСТАНЕ**

***Аннотация:** В данной статье говорится о методике практической работы с осужденными, приверженцами радикальных взглядов и идей. А также поднимается вопрос о проблемах и ошибках, которые совершаются в ходе работы по переубеждению приверженцев радикальных взглядов и идей. Дается краткая характеристика проделанной практической работы с верующими осужденными, приверженцами радикальных взглядов и идей. Выделяется актуальность и важность последовательности в работе по переубеждению приверженцев радикальных взглядов и идей.*

***Ключевые слова:** матуридитская акыда, ханафитский мазхаб, Коран, Сунна.*

Духовным управлением мусульман Казахстана перед имамами и преподавателями, закрепленными за исправительными учреждениями, была поставлена задача – проводить работу в двух направлениях:

1. Проводить разъяснительную работу со всеми верующими осужденными в виде лекций, а также организовывать просмотры видеороликов, подбирая материалы так, чтобы в них приводились далили из Корана и Сунны, на которых основана матуридитская акыда и ханафитский фикх, после чего проводить обсуждение в виде дебатов. Эта работа очень важна, так как верующие осужденные, придерживающиеся матуридитской акыды и ханафитского мазхаба, являются уязвимым звеном: на них могут повлиять приверженцы радикальных взглядов, приводя неверно истолкованные аяты Корана и хадисы. В связи с этим в обязательном порядке надо обеспечить верующих осужденных, придерживающихся матуридитской акыды и ханафитского мазхаба, доказательной базой из Корана и Сунны, на которых основана матуридитская акыда и ханафитский мазхаб, т.е. данная работа является своего рода профилактикой по предотвращению распространения радикальных взглядов и идей среди осужденных верующих. Как говорится, «Осведомлен – значит вооружен»!

2. Адресная работа по переубеждению и адаптации приверженцев псевдоисламских деструктивных течений и радикальных взглядов, т.е. разъяснительная работа в виде индивидуальных бесед. Так как эта работа находится на стадии развития, не существует какой-либо готовой методики по ее осуществлению, а потому приходилось разрабатывать методику уже в ходе деятельности.

Для эффективности разъяснительных работ индивидуального характера по предотвращению экстремизма и терроризма был составлен план:

1. Установить психологический контакт во время знакомства (например: в ходе знакомства очень важно расспросить у осужденного о его семейном положении, о конце срока, пожелать ему скорее вернуться домой). Одной из важных основ индивидуальной работы является установление психологического контакта. Не всегда это может произойти сразу, поэто-

му при первой встрече рекомендуется приложить максимум усилий для установления психологического контакта. Пусть эта беседа будет больше похожа на знакомство. И еще очень важно при индивидуальной беседе «разговорить» осужденного о своих проблемах и выслушать его до конца. Как говорится: «Выпустить информационное жало».

2. Установить, какие книги он читал, кто их авторы. После чего сделать анализ, в каком направлении нужно работать.

3. Работу проводить поэтапно, взаимосвязанно, т.е. нельзя начинать работу по переубеждению в вопросах фикха, призывая принять мазхаб Абу Ханифы. Работу надо начинать с переубеждения в вопросах акыды.

4. Переубеждая верующего осужденного об ошибочности его радикальных взглядов, рекомендуется использовать литературу авторов, придерживающихся умеренного салафизма.

Работа проводилась по нескольким этапам:

Первый этап – это работа по переубеждению приверженца радикальных взглядов и идей, которую рекомендуется проводить по трем направлениям:

1. Дерадикализация такфириста в вопросах такфира (обвинение в неверии мусульман). Радикалы выносят «Такфир» не только не совершающим намаз, но и государству, закон и порядок в котором основывается на конституции. Утверждая, что данное государство является кафирским, а также выносят такфир госслужащим.

Для переубеждения такфириста рекомендуется проводить разъяснительные работы на следующие темы:

«Постановление Шариата относительно темы «Создание конституции и обязательных законов для всех, на кого распространяется власть»;

«Данные, полученные в результате наблюдений, не влияют на суждение о человеке, совершающем запретное своими действиями»;



«Ученые не считали человека, совершившего грех, пусть даже большой, неверующим. Считать человека неверующим за совершение греха является хариджитской идеологией»;

«Таркус – Саля (оставление намаза)».

2. Дерадикализация в вопросах джихада. Рекомендуется разъяснить аяты и хадисы на данную тему, т.е. изложить правильное разъяснение данных аятов и хадисов учеными Ахлю-сунны уаль-джамаа.

Если радикал был переубежден в вопросе «такфира», то очень многие вопросы, связанные с джихадом, автоматически утрачивают свою силу.

По данному вопросу рекомендуется, приводя далили из Корана и сунны, проводить разъяснительные работы на темы: «Совершение джихада является узаконенным только по призыву правителя страны, в которой проживает мусульманин», а также «Запрет на самоубийство в исламе», т.е. самоподрыв, так как многие радикалы считают, что в результате самоподрыва человек удостоивается прямого попадания в рай. Рекомендуется приводить хадисы в качестве доказательств об ошибочности данного суждения.

3 Хиджра (переселение). Проводить разъяснительную работу по этому вопросу является очень важным звеном в работе по дерадикализации. В связи с тем что радикалы считают наше общество кафирским, они призывают покинуть это общество, т.е. переселиться в исламское государство. Радикалы, как они говорят, следуют сунне, т.е. не признают ничего, кроме слов и поступков пророка Мухаммада (с.а.в.), в связи с чем рекомендуется разъяснить причины хиджры (переселения) пророка Мухаммада (с.а.в.), приводя из достоверных источников историю и причину его переселения из Мекки в Медину.

Второй этап – это разъяснения аятов-муташабихат.

При разъяснении аятов-муташабихат рекомендуется начать работу с разъяснений позиции «Салафу – Салих» (Правед-

ных предшественников) в данном вопросе, т.е. то, что они придерживались концепции «Тафуид» (вообще не делали каких-либо комментариев, а принимали эти аяты, как они есть). И только после разъяснения концепции «Тафуид» нужно детально разъяснить причину разработки поздними учеными концепции «Тауиль».

Для чего нужно начинать работу именно с вышеуказанных вопросов?!

После того как осужденный верующий понял, что он ошибался в вопросах такфира и джихада, а также акыды, данный факт облегчает работу по принятию матуридитской акыды и ханафитского мазхаба и дальнейшей его реабилитации.

Так как осужденный верующий, осознав, что он ошибался в вопросах акыды, примет и то, что он ошибался в вопросах фикха.

Следующий этап.

Отказавшись от своих прежних радикальных взглядов и принятия идеи умеренного салафизма, осужденные верующие должны быть ознакомлены и с такими темами, как «Ценности мазхаба Абу Ханифы», «Роль мазхаба Абу Ханифы в центральной Азии и СНГ», «Далили по фикху мазхаба Абу Ханифы из Корана и сунны». При разработке этих тем необходимо разъяснить аяты и хадисы о допустимости различных мнений мазхабов, так как умеренные салафиты, хоть они и умеренные в вопросах такфира и джихада, но они отвергают мазхаб Абу Ханифы, некоторые из них отвергают все четыре мазхаба, т.е. не признают никакого учения, кроме учения шейхов течения салафийа.

Проводить разъяснительную работу по принятию умеренным салафитом матуридитской акыды и ханафитского мазхаба является обязательным условием, так как умеренный салафит может в любое время вновь радикализироваться. По сути, умеренный салафизм – это не религиозные убеждения, а переходное состояние, т.е. спящий радикал, который при удоб-

ном для него случае обязательно проявит свои радикальные убеждения и только после того, как осужденный, отказавшись от умеренного салафизма и приняв матуридитскую акыду и ханафитский мазхаб, рекомендуется проводить с ним работу по привитию в нем чувств патриотизма, так как салафит, являющийся приверженцем радикальных взглядов и идей, никак не может быть патриотом. Как было до этого сказано, радикал считает государство, закон и порядок, основанные на конституции, – кафирскими. Он может обманывать, называя себя патриотом и т.д., так как у салафитов есть такое понятие, как «Скрывать свои религиозные взгляды». Этот термин они переняли от крайних шиитов, террористов-смертников.

Проблемы и ошибки при работе по переубеждению.

При посещении исправительных учреждений некоторые теологи начинают работу по переубеждению осужденного – приверженца радикальных взглядов и идей – с выяснения того, какого мазхаба по фикху он придерживается, и если выясняется, что осужденный верующий не придерживается мазхаба Абу Ханифы, начинают приводить далили из Корана и Сунны этого мазхаба. Конечно, в большинстве случаев, радикалы реагируют отрицательно. Начало разъяснительных работ такого характера не дает положительного результата. Более того, после такой беседы будет очень тяжело установить психологический контакт с осужденным.

В первую очередь перед теологами стоит задача переубедить радикала в ошибочности его радикальных взглядов, т.е. поменять его мировоззрение, так как это является большой угрозой для демократического государства. И еще хотелось бы отметить, что принятие приверженцем радикальных взглядов и идей мазхаба Абу Ханифы еще не говорит о том, что он отказался от своих радикальных взглядов. Радикал может принять ханафитский мазхаб, но при этом остаться при своих радикальных взглядах. Пора уже различать такие вещи, как акыда и фикх, и то, что это два разных направления. Поэтому

нужно проводить работу поэтапно. Это не должно выглядеть так, будто радикал сразу принял мазхаб Абу Ханифы.

Поэтому некоторые теологи, проводя разъяснительную работу согласно разработанной методике и утвержденному вышестоящим начальством плану, не могут достичь желаемых результатов. К данной работе нужно подходить творчески, с энтузиазмом, изучив проблемные вопросы того или иного исправительного учреждения. После чего поэтапно проводить работу по переубеждению осужденных верующих – приверженцев радикальных взглядов и идей. Также важно при разъяснительной работе отказаться от таких слов, как «заблудшие», «ошибочные» и т.д., что может задеть самолюбие радикала, так как это влияет на работу по переубеждению: отказ от использования таких слов в лексиконе теолога служит налаживанию положительного психологического контакта. Практика показала, что при использовании данных слов радикал испытывает неприязнь к теологу, который их употребляет, что отрицательно влияет на восприятие осужденного верующего.

Немаловажно, чтобы в той или иной колонии разъяснительную работу проводил один теолог, так как, проводя работу поэтапно, он знает, в каком направлении ему надо двигаться дальше. При посещении исправительного учреждения другими теологами с целью проведения ряда разъяснительных работ по противодействию экстремизму и терроризму рекомендуется, чтобы данные лица консультировались с закрепленным теологом по религиозной обстановке в ИК, т.е. на какие темы желательно провести разъяснительную работу, так как у многих теологов темы разъяснительных работ однотипные. Да, конечно, так очень удобно проводить разъяснительные работы по одной и той же тематике, но стоит отметить, что подход к работе по противодействию экстремизму и терроризму в исправительных колониях, как было сказано выше, должен быть немножко творческим. Нужно знать ре-

лигиозное состояние каждого в отдельности, в каких вопросах он ошибался, какие вопросы беспокоят его на данный момент. Зная обо всем этом, становится предельно ясным, с кем и в каком направлении нужно индивидуально работать.

По данной адаптационной методике была проведена работа с 22 осужденными, из них 15 сначала отказались от своих радикальных взглядов, затем, будучи приверженцами взглядов умеренного салафизма, приняли матуридитскую акыду и ханафитский мазхаб или, как об этом говорят в СМИ, «традиционный ислам».

Трое отказались от своих радикальных взглядов и перешли на более умеренные позиции в вопросах «такфира и джихада», но при этом остались приверженцами умеренного салафизма.

Четверо остались приверженцами радикальных взглядов и идей.

В результате чтения лекций и проведения занятий для всех верующих осужденных 47 человек отказались от умеренной салафитской идеологии и приняли матуридитскую акыду и ханафитский мазхаб.

Для улучшения работы по переубеждению и адаптации приверженцев радикальных взглядов и идей в исправительных учреждениях были введены должности оперуполномоченных по экстремизму и терроризму и должность теолога ИК, но основную работу по переубеждению и адаптации проводят имамы и теологи ДУМ Казахстана.

Для создания благоприятных условий по переубеждению и адаптации приверженцев радикальных взглядов и идей библиотекам исправительных учреждений были предоставлены религиозные книги, прошедшие экспертизу.

Тюменев В.З.

(Университет управления «ТИСБИ», Казань)

## ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В КАЗАНСКОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

*Аннотация:* В данной статье делается попытка обобщить небольшой опыт воспитательной работы среди несовершеннолетних осужденных в Казанской воспитательной колонии прежде всего по линии спортивно-массовой работы. Автор стремился показать, что воспитательный процесс – явление взаимосвязанное и только тесное и грамотное взаимодействие должностных лиц учреждения и общественных деятелей, а также родительского комитета способно дать положительные результаты.

*Ключевые слова:* преступность и правонарушения несовершеннолетних, спортивно-массовая работа среди несовершеннолетних осужденных, социальная дезадаптация детей, методы воспитательной работы, меры поощрения несовершеннолетних осужденных, взаимопонимание и взаимодействие участников воспитательного процесса, профессиональная переподготовка по специальности «Социальный педагог семейного профиля».

Преступность молодежи во всем мире и в России в частности является одной из самых актуальных социальных проблем. К основным причинам преступности молодежи относят безработицу, неуверенность молодых людей в будущем, неудовлетворенность современным способом управления обществом, а также плохо контролируруемую миграцию из бедных стран в Европу, зачастую порождающую религиозную радикализацию в основном среди молодежи. За последние годы преступность несовершеннолетних в России существенно возросла. В настоящее время подростки являются самой «криминогенно-пораженной» частью населения. Переход России в третье «глобализованное» тысячелетие сопровождался сломом устоявшихся ценностей и глобальным, во многом бессистемным и хаотичным преобразованием общественных отношений. Так сложилась историческая и социальная ситуация, что реформирование российского общества сопровождалось широкой криминализацией разных сфер общественной жизни. Вовлечение в противоправную деятельность больших социальных групп коснулось и несовершеннолетних как наиболее чувствительной части населения по отношению к происходящим в обществе изменениям. В этой связи, помимо общеуголовной молодежной преступности, заслуживают особого внимания две опасные тенденции: использование несовершеннолетних деструктивной политической оппозицией в своих узкокорыстных антиобщественных целях и в более глобальном масштабе ведущейся против России информационно-психологической «холодной» войны (недавний пример: несанкционированный митинг оппозиции «против коррупции» с использованием в качестве «живого щита» подростков, которым пообещали материальное вознаграждение), а также стремительная псевдо-исламистская религиозная радикализация молодежи на фоне нерешенных социальных проблем и отсутствия социальной справедливости.

В рамках настоящей статьи автор делает попытку обобщить свой небольшой опыт участия в работе воспитательного отдела Казанской воспитательной колонии (в дальнейшем – «КВК») в 2011-2012 годах, прежде всего по линии спортивно-массовой работы среди несовершеннолетних осужденных.

В литературе профилактика правонарушений традиционно рассматривается как особый вид социальной практики, обеспечивающей преобразование общественных отношений, в результате которого нейтрализуются или устраняются причины, способствующие отклоняющемуся (девиантному) поведению; это совокупность социальных, воспитательных, организационных мер, направленных на выявление и устранение причин правонарушений, на исправление и воспитание лиц, имеющих отклонения в поведении, на предостережение от противоправных деяний. В основе противоправного поведения подростков лежат мотивы, обусловленные внушением, подражанием, импульсивностью, а также мотивы ситуационного характера, ложного самоутверждения, группового поведения, ошибки семейного воспитания, незнание законов, принятых в государстве. Социальная дезадаптация таких детей выражается в нарушении норм морали и права, иных социальных норм поведения, деформации ценностных и социальных установок. В этой связи автор настоящей статьи, имея за плечами опыт почти 20-летней вузовской педагогической работы и высшее юридическое образование, начав работу в КВК, первые несколько месяцев задавался мучительным вопросом: чем же эти осужденные подростки по своему мировосприятию отличаются от моих студентов? Моя задача как инспектора по спортивно-массовой работе среди несовершеннолетних осужденных заключалась в максимальном вовлечении подростков в занятия физкультурой и массовые спортивные игры и соревнования с целью сформировать у них привычку здорового образа жизни, что плодотворно повлияло бы на их позитивное мышление в будущем (связь активно-



го здорового образа жизни и устойчивого развития умственной деятельности давно доказана наукой). Работа строилась по следующим направлениям. Ежегодно летом проводилась Спартакиада под эгидой спортивного общества «Динамо» по десятку видов спортивных соревнований (как единоборств, так и командных спортигр) с вручением призов победителям. Автор организовал проведение двух таких Спартакиад. К общественно значимым датам (9 мая, 12 июня, 30 августа и т.п.) проводились массовые спортивные праздники с приглашением родительского комитета осужденных подростков. После проведения мероприятия устраивались праздничные столы для победителей (в рамках дозволений установленного режима отбывания наказания). Два-три раза в неделю регулярно подростки по желанию играли в спортивные игры (хоккей, волейбол, баскетбол, но самый популярный был футбол). Проводились также товарищеские матчи между командами сотрудников КВК и подростками. Любили также подростки ходить «качаться» в тренажерный зал и играть в настольный теннис. Два раза в неделю проводились занятия с несовершеннолетними осужденными, имеющими строгие условия содержания.

Автор настоящей статьи стремился работать в тесном контакте со священнослужителями (как мусульманскими, так и христианскими), которые опекали КВК, с двумя штатными психологами, с родительским и попечительским комитетами. Регулярно в КВК приезжали известные артисты, казанские байкеры два раза в год катали на своих мотоциклах подростков. В учреждении были православные и мусульманские молельные комнаты, достраивалась руками подростков православная часовня, планировался к постройке небольшой мусульманский храм. Сам автор (с разрешения режимной службы) регулярно передавал в дар библиотеки КВК десятки интересных книг духовно-просветительского характера, многие из которых с удовольствием прочитыва-

лись воспитанниками. В воспитательной работе с осужденными подростками, свыше половины из которых воспитывались в неблагополучных и неполных семьях, по мнению автора, должен действовать римский принцип «разделяй и властвуй», в соответствии с которым необходимо максимально оградить положительно настроенных на перевоспитание подростков от так называемой «отрицаловки» (подростков, культивирующих «воровские традиции»). С этой целью применялись предусмотренные законом меры поощрения: перевод на облегченные условия содержания, условно-досрочное освобождение и т.п. Такой комплексный подход приносил определенные положительные результаты. Десятки подростков на глазах автора статьи твердо встали на путь исправления, стали активно заниматься спортом, уверовали в Бога (на моих глазах осужденный Владислав Х., отец и старший брат которого отбывали наказания за тяжкие преступления, регулярно совершал намаз, держал уразу, хорошо учился в школе и ПТУ при учреждении, активно занимался спортом, добровольно помогал автору в ремонте спортивного инвентаря, в общем, менялся в положительную сторону и вскоре условно-досрочно освобожден). Здесь, перефразируя известного основоположника криминологии Чезаре Ломброзо, необходимо воспитывать не презрение, но уважение «к простому систематическому труду». В этом контексте, к сожалению, были и проблемы взаимопонимания и взаимодействия между сотрудниками как режимной службы, так и прокурора по надзору за местами лишения свободы. Отдельные сотрудники дежурной службы, в силу их профессиональной деформации, считали приобщение подростков к спорту, к тренажерному залу непозволительной роскошью, «поблажкой», и на этой почве у автора с такими сотрудниками случались производственные конфликты. В январе 2012 г. на встрече прокурора с осужденными подростками некоторые из них (отрицательно настроенные) дали ложную информацию о том, что

их якобы избивают сотрудники КВК. В результате у прокурора сформировалось неправильное отношение к коллективу КВК в целом, на сотрудников КВК стало оказываться необоснованное давление, что отрицательно сказалось на воспитательной работе. Почувствовав «слабое звено», ряд отрицательно настроенных осужденных стали склонять остальных подростков к тому, чтобы они придерживались «воровских традиций», не участвовали в воспитательных мероприятиях и спортивных соревнованиях. Произошел негативный процесс так называемого «почернения зоны». В дальнейшем совместными усилиями сотрудников КВК и прокуратуры было налажено надлежащее взаимопонимание и взаимодействие, но негативный осадок у автора остался до сих пор.

Следует отметить еще одно интересное и уникальное явление в истории воспитательного процесса российских колоний для несовершеннолетних преступников. В 2011 г. в десятке российских регионов (в том числе в Республике Татарстан) по договору между руководством ФСИН РФ и Институтом социальной педагогики РАН был запущен пилотный проект, согласно которому родители осужденных подростков, имеющие высшее образование, могли получить второе высшее образование бесплатно (в рамках профессиональной переподготовки) по специальности «Социальный педагог семейного профиля» (такая специальность была впервые введена в стране). Через два года по окончании обучения предполагалось, что дипломированные родители не только смогут лучше воспитывать своих детей, но и положительно влиять на свое окружение и в своем микрорайоне в плане профилактики правонарушений. И хотя эксперимент дал противоречивые и неоднозначные результаты, он заслуживает дальнейшего изучения.

## Литература:

1. Противодействие преступности. Особенная часть. Том 2. Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. М.А. Кириллова, д.ю.н., проф. В.И.Омигова. – Чебоксары, ЧКИ РУК, 2010
2. Стурова М.П., Тюгаева Н.А. Пенитенциарная педагогика: курс лекций. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010.
3. Ключинова П.Д. Профилактика асоциального поведения подростков (из опыта работы Боровского центра социальной помощи семье и детям Калужской области): Пособие. – М.: ИСПС РАО, 2005.
4. Кудрявцев В.Н. Юридические нормы и фактическое поведение // Советское государство и право, 1980. – №2.
5. Москвичи о профилактике девиантного поведение подростков. Аналитический отчет по итогам социологического исследования, проведенного учеными социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством профессора Бутырина Г.Н. Материал предоставлен Комитетом по телекоммуникациям и средствам массовой информации Правительства Москвы. Информационно-аналитический сборник «ПУЛЬС», – №13 (255) 2001. <http://www.mos.ru/opinion>.

**Фаизов Р.Р.**  
(РИИ, КИУ, Казань)

## **ИЗУЧЕНИЕ СВЯЩЕННОГО КОРАНА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ МУСУЛЬМАН**

*В Светло-благословенный Рамадан,  
Дан людям Священный Коран,  
Читай же Книгу, разумей –  
Нет важнее дела – и добрей.*

**Аннотация:** В данной статье поднимается проблема ресоциализации осужденных мусульман. Дается краткая характеристика Корана и его влияния на формирование социальной личности. Предлагается примерная программа ресоциализации осужденных мусульман посредством изучения арабского языка и Священного Корана.

**Ключевые слова:** Коран, арабский язык, рецитация Корана, толкование Корана, ресоциализация.

Главная цель Священного Корана заключается в наставлении людей на путь истины, чтобы они уверовали в Бога-Создателя, который известен нам через все, что есть на земле и на небесах, через то, что доступно нам, и через то, что еще будет открыто, чтобы они встали на путь веры и поклонения

Единому Богу, чтобы они строили свою частную и общественную жизнь таким образом, что способствовало бы достижению ими счастья, как в этом мире, так и в следующей жизни.

Всевышний в Коране говорит:

«Все, что сказано, – разъяснение людям, путеводство и наставление для богобоязненных» (Коран: 3/138).

Священный Коран является всеобъемлющим, ибо он ниспослан человечеству во спасение, для того чтобы человек оставался верен Богу, мог достигнуть успеха, уважения и вечного счастья. Совершенство стиля и безупречная логика изложения Священного Корана в арабском оригинале засвидетельствованы жившими в разные столетия многими великими людьми, которые стремились к овладению в совершенстве арабским языком и языками мусульманских народов, чтобы ознакомиться со Священным Писанием.

Благодаря Корану, те, кто занимался изучением человека или физического мира, получили возможность постигнуть истинную природу вещей и явлений. При помощи Священного Корана, заложенной в нем мудрости, психологи и социологи сумели разрешить сложнейшие вопросы, касающиеся индивида и общества. И когда мы сегодня говорим о содержании Священного Корана, то имеем в виду высказывания, относящиеся к научной сфере, и то, как они соотносятся с современными достижениями точных наук.

Коран призывает совершать только добро и воздержаться от злых деяний, учит человека служению Всевышнему, велит совершать намаз, соблюдать пост, исполнять другие формы богослужения.

Об этом в Коране говорится следующее:

«О люди! К вам от вашего Господа пришли увещевание, исцеление тому, что в сердцах, указание на прямой путь и милость верующим» (Коран: 10/57).

«Мы ниспослали вам ясные знамения, поучительные уроки тех, которые были до вас, а также назидание для богобоязненных» (Коран: 24/34).

На сегодняшний день широко обсуждается вопрос ресоциализации осужденных. Заинтересованные люди ищут пути решения данной проблемы. Осужденных мусульман этот вопрос также не обошел стороной.

Шейх Хасан Хедия говорит: «Исламская община испытывает огромную нужду в благонравии, тем более в последнее время, когда любовь к мирскому и к его наслаждениям упрочилась в сердцах многих верующих, и они предпочитают личное благополучие пользе другим людям». Аллах сказал о нашем пророке в Коране: «Поистине, ты великого нрава». Сам пророк говорил: «Поистине, я послан для того, чтобы довести благонравие до совершенства» [2].

Находясь под стражей, человек имеет много времени для размышления, анализа своих действий и выбора дальнейшего пути. Размышляя, некоторые осужденные встают на путь веры, поэтому появилась необходимость открытия культурных зданий на территории исправительных учреждений. Начиная со следственного изолятора, они знакомятся с теми или иными постулатами веры. Попав в исправительные колонии, они продолжают знакомство с религией, в связи с чем перед священнослужителями стоит задача донесения правильного понимания основ их религии до верующих.

У заключенных есть свободное время, которое они должны чем-то занять. У тех из них, кто нигде не занят, его очень много. Для заполнения свободного времени осужденных мусульман можно выделить инструменты, которые помогут ресоциализировать их до освобождения:

#### Арабские буквы

Для того чтобы читать Коран на арабском языке, неарабы начинают изучать буквы арабского алфавита. Поэтому первой ступенью в нашей программе является изучение арабских

букв. Обучая буквам арабского алфавита, преподаватель может рассказывать о культуре арабских стран, которая берет свои истоки в положениях ислама. Преподавать, используя классический труд татарского автора Ахмадхади Максуди «Мугаллим сани», посредством которого можно начинать знакомить учеников с богословской традицией татар.

### Арабский язык

Важной составляющей понимания смыслов Корана является владение языком Корана, т.е. арабским языком. Изучение арабского языка может идти параллельно с изучением особенностей рецитации Корана.

Абу Убейд рассказывал, что аль-Хасана аль-Басри как-то спросили о человеке, который изучал арабский язык и стремился научиться хорошо говорить на нем, чтобы исправить этим свое чтение Корана. Аль-Хасан сказал: «Хорошо, что он учит язык. Ведь человек, читая Коран, может неверно произнести аят и вследствие этого погибнуть» [3].

Изучение арабского языка также дает возможность еще ближе познакомиться с арабской культурой.

### Правила чтения Корана

Чтобы читать Священный Коран в таком виде, как он был ниспослан, необходимо знать особенности рецитации Корана. Поэтому следующим и очень важным этапом является изучение правил чтения Священного Писания. Изучая данные правила, также изучается этика чтеца Корана, которая призвана изменить человека в лучшую сторону.

Например, в Коране говорится: «Воистину, этот Коран велик. И храним в Сокровенном Писании: пусть к нему прикасаются только очистившиеся» (Коран: 56/77-79). Этот аспект учит человека быть, во-первых, в состоянии ритуального омовения; во-вторых, – соблюдению чистоты; в-третьих, – самодисциплине.

### Чтение и заучивание Корана



После предшествующих этапов мусульмане могут приступить к процессу чтения Корана в оригинале и заучивания определенных сур. На данном этапе преподаватель также может заострять внимание учеников на важных аятах, связанных с воспитанием личности мусульманина.

Толкование Корана (тафсир)

Аз-Заркаши поясняет: «Тафсир – это наука, помогающая понять писание Аллаха, ниспосланное нашему пророку Мухаммаду, которая разъясняет его смысл и выводит его установления и наставления. Она черпает сведения из наук лексикологии, синтаксиса и словообразования, риторики, основ законоведения, науки о чтениях Корана и нуждается в знании обстоятельств ниспослания, а также отменяющего и отмененного» [3].

Конкурсы на знание арабского языка и чтение Корана

Практика показывает, что проведение различных тематических конкурсов позитивно сказывается на участниках и зрителях. У них появляется желание к еще лучшему изучению арабского языка и тщательному заучиванию сур Корана.

## Литература:

1. «Аромат веры». Сборник стихов и афоризмов. – Казань, 2013. – 62 с.
2. Ключи к сердцам. – Набережные Челны, Издательский центр «Тауба», 2015.
3. Комментирование 30-й части Корана: Учебное пособие / Р.Р. Фаизов. – Казань: РИИ, 2016.
4. Путеводитель по Корану / Составители Т.Ибрагим, Н.Ефремова. – М., 1998. – 127 с.

**Чорный В.Н.**  
(Академия ФСИН России, Рязань)

## ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

***Аннотация:** В представленной статье рассматриваются правовые и организационные основы социально-терапевтической работы, проводимой в тюрьмах Германии в отношении некоторых категорий заключенных, предусмотренных в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Анализируется опыт создания социально-терапевтических тюрем, рассматривается возможность заимствования данного опыта с целью применения в пенитенциарной практике России.*

***Ключевые слова:** адаптация, социальная терапия, уголовно-исполнительное законодательство, социально-терапевтическое учреждение, зарубежные пенитенциарные системы.*

В уголовно-исполнительной системе основной акцент социальной работы делается на необходимости оказания помощи осужденным как в момент нахождения в исправительных учреждениях, так и после освобождения, способствованию восстановлению и поддержанию их социально-полезных связей,

включая семейные. Безусловно, такие формы социальной работы необходимы, их развитие является общепринятым направлением рассматриваемой работы практически во всех пенитенциарных системах мира. Вместе с тем, если сравнить российский опыт социальной работы с осужденными в исправительных учреждениях с аналогичной практикой этой работы в некоторых зарубежных странах с развитыми пенитенциарными системами, то мы увидим серьезные различия.

В российском уголовно-исполнительном законодательстве социальная работа в основном сводится к мерам социальной поддержки осужденных, т.е. обеспечение реализации в условиях лишения свободы общегражданских социальных прав, гарантированных ст. 7 Конституции РФ. В частности, в ч.2 ст. 1 УИК РФ говорится о том, что одной из задач уголовно-исполнительного законодательства является оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Суть социальной адаптации состоит в приспособлении человека к новым правилам и нормам человеческого общежития, к тем или иным условиям жизни в обществе. Закрепление в УИК РФ этой задачи косвенно закрепляет и аналогичное направление социальной работы с осужденными в исправительных учреждениях. В УИК РФ говорится и о таком направлении социальной работы, как социальное обеспечение и социальная поддержка осужденных. Так, ч. 7 ст. 12 УИК РФ гласит, что «осужденные имеют право на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий, на общих основаниях в соответствии с законодательством Российской Федерации». В соответствии с ст. 98 УИК РФ, осужденные к лишению свободы, привлеченные к труду, подлежат обязательному государственному социальному страхованию, а осужденные женщины также обеспечиваются пособиями по беременности и родам на общих основаниях. Осужденные имеют право на общих основаниях на государственное пенсионное обеспечение в старости, по инвалидности, поте-

ре кормилица и в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Осужденные, утратившие трудоспособность в период отбывания наказания в виде лишения свободы, имеют право на возмещение ущерба в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Эти статьи подтверждают то, что осужденные, как и все граждане Российской Федерации, могут пользоваться таким конституционным правом, как право на социальное обеспечение. Кроме того, в ст. 89 УИК РФ закреплено и такое важное направление социальной работы, как восстановление, сохранение и поддержание социально-полезных связей осужденных с внешним миром.

Из приведенного анализа нормативной основы социальной работы с осужденными в местах лишения свободы следует, что законодательно в основном регламентированы формы оказания осужденным социальной поддержки. Вместе с тем в европейской практике имеются и другие направления социальной работы с заключенными: реабилитация, реинтеграция, социальная терапия и др. Причем, если теория реабилитации заключенных близка к концепции исправления осужденных, традиционно свойственной российской доктрине исполнения наказания в виде лишения свободы и применения мер исправительного воздействия к осужденным, то социальная терапия в практике исполнения наказания в виде лишения свободы в России не получила применения, хотя имеет многие позитивные аспекты.

Необходимость осуществления мероприятий социальной терапии в отношении осужденных является то, что среди лиц, осужденных к лишению свободы, имеются категории осужденных, нуждающиеся в применении, наряду с традиционными формами социальной работы, иных ее форм социального воздействия, именуемых в зарубежной литературе и практике «социальной терапией» [1, с.148]. По общепри-

знанному мнению, наиболее развита такая форма социальной корректирующей работы с осужденными в Германии, где она не только получила законодательное закрепление, но и для ее осуществления создаются специальные социально-терапевтические тюрьмы или такие отделения при тюрьмах общего назначения. Эти учреждения предназначены для применения социально-терапевтических мер и мер безопасности в отношении лиц с психическими заболеваниями и отклонениями, заключенных, лечащихся от наркомании и алкоголизма, а также рецидивистов, проходящих стадию адаптации к жизни на свободе перед досрочным освобождением или освобождением по отбытию срока лишения свободы.

В законодательстве Германии закрепляется принцип обязательного помещения заключенных в учреждения данного типа, возможно, и по письменному заявлению заключенного, если он осознает необходимость получения такой социальной помощи в учреждениях специального типа. В частности, в законодательстве определяется, что для осужденных, совершивших насильственные преступления, предусматриваются специальные тренинги, а в отношении лиц, совершивших преступление сексуального характера, применяется социальная терапия как особая форма реабилитационной работы. Меры социальной терапии осуществляются непосредственно в тюрьме, где осужденный отбывает срок лишения свободы, либо с переводом в специальное социально-терапевтическое учреждение [2].

В соответствии с Законом ФРГ «Об исполнении наказания в виде лишения свободы», в социально-терапевтическое учреждение или отделение при тюрьме в обязательном порядке направляются лица, совершившие сексуальные преступления, за которые назначен срок более 2 лет лишения свободы. Предполагается, что такая категория нуждается в социально-терапевтических мероприятиях, и направляются они в учреждения данного типа независимо от их согласия.

Другие категории заключенных могут быть переведены в социально-терапевтическое учреждение с их согласия, если социально-терапевтическое воздействие, осуществляемое в учреждении, а также оказываемые виды социальной помощи необходимы им в плане ресоциализации. Считается, что лечение в социально-терапевтическом учреждении показано заключенному, если после проведения реабилитационных мер есть вероятность снижения опасности рецидива, если осужденный показывает готовность к прохождению курса реабилитации, если реабилитационные меры, проводимые в тюрьме, являются недостаточными.

Социальная терапия отличается от разнообразных реабилитационных мер, проводимых в тюрьмах общего назначения, прежде всего, систематическим применением психотерапевтических, педагогических методов, а также трудовой терапии. В социально-терапевтических учреждениях воздействие на осужденных осуществляется комплексно, путем взаимодействия целого ряда специалистов: педагогов, психиатров, социальных работников, психологов, специалистов по труду заключенных и их профессиональному обучению. Наряду с сотрудниками тюрем, активное участие в социальной работе принимают представители религиозных организаций, состоящие в штате тюрем или работающие там в качестве волонтеров. Вне зависимости от конфессиональной принадлежности, они объединены общей идеей, целью – помочь заключенным отбыть назначенный судом срок лишения свободы, сохранив свою личность и достоинство.

В зарубежных пенитенциарных системах рассматриваемая работа строится на специальных социально-терапевтических программах, ориентированных на заключенных. Главная их цель состоит в том, чтобы при участии социального работника помочь заключенным оценить свое поведение, предшествовавшее заключению, осознать совершенное преступление и принять (или не принять) план по социальной терапии,

составляемый на весь срок отбывания наказания. Как правило, составлению таких программ предшествуют изучение осужденного психологами и социальными работниками, зачастую еще на стадии судебного разбирательства (стадия социальной диагностики). Далее начинается непосредственная реализация программ, участие в них заключенного, включая различные психологические тренинги, сеансы психологической и психиатрической помощи, возможно проведение семейной терапии (программная стадия).

Законодательство европейских государств, в частности ФРГ, определяет цель социально-терапевтического лечения следующим образом: в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы заключенному следует научиться социальной ответственности, чтобы в будущем вести жизнь без преступлений (§ 2, StVollzG).

Зарубежная практика функционирования социально-терапевтических учреждений доказала их эффективность. Исследования испытательных сроков заключенных, вышедших из социально-терапевтических учреждений закрытого типа, показали позитивные результаты.

Вместе с тем проявились и некоторые негативные тенденции, подлежащие изучению при попытке перенесения этого опыта на российскую действительность.

1. Социально-профилактическое «лечение» возможно только при участии многих специалистов: психологов, психиатров, социальных работников, религиозных деятелей и др. При этом их деятельность происходит в трех плоскостях, которые пересекаются и всегда взаимосвязаны: персонал (команда единомышленников), управление (руководство), заключенные и социально-психологический климат в учреждении.

2. Необходимость изменения концепции исполнения наказания в виде лишения свободы с целью переориентации ин-

ститута тоталитарного типа, каким являются места лишения свободы, в институт социального обучения.

3. Формирование необходимой нормативной основы для создания учреждений рассматриваемого типа и организации в них социально-терапевтической работы.

На последнем аспекте рассматриваемой проблемы остановимся более подробно.

Как отмечалось выше, УИК РФ регламентирует только социальную работу в виде мер социальной защиты осужденных: обязательное государственное социальное страхование, пособия по беременности и родам, пенсионное обеспечение и др. Для проведения социальной работы в других формах, особенно социальной терапии, правовой основы нет, несмотря на то что такое направление социальной работы в исправительных учреждениях крайне необходимо.

Как показывает практика, в ИУ неуклонно увеличивается количество осужденных с психическими отклонениями, совершивших преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, связанных с сексуальным насилием. В европейских тюрьмах эти категории направляются в социально-терапевтические тюрьмы, и для этого есть правовая база, представленная в УК Германии и в законодательстве об исполнении лишения свободы. В России данная правовая база предлагается только на уровне научно-теоретической модели уголовно-исполнительного законодательства. Так, авторы научно-теоретической модели Общей части Нового УИК РФ предлагают сформировать в законодательстве отдельные статьи, регламентирующие как социальную терапию, так и психологическую работу с осужденными. В частности предлагается статья «Социальная работа с осужденными» следующего содержания:

«1. Социальная работа с осужденными – профессиональная деятельность по оказанию социальной помощи, социальной поддержки и социальной защиты осужденных в целях обе-



спечения достижения цели исправления в период исполнения (отбывания) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также социальной адаптации после освобождения осужденных.

2. Социальная работа с осужденными проводится социальными работниками учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и (или) иные меры уголовно-правового характера, работниками социальных учреждений и иных социальных служб, представителями общественных (благотворительных) организаций.

3. Формами социальной работы с осужденными являются социальная диагностика личности осужденных, учет осужденных, нуждающихся в приоритетной социальной помощи, индивидуальное и групповое консультирование, организации доступа осужденных к социальным видам помощи, поддержки и защиты на основе социального законодательства Российской Федерации, специализированная социальная помощь и социальное сопровождение осужденных» [3, с. 9].

Представляется, что проект статьи о регламентации социальной работы в ИУ России позволит сформировать и социальную терапию. При этом придется изменить подходы к классификации осужденных и их распределению по ИУ, поскольку помимо уголовно-правовых критериев (тяжесть преступления, рецидив, форма вины) во внимание необходимо будет принимать и заключение комиссии, осуществляющей социально-психологическую диагностику осужденного, а также ее рекомендации по мерам социального воздействия и их интенсивности.

## **Литература:**

1. Социальная психология / под ред. А.Н. Сухова, А.А. Деркача. – М.: ИЦ «Академия», 2010. – 475 с.

2. В соответствии с законодательством об исполнении наказания в виде лишения свободы, в Германии создаются социально-терапевтические учреждения, предназначенные для интенсивного реабилитационного воздействия в отношении заключенных. Это могут быть как самостоятельные учреждения, так и социально-терапевтические отделения при тюрьмах для содержания заключенных к лишению свободы. Например, в федеральной земле Бавария в г. Эрланген существует учреждение общей вместимостью около 50 человек. Шесть социально-терапевтических отделений находятся на территории тюрем открытого типа и семь при тюрьмах закрытого типа.

3. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., проф. В.И. Селиверстова. – М.: ИД «Юриспруденция», 320 с.

**Шагавиев Д.А.**  
**(Институт истории им. Ш. Марджани**  
**АН РТ, РИИ, КФУ, Казань)**

## **ГРУППИРОВКИ САЛАФИТОВ- ДЖИХАДИСТОВ: КОРНИ ИДЕОЛОГИИ И СРЕДА ВОЗНИКНОВЕНИЯ**

***Аннотация:** В данной статье поднимается проблема джамаатов крайнего ваххабитского толка. Дается краткая характеристика их идеологии с точки зрения теологии, поясняется различие с умеренным толком ваххабитов и толками традиционных мусульман-суннитов. Делается акцент на корнях идеологии крайних ваххабитов и факторе тюрем как «джихадистских академий».*

***Ключевые слова:** крайние ваххабиты, джамаат, ислам, вероучение, единобожие, неверие, многобожие, джихадизм, салафизм, тюрьмы.*

Термин «салафиты-джихадисты» (араб. саляфиййа-джихадиййа) состоит из двух составляющих понятий: салафизм и джихадизм. Существует много определений понятия «салафизм» (араб. ас-салафиййа) в работах современных исследователей. В краткой оксфордской энциклопедии ислама Гордона Ньюби утверждается, что «ас-Саляфиййа – термин,

относящийся к мусульманским религиозным деятелям, которые в разные периоды истории ислама призывали соблюдать образ жизни ранних поколений мусульман, «праведных предков». В первую очередь к праведным предкам относили представителей трех первых поколений мусульман..., чья роль в формировании ислама сделала их образцом для всех последующих поколений. В этом смысле термин салафиййа использовался Джамал ад-дином аль-Афгани и Мухаммадом Абдо в их реформаторском движении, которое стремилось примирить социальные условия начала XX века и строгие требования исламских фундаменталистов. В настоящее время термин применяется и в смысле «обновление», «реформы» и при этом подразумевает пересмотр фундаментальных устоев ислама, и в прямо противоположном смысле, как синоним понятия усулиййа – фундаментализм» [9, с. 237-238].

По мнению отечественного исследователя Наумкина В.В., салафизм должен употребляться как общий термин для обозначения всех фундаменталистских течений в исламе. Естественно, что в рамках салафизма могут существовать другие, дробные деления, выделяться те или иные оппозиции (джихадистский – неджихадистский, консервативный – обновленческий и т.п.) [7, с.7].

Современный египетский автор Мухаммад ‘Имара также справедливо замечает, что существуют разные типы салафизма в исламской мысли и наследии. Все салафиты обращаются для понимания религии к Корану и сунне, однако некоторые из них останавливаются на буквальном смысле сакральных текстов, другие используют для понимания разум и, в свою очередь, тоже делятся на тех, кто использует истолкование (та’виль) чрезмерно, тех, кто использует его умеренным образом, и тех, кто прибегает к нему минимально [5, с. 34].

Поэтому среди салафитов или приверженцев салафитской мысли наблюдаются и сторонники следования авторитетам (таклид), с одной стороны, и сторонники тадждида (обнов-

ления), которые обращаются к истокам с целью вдохновения для иджитхада в вопросах современности, точнее с целью реформ внутри ислама, с другой.

К разновидности последователей рационального салафизма (саляфиййа 'акляниййа) или обновленческого салафизма, т.е. тем, кто используют инструменты умозаключения и анализа, работая над смыслами Корана и сунны, относятся такие известные мыслители, как Мухаммад Абдо (ум. в 1905 г.), Мухаммад Рашид Рида (ум. В 1935 г.) [5, с. 37].

Другой египетский автор, шейх 'Али Джум'а, бывший муфтий Египта, считает, что термин «саляфиййа» был понят неправильно и что им многие злоупотребляли. В частности, комментируя современное состояние мусульманской уммы, он говорит, что появились мусульмане, которые считают себя единственными наследниками праведных предшественников (саляф) и, соответственно, только себя считают салафитами. В действительности, оказывается, что их понимание термина ограничивается группой второстепенных неоднозначных вопросов веры и практики ислама, в которых они видят только одно единственно правильное решение [4, с. 5-6].

Таким образом, под салафизмом понимают разные явления в исламской мысли, однако в общем салафитов объединяет призыв к возвращению к Корану и сунне, очищение ислама от неприемлемых нововведений, признание авторитетом средневекового ученого Ибн Таймию. С этой точки зрения ваххабизм является ответвлением салафизма. Сами ваххабиты, как правило, себя ваххабитами не называют, а используют термин «саляфиййа», реже «муваххидун» (единобожники), иногда просто называют себя ханбалитами, то есть последователями одного из традиционных у суннитов толка исламского права, однако вкладывая в это понятие не только вопросы права. Как пишет турецкий исследователь Хасан Гюмюшоглу: «Движение салафитов, в особенности вместе с Такыййюддином ибн Таймией (728/1328)..., стало причи-

ной серьезных споров среди мусульман. Взгляды Ибн Таймийи после многих веков вновь воспринял и приложил усилия для их распространения Мухаммад ибн Абдульваххаб (1206/1792). Под влияние этих взглядов попал Ибн Сауд. Убивая невинных мусульман и забирая у них имущество в процессе восстания против Османской империи, салафизм стал ассоциироваться с такими понятиями, как жестокость и фанатизм. Салафиты сегодня известны среди мусульман как ваххабиты, себя же они больше называют ханбалитами» [3, с.159], так как Ибн Таймия и Ибн Абдульваххаб по происхождению принадлежали к религиозно-правовой школе имама Ахмада ибн Ханбалия. Отечественный исследователь Сергей Бабкин, говоря о направлениях поборников исламизации в Северной Африке, так определяет ваххабитов: «Представители одного из наиболее радикальных интегристских течений. Они взяли свое имя от Мухаммада ибн Абдельваххаба (1703-1791). Выступают за восстановление первоначальной чистоты ислама, искаженной, по их взглядам, шиитами и суннитами. Цель – создание единого исламского государства. Проповедуют наиболее жесткую модель ислама, основанную только на двух источниках – Коране и Сунне, – и не допускают какой-либо произвольной их интерпретации. Их отличительные внешние признаки – ношение бороды, белой джеллаббы, совершение молитвы со скрещенными руками [на груди. – Д.Ш.], борьба со всеми другими течениями, действующими в рамках ислама, в частности с таджанистами [представителями тариката. – Д.Ш.], категорический отказ от консультаций с марабутами (мусульманскими отшельниками), действующего обряда похорон и культа святых» [1, с. 238].

Понятие «джихадизм» (джихадиййа) является производным от термина «джихад» (араб. усердие, усилие). В краткой энциклопедии ислама Гордон Ньюби пишет: «Термин часто ошибочно переводится как «священная война». Комментаторы выделяют великий джихад и малый джихад... Малый

джихад включает миссионерскую деятельность и вооруженную борьбу против неверных [агрессоров. – Д.Ш.], тирании и гнета. Позднее некоторые группы, такие как хариджиты, и ряд современных исламских активистов наполнили термин новым содержанием – вооруженная священная война с вероотступниками, борьба за повсеместное создание исламских государств и распространение ислама... В современный период некоторые мусульманские мыслители выступают с заявлениями, что долг каждого мусульманина вести вооруженную борьбу с государствами, не принадлежащими к исламскому миру, и даже против мусульманских государств, которые, на их взгляд, должным образом не соблюдают шариат...» [9, с.90]. Таким образом, джихадисты – это те, кто ведет вооруженные действия и призывает к ним с целью уничтожения якобы вероотступников из числа мусульман, режимов мусульманских государств и создания своего исламского государства, в идеале мирового. Виталий Наумкин джихадистский тип суннитского исламизма и активизма характеризует борьбой против своих режимов, борьбой за возвращение оккупированных территорий или находящихся под управлением немусульман и противостоянием Западу [7, с. 20; 12, с.268].

Соответственно, салафиты-джихадисты – это крайние ваххабиты. Ваххабизм является салафитским толком ислама и имеет на современном этапе умеренных и крайних последователей, разница между которыми заключается в понимании вопроса джихада и такфира (обвинения в неверии). Призывы джамаатов (группировок) крайних ваххабитов адресованы в первую очередь тем представителям салафитского толка, которые не отрицают необходимости военного джихада, но на данном этапе отказываются вести его, считая, что будет больше вреда для ислама. Такие салафиты выжидают удобного момента, чтобы выступить с оружием против неверных или мусульман, которых они обвиняют в неверии по тем или

иным причинам. Крайние ваххабиты (джихадисты) считают, что джихад уже нужно вести, несмотря на преобладающие силы противника. Современные крайние салафиты (джихадисты) впитали некоторые радикальные идеи организации «Братья-Мусульмане» (аль-Ихван аль-муслимун), связанные с построением государства. Умеренные салафиты (ваххабиты) концентрируются на призыве к единобожию, которое нарушено, по их мнению, среди мусульман, и призывают подчиняться своим мусульманским правителям и вести другие виды (невоенные) джихада, например, призывая неверных в ислам мирным путем. Для джихадистов свойственно действовать по следующему плану: сначала совершить переселение (хиджра) с территории неверия на территорию ислама (это может быть страна, регион, или места типа гор и лесов), создание там джамаата, т.е. исламской общины (или присоединение к такой общине), затем ведение военного джихада (набеги на врага из своего военного лагеря), сначала для освобождения территории, бывшей в руках мусульман, затем для распространения ислама военным путем в других странах, таким образом стремясь к созданию единого всемирного исламского государства (халифат) [12, с. 227-228].

Американский исследователь Йасир Казы (Yasir Qadhi) выделяет семь видов салафитов, называя седьмой вид джихадистами [12, с.216]. Причем одного из теоретиков салафизма-джихадизма он включил в шестой вид, который он назвал такфиритами (обвиняющими в неверии остальных мусульман по определенным им самими причинам). Это говорит о том, что грань между такфиризмом и джихадизмом очень тонкая и скользкая. Иорданский исследователь Мухаммад Абу Румман в своей книге «Ана салафи» делит салафитов на три направления: традиционное (таклиди), реформаторское (хараки), джихадистское (джихади), то есть предлагает упрощенную классификацию. Другой арабский исследователь из Египта Ридван Ахмад Шамсан аш-Шайбани, уже рассматри-



вая исламские фундаменталистские движения в целом, также выделяет джихадистские среди них [11, с. 15; 12, с. 267]. При этом в качестве примера для них он упоминает египетские группировки «Группа джихада» (Джама‘ат аль-джихад) и «Исламский джамаат» (аль-Джама‘а аль-ислямийя). Умеренных салафитов, называя их термином «салафиййа», он относит к миссионерским движениям (аль-харакат ад-да‘авиййа) [11, с. 15].

Одним из элементов военных действий джихадистов является использование террористов-смертников [8, с. 139], которых обыватели под влиянием СМИ называют шахидами и шахидками. А вот шейх Ибн Усаймин, авторитетный богослов ваххабитов, говорит, что тот, кто совершает акты самопожертвований, не считается «шахидом»: тот, кто надевает на себя взрывчатку, а затем направляется к неверным и взрывает себя среди них, не является павшим за веру – это обыкновенное самоубийство, и такой человек после смерти попадает в огонь ада и остается там навсегда. Даже если этот человек убивает себя вместе с десятью или сотнями людей, от этого нет никакой пользы исламу; людей, принявших ислам, от этого больше не станет. Наоборот, враги веры становятся более решительными, это рождает ненависть и злобу в сердцах врагов ислама, а среди мусульман приводит к смуте [8, с. 125]. Таких воззрений обычно придерживаются умеренные ваххабиты.

Корни идеологии салафитов-джихадистов или крайних ваххабитов, с одной стороны, связаны с таким средневековым течением, как хариджиты, с другой – с учением радикалов из организации «Братья-Мусульмане». Хариджиты – первая в истории ислама религиозно-политическая группировка, обособившаяся от основной части мусульман (суннитов). Они практиковали политические убийства своих противников и мятежи как способ достижения своих целей [12, с. 109]. Они отличались от общей массы мусульман особым рве-

нием к выполнению предписаний и рекомендаций ислама, буквальным пониманием текстов Корана и хадисов. Внешне выглядели очень набожными и богобоязненными людьми, вели аскетический образ жизни, скромно и бедно одевались, очень много молились, постились и читали Коран. Многие из них были хафизами (знали наизусть Коран). Но при этом прославились убийствами сподвижников Пророка, женщин и детей. Правители ислама, начиная с халифа Али, вели против них военные действия, так как они наносили вред исламской умме [12, с. 111]. Мусульманские богословы называют хариджитами тех, кто выступает против законного правительства, обвиняет в неверии мусульман и позволяет себе проливать их кровь. Практически в арабском мире сегодня слово «хариджиты» является аналогом слова «террористы» [10, с. 348]. Главная идея хариджитов заключается в том, что деяния человека являются частью сути веры. То есть, если человек согрешил, то он теряет статус верующего человека и становится неверным (кяфир). А так как он становится вероотступником (муртад), то он подлежит смертной казни, если снова не примет ислам и не покается.

Самое главное убеждение салафитов (ваххабитов) – это строгое понимание единобожия. При этом они делят единобожие на три вида: таухид аль-улюхиййа (поклоняться только Аллаху), таухид ар-рубубиййа (Аллах – создатель всего) и таухид аль-асма вас-сыфат (Аллах имеет свойственные Ему имена и атрибуты). Они считают, что многие мусульмане не исполняют первый вид единобожия, посещения могилы, мавзолеи, совершая обряды посредничества святых и пророков и т.п. [12, с.216]. Это является общим для всех ваххабитов. Многие проблемы мусульман с ваххабитами начинаются именно из-за этой классификации, в свое время введенной Ибн Таймией и примененной на практике имамом Ибн ‘Абдальваххабом и его последователями. Крайние ваххабиты добавляют еще один вид единобожия: таухид аль-ха-

кимийа (вся власть Аллаху), то есть тот, кто не правит по шариату на 100%, является неверным, так же и его подданные, т.е. все государство объявляется неверным [12, с. 216]. Точнее, тот, кто живет не по законам Аллаха, или не судит по ним, или не правит по ним, нарушает единобожие и становится многобожником (мушрик). Отсюда вытекает, что нельзя жить в государстве неверных, где не правят и не судят по шариату. Такое государство становится территорией неверия и войны [12, с. 173]. Четвертая категория единобожия была разработана концептуально в трудах Саййида Кутба, радикального идеолога Братьев-Мусульман, казненного в 1966 году в Египте. Его ученики смогли концепции аль-Хакимийа придать большее соответствие с точки зрения шариата. Дело в том, что Саййид Кутб не имел шариатского образования, был журналистом и писателем, но был успешным идеологом, до вступления в партию ихвановцев увлекался идеями социализма и практически не был соблюдающим мусульманином.

Изначально, со второй половины XVIII века до начала XX века, ваххабитов вдохновляла на военные действия или джихад против турков и других мусульман идея о троичном единобожии, так как их враги воспринимались ими как вероотступники, а по законам шариатского государства они заслуживали кары. Но с появлением в прошлом столетии на карте мира современной Саудовской Аравии и признанием мировым сообществом этого королевства, агрессивность ваххабизма сошла на нет. Бесспорно, что ваххабитским богословам КСА пришлось пересмотреть некоторые идеи, а государству – устранить фанатиков из числа ваххабитов, поэтому появилась смягченная форма исповедания ваххабизма, иначе бы новое государство не вписалось в рамки международных отношений. Но во второй половине XX века в КСА появляются представители религиозно-политической организации «Братья-Мусульмане» и ее отколовшихся ответвлений, в основном бежавшие туда из Египта и Сирии из-за гонений на их

организацию. Таким образом, идеи Саййида Кутба проникают в эту страну и распространяются среди местных ваххабитов. Появляются так называемые крайние ваххабиты или салафиты-джихадисты. Умеренные ваххабиты, как выше было сказано, удовлетворились названием салафитов или ханбалитов. Крайние же стали называть себя салафитами-джихадистами, намекая на необходимость джихада, который, по их мнению, был оставлен обычными ваххабитами. Направление джихадистов в КСА называют по-разному: ихвановцами, кутубитами (в честь Саййида Кутба и вероятно его младшего брата Мухаммада Кутба, жившего долго в КСА), суруритами (в честь Мухаммада Сурура – сирийского представителя Братьев), хариджитами и такфиритами. После теракта в 1979 году в Запретной мечети в Мекке группой крайних ваххабитов Джухаймана аль-‘Утайби [12, с.204] власти временно решили проблему, поощряя отправку радикальных элементов на джихад против Советского Союза, вошедшего в Афганистан. Однако со временем это усугубило ситуацию в Саудовской Аравии и вообще на Ближнем Востоке.

Заметим, что, находясь в заключении, именно Саййид Кутб написал два важных для приверженцев политического ислама труда: толкование Корана «Под сенью Корана» и трактат «Вехи на пути». Это можно назвать отправной точкой идеологии современных радикалов, выступающих от лица ислама. Не пренебрегая другими фактами появления крайних ваххабитов, надо обратить внимание на факт зарождения радикальной идеологии в местах лишения свободы или особой закалки заключенных, улучшающих свои лидерские качества. Часть приверженцев Братьев-Мусульман после заключения, несмотря на то что были освобождены с амнистией, стали более радикальными. А некоторые даже создали новые военизированные подразделения.

Группировка «Джама‘ат ат-такфир валь-хидра», которая себя называла джамаатом мусульман, – одно из таких подраз-

делений. Лидер группы Шукри Мустафа находился под сильным влиянием идей Саййида Кутба, возможно, наблюдал его в тюрьме. Интересно, что первоначально в тюрьме группу молодых парней, среди которых был Шукри, возглавлял некий шейх Исма‘иль, также ихвановец. Но обучал он их постулатам секты хариджитов. Однако этот шейх отказался от этих идей и отстранился от этой группы. Шукри же, наоборот, стал призывать к этим идеям и стал лидером новой группировки [6, с. 116-117]. После освобождения группа совершает переселение в отдаленную горную местность в Верхнем Египте, вооружается и начинает уничтожать «неверных» мусульман. В конце концов, он и его сторонники были задержаны, а в 1978 году его казнили. Однако идеи джамаата вышли за пределы Египта и даже добрались до России.

Группировка «аль-Джамаа аль-ислямийй» была сформирована в начале 1970-х годов в Египте из бывших ихвановцев и сторонников салафизма, частично прошедших через тюрьмы. Лидеры этого джамаата тоже подвергались заключению, но это никак не влияло на их возможности. Как пишет Сергей Бабкин: «До 1993 г. в организации выделялись три группы руководства: лидеры, находившиеся в египетских тюрьмах; лидеры, находившиеся на свободе; «внешнее командование» – лидеры, скрывающиеся за пределами Египта, преимущественно в Пакистане (Пешавар) и в странах Западной Европы... Механизм выработки и принятий решений в «Аль-Гамаа» [так джамаат называется на египетском диалекте. – Д.Ш.] до 1993 г. был примерно таков: идеи и рекомендации создавались лидерами, находившимися в заключении. Затем действовавшие на свободе эмиры прорабатывали эти предложения, корректировали их в зависимости от реальных условий. Их решения направлялись на утверждение шейху О. Абдель Рахману, который подтверждал их правомочность с точки зрения шариата» [1, с. 70]. Сам шейх ‘Умар Абдаррахман (Омар Абдель Рахман), став муфтием и эмиром джа-

маата, в 1981 году попал за решетку. Однако через два года он был освобожден: возможно, из-за войны в Афганистане кому-то в Каире [а вероятно, за пределами Египта – Д.Ш.] понадобилось, чтобы шейх стал агитатором общеисламского джихада против советского режима в Кабуле [1, с. 73]. В январе 1996 г. он был приговорен американским судом к пожизненному заключению.

Если посмотреть на организаторов ИГИЛ, то мы также видим фактор тюремного заключения. Иорданцы Абу Мус‘аб аз-Заркави и Абу Мухаммад аль-Макдиси в 1994 году были приговорены к 15 годам заключения и отправлены в тюрьму «Суака», которая находится в пустыне, и потому оттуда невозможно бежать [2, с. 31]. Они возглавляли салафитскую джихадистскую группу «Джама‘ат бай‘ат аль-имам» (Община присяги имаму) [10, с. 231]. Западные исследователи Майкл Вайс и Хасан Хасан пишут: «Ричард, бывший высокопоставленный сотрудник Пентагона, специалист по борьбе с терроризмом, когда мы попросили его прокомментировать этот союз [аз-Заркави с аль-Макдиси], сказал, что тюрьма сделала с аз-Заркави то же самое, что и с Уитни Балгером, главарем организованной преступности Бостона: «Мы отправили его в «Гарвард» американской пенитенциарной системы. Туда он прибыл изворотливым преступником с низким IQ, сумевшим собрать в своих руках несколько неплохих источников дохода. Оттуда он вышел с авторитетом и соответствующей репутацией, которые помогли ему создать собственную банду и в течение четырех или пяти лет править Бостоном. Нечто подобное произошло и с аз-Заркави. Тюрьма стала его университетом» [2, с. 33]. По амнистии аз-Заркави вышел на свободу в 1999 году, затем сблизился с Усамой бен Ладеном и его людьми. В итоге он в Ираке организовал группу «Джамаат ат-таухид валь-джихад» (кстати, очень специфичное название для салафитов-джихадистов), которая впоследствии, меняя несколько раз названия, превратилась в ИГИЛ.

Как и «Суака», в которой сидел аз-Заркави, [иракский] лагерь [для заключенных] «Букка» имел заслуженную репутацию не столько образцового места заключения, сколько настоящей академии терроризма [2, с. 95]. Именно через эту тюрьму прошел нынешний лидер ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади и его близкие поделельники. Иракский филиал аль-Каиды и ИГИ (прежний ИГИЛ) не просто использовали подконтрольные американцам места заключения в качестве «джихадистских университетов», как назвал это генерал-майор Даг Стоун; они активно старались внедряться в эти тюрьмы для поиска и вербовки новых боевиков [2, с. 114]. Абу Бакр аль-Багдади провел в тюрьме лишь один год, но этого времени ему хватило, чтобы самому стать сторонником особой идеологии и джамаата, затем сформировать новую команду руководства будущего ИГИЛ.

Зарубежный опыт по затронутой проблеме должен стать уроком и для нашей страны. Требуется очень хорошо продуманная стратегия противостояния идеологии салафитов-джихадистов и пристальное внимание и контроль к осужденным по соответствующим статьям.

## Литература:

1. Бабкин С.Э. Движения политического ислама в Северной Африке / С.Э. Бабкин. – М.: 2000. – 341 с.
2. Вайс М. Исламское государство: Армия террора / Майкл Вайс, Хасан Хасан; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 346 с.
3. Гююшоглу Х. История исламских мазхабов / Х. Гююшоглу. – М.: 2014. – 205 с.
4. Джум‘а ‘А. ал-Муташаддидун. Ал-Кахира: Дар ал-Мукаттам, 2011. – 158 с.
5. ‘Имара М. Изалат аш-шубухат ан ма‘ани ал-мусталахат / М. Имара. – Ал-Кахира: Дар ас-салам, 2009. – 112 с.

6. Муниб ‘А. Далиль аль-харакат аль-ислямиййа аль-ми-сриййа / ‘А.Муниб – Каир: Мактабат Мадбули, 2010. – 260 с.
7. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Восток (Oriens). – 2006. – №1. – С.5-25.
8. Нечитайло Д.А. Международный исламизм на Северном Кавказе / Д.А. Нечитайло. – М.: 2006. – 294 с.
9. Ньюби Г. Краткая энциклопедия ислама / Г. Ньюби. Пер. с англ. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2007. – 384 с.
10. аль-Хафни ‘А. Маусу‘ат аль-фирак валь-джама‘ат / ‘А. аль-Хафни. – Каир: Мактабат Мадбули, 2005. – 384 с.
11. аш-Шайбани Р.А. аль-Харакат аль-усулиййа аль-ислямиййа филь-‘алям аль-‘араби / Р.А. аш-Шайбани. – Каир: Мактабат Мадбули, 2006. – 438 с.
12. Шагавиев Д.А. Исламские течения и группы / Д.А. Шагавиев. – Казань: Хузур-Спокойствие, 2016. – 288 с.



**Шарипов И.И.**  
(ГБУ «Дом Дружбы народов Татарстана»),  
**Файзуллин Г.Г.**  
(РИИ, Казань)

**О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ  
ОРГАНОВ И НКО РЕСПУБЛИКИ  
ТАТАРСТАН ПО РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ  
ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ  
ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:  
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

*Аннотация:* В статье раскрывается опыт деятельности Ассамблеи народов Татарстана по гармонизации межнациональных отношений в полиэтническом регионе. Помимо традиционных форм деятельности, реализуемых в Доме Дружбы народов, рассказывается о работе с мигрантами из ближнего зарубежья. Опыт подобной работы позволяет глубинно интегрировать приезжих в местный социум, создает социально-экономическую стабильность и является важнейшим фактором привлечения инвестиций для дальнейшего роста, минимизируют проявления экстремизма и радикализма в обществе.

*Ключевые слова:* гражданское общество, гражданская идентичность, национальная политика, Стратегия национальной политики, межэтнический мир и согласие.

Устойчивое развитие человеческой цивилизации в условиях глобального, все более интегрированного мира, возможно лишь при мирном сосуществовании народов друг с другом. Общеизвестно, что после окончания Второй мировой войны, приведшей к неисчислимым человеческим жертвам и колоссальным материальным потерям, антигитлеровская коалиция в лице стран победителей фашизма (СССР, США и Великобритания) инициировала образование ООН с целью недопущения Третьей мировой войны. Устав ООН были принят 26 июня 1945 г. на конференции в Сан-Франциско и вступил в силу в 1945 г. По признанию правоведов, занимающихся вопросами международного права, значение Устава ООН состоит в том, что он является конституционным документом для всех суверенных государств и регулирует жизнедеятельность международной организации по обеспечению безопасности всех субъектов международного права. Будучи общеобязательным для всех стран – членов ООН наднациональный правовой акт более 70-ти лет является основным фактором сдерживания большого конфликта цивилизаций. С момента возникновения государства как организации политической власти всеми признано, что наиболее социально опасным для любого государства является терроризм. Следует отметить, что понятие «терроризм» возникло от латинского слова «terror», означающего «страх, ужас». В буквальном понимании терроризировать – держать в состоянии страха, наводить ужас. Кстати, в научной литературе дается более ста определений терроризму, что подтверждает многоаспектность этого негативного феномена. Терроризм является постоянным спутником человечества. Еще в I веке нашей эры в Иудее действовала секта сикариев (сика – кинжал или ко-

роткий меч), уничтожавшая представителей еврейской знати, сотрудничавших с римлянами. Фома Аквинский и отцы христианской церкви допускали идею убийства правителя, враждебного, по их мнению, народу. В Средние века представители мусульманской секты ассошафинов убивали префектов и калифов. В эти же времена политический террор практиковали некоторые тайные общества в Индии, Китае, а также на территориях современного Ирана, Сирии, Ирака, Афганистана и некоторых других стран. К сожалению, события в начале третьего тысячелетия показывают, что, несмотря на наличие общих ориентиров мирового сообщества по обеспечению устойчивого бесконфликтного развития, мир может погрузиться в пучину военных конфликтов, способных привести к уничтожению самой цивилизации на планете Земля. В самом общем виде современной парадигмой для социума XXI века можно признать отсутствие альтернативы культуре мира. Если так, то любой конфликт как на макро-, так и микроуровнях должен быть разрешен путем нахождения баланса интересов конфликтующих сторон. В этом смысле правовой основой для недопущения насилия, экстремизма и терроризма учеными правоведами были признаны Устав ООН (1945 год) и Всеобщая декларация прав человека (1948 год). На них базируется международное право, регулирующее широкий спектр современной жизни всех субъектов международного права в лице 193 суверенных государств, входящих в ООН. При этом следует констатировать: все государства обязаны создавать национальное законодательство с неукоснительным исполнением принципа верховенства международного права над национальным законодательством. Таким образом, законодательство суверенных государств никоим образом не может нарушать права человека. Разумеется, необходимая борьба с террором и экстремизмом в современных условиях осуществляется сообща со всеми субъектами международно-

го права на основании принципов международного права и национального законодательства.

Вопросы обеспечения безопасности индивида, общества и государства выходят сегодня на первый план. Личностная безопасность связана с качеством жизни людей, политического процесса и общества в целом. Террористические угрозы ставят людей в условия незащищенности перед этим злом мирового масштаба, поскольку подобные нелегитимные мафиозные группы тесно взаимодействуют друг с другом в сфере наркоторговли, игорного бизнеса, заказных убийств и кибератак электронных систем. В соответствии с нормами международного права и национального законодательства проблемы безопасности человека входят в компетенцию наднациональных органов (ООН, Евросоюз, ЕврАзЭС, ОДКБ и т.п.) и законодательства субъектов международного права, каковыми сегодня являются все 193 государства, входящие в ООН.

Главенствующим международно-правовым актом для всех субъектов международного права является Устав Организации Объединенных Наций, принятый 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско на заключительном заседании Конференции по ООН. Это «инструмент мира, поскольку Организация создана в целях избавления грядущего поколения от бедствий войны и призвана стать центром согласования совместных действий государств по поддержанию и восстановлению мира и международной безопасности». Вторым наиболее значимым в исследуемой сфере нормативным актом, безусловно, является Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. В преамбуле этой Декларации Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все государства, с тем чтобы каждый человек и каждый орган общества, по-

стоянно имея в виду настоящую декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению прав и свобод, обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств – членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией. Все иные нормативно-правовые акты, принятые на различных площадках международных организаций и национального законодательства стран мира, сегодня создают свои правовые системы в соответствии с Уставом ООН и Всеобщей декларацией прав человека с учетом такого универсального принципа, как верховенство международного права в отношении национального законодательства.

Общеизвестно, что распад СССР вызвал ряд негативных явлений, в том числе и в области межнациональных отношений. В целях преодоления отрицательных последствий сегодня руководство страны корректирует этноконфессиональную политику современной России. В связи с этим программная статья Президента РФ «Россия и национальный вопрос» является концептуальной, поскольку в ней определены ключевые задачи и методология по гармонизации этноконфессиональных отношений в Российской Федерации. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 года №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» создает организационно-правовые механизмы и определяет источники ресурсного обеспечения национальной политики на долгосрочный период, опирающиеся на отечественный опыт и достижения современной науки. Данные процессы особенно актуальны для тех субъектов федеративного государства, которые по конституции относятся к национально-территориальным образованиям РФ.

За прошедшие четверть века Татарстан заслуженно признан по всем технико-экономическим и социальным показателям

лидером среди субъектов Российской Федерации. По мнению многих аналитиков, в основе такого успеха лежит тот факт, что в процессе экономических преобразований в начале 90-х годов руководство Татарстана в ходе социально-экономических преобразований по переходу к многоукладной экономике применило уникальную экономическую модель лауреата Нобелевской премии Дж. М. Кейнса. В результате этого в основном удалось сохранить бюджетобразующие отрасли экономики республики и избежать просчетов так называемых «младореформаторов» – приверженцев шоковой терапии.

Как известно, Республика Татарстан – часть Приволжского Федерального округа, имеет свою особенность – этноконфессиональный состав. Именно это было в центре внимания полномочного представителя Президента РФ, который отметил, что «Приволжский федеральный округ занимает особое, ключевое положение в российском государстве. В течение столетий на его территории в дружбе и взаимопонимании жили представители разных культур и конфессий. Опыт успешного преодоления разногласий в интересах всех народов, проживающих в Поволжье, – наша общая ценность и стратегическое преимущество». В своем послании Государственному Совету РТ Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов обозначил, что «Приоритетным направлением остается сохранение межнационального и межконфессионального мира и согласия в республике». Эта работа будет продолжена в рамках принятых программ по реализации Стратегии государственной национальной политики при активном участии Ассамблеи народов Татарстана, Всемирного конгресса татар, национально-культурных автономий, религиозных и этнокультурных организаций. Не случайно, позитивный опыт реализации этноконфессиональной политики государства в нашей республике получил высокую оценку на федеральном уровне. Так, ГБУ «Дом Дружбы народов Татарстана» стал

победителем Всероссийского конкурса, проводимого в рамках форума «Гражданское единение: региональный аспект», в номинации «Руководитель Дома Дружбы», за что удостоен золотого нагрудного знака и Диплома I степени.

Первый Всероссийский конкурс среди руководителей Домов Дружбы и специалистов сферы государственной национальной политики проводился под патронажем Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям и Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском Федеральном округе. Победа Дома Дружбы народов Татарстана в таком престижном конкурсе стала еще одним свидетельством проводимой в Республике работы, направленной на укрепление дружбы между народами, сохранение гражданского единства, создание атмосферы стабильности, общенационального согласия. Однако, несмотря на зримые достижения, сегодня, в связи с обострением международной ситуации, государственные органы власти и НКА призваны совершенствовать свою деятельность в сфере этноконфессиональных отношений в республике. Необходимость принятия дополнительных мер подтверждают и последние исследования ученых: социологов, политологов, юристов и специалистов по этнологии. Так, на основе результатов социологического опроса «Национальный вопрос в общественно-политической жизни России», проведенного при участии экспертов Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (ЕАWARN) в России в 2013 г. (в т.ч. в республиках и областях Поволжья), производится анализ мнений представителей различных этнических групп населения России по наиболее дискутируемым в обществе проблемам межнациональных отношений у русских и титульных групп в республиках Поволжья. Данные опроса свидетельствуют о том, что русские в республиках ПФО более толерантно относятся к нерусским этническим группам, чем русские в столичных регионах, а также областях и краях.

Итоги опроса показывают, что в национальных республиках, входящих в Приволжский ФО, русские менее ориентированы на националистические партии, чем в столичных регионах, а также областях и краях. Ответы респондентов в Башкортостане и Татарстане (и русских, и титульных наций) свидетельствуют о том, что население в этих республиках имеет более высокую степень межэтнической толерантности. И русские, и титульные нации имеют многовековой опыт совместного проживания на одной территории. Здесь выработался довольно значительный пласт единой региональной (надэтнической) идентичности, общей культуры и желание жить на единой территории. И у русских, и у титульных наций сложилось представление друг о друге в ходе долгих, постоянных и непосредственных контактов, в ходе повседневной жизни, а не через СМИ.

Возможно, немаловажную роль играет и экономический фактор – в ПФО Башкортостан и Татарстан являются наиболее экономически развитыми регионами. Их экономическое благополучие особенно видно на фоне отстающих соседей, в т. ч. и республик (Ульяновской области, Марий Эл, Удмуртии и др.).

На сегодняшний день на территории Татарстана проживает свыше 173-х представителей различных этносов. В данном случае вопрос о «совместном проживании» является ключевым в обеспечении внутренней политики региона. В соответствии с этой политикой, в рамках российского законодательства наиболее эффективным организационно-правовым институтом, как показывает практика, стал национально-культурный центр. В составе Ассамблеи народов Татарстана функционирует 85 этнокультурных организаций. Опорными площадками для деятельности данных организаций стали и национально-культурные центры. В республике их более 100, из них: 26 – татарских, 21 – русских, 23 – чувашских, 3 – мордовских, 6 – удмуртских, 10 – марийских,



20 – других национальностей (еврейская, азербайджанская, украинская, белорусская и другие общины).

Так называемые малые народы составляют около 7,6 % населения республики, большинство из них, кроме соседних финно-угорских и тюркских народов, выходцы из стран СНГ. Социальная адаптация этих граждан в инокультурной среде – весьма важный вопрос как в научном, так и в практическом смыслах.

Общеизвестно, важнейшим принципом федеративного устройства России является единство системы органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов федерации, декларированные в ч. 3 ст. 5 Конституции РФ. В научных исследованиях в области юриспруденции признается, что «эффективность функционирования системы органов государственной власти России де-юре и де-факто напрямую связана с состоянием осуществления полномочий федерального центра и ее субъектов. Реальным отражателем этих процессов выступает правовой подход сторон к вопросу осуществления совместных полномочий как важнейшего института реализации общегосударственной политики». Если в этом контексте взглянуть на становление российского государства на примере нынешнего Татарстана, то мы видим такую хронологию: после вхождения Казанского ханства в состав Московского государства образовалась Казанская губерния, вследствие происходящих событий после образования РСФСР получили статус автономной республики в ее составе БАССР и ТАССР, после восстановления своей государственности – статус ТАССР в составе РСФСР. После драматических событий конца XX века, связанных с распадом союзного государства, нынешнем руководством принимаются меры по экономической и политической интеграции бывших союзных республик, которые сегодня являются суверенными государствами. Такая политика отвечает геополитическим интересам всех представите-

лей народов, наций и этносов, принадлежащих Евразийской цивилизации. В результате преобразований политической и экономической системы нашего государства Республика Татарстан стала полноправной частью Российской Федерации. Как отметил Президент РТ, обращаясь к татарстанцам по случаю Дня народного единства России, «укрепляется экономический потенциал республики, реализуется активная социальная политика. Многие делается для культурного возрождения. Динамичным, современным стал ритм жизни. Осуществляются перспективные инновационные проекты, которые будут определять развитие Татарстана на десятилетия вперед. Мы по праву гордимся тем, что растет авторитет нашей республики. О татарстанском опыте мирного решения сложных межнациональных и межконфессиональных проблем с интересом и уважением говорят во многих уголках мира. И в основе всех этих достижений – созидательный труд многих поколений татарстанцев».

В принятой в 2012 г. «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», (далее Стратегия) определены цели и приоритетные направления государственной национальной политики страны. Важнейшими из них являются:

а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России;

в) гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений;

г) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов. События 2013-2015 гг. на Украине и в Крыму, получившие отклик в

Российской Федерации, диктуют необходимость обсуждения ряда существенных теоретических и социально-практических вопросов, без которых обеспечивать позитивную направленность функционирования этничности и межэтнических отношений в стране невозможно. Актуальным также стал вопрос о соотношении государственно-гражданской и этнической идентичности. Особенность ситуации состоит в том, что «градус нагрева», интенсивность, солидарность росли и в общероссийской идентичности, и в этнической, в том числе русской идентичности. Уже в 2011-2012 гг. этносоциологи фиксировали актуализацию русской идентичности.

По итогам общероссийского опроса ИС РАН, где русские составили большинство, на период 2011 г. 41% респондентов выбрали ответ «Все средства хороши для защиты интересов моего народа». По опросам 2011-2012 гг. в Башкортостане этот ответ выбрали 42 % башкир, 35 % татар, 39 % русских, в Татарстане – 35 % татар и 42 % русских. По опросам 1990-х годов в республиках этническая идентичность в группах титульной национальности была выше, чем у русских в других регионах страны. Сегодня уровень этнической идентичности у русских стал таким же высоким. 82% опрошенных выбрали ответ «я никогда не забываю о том, кто я по национальности». Еще в 1995 году по общероссийской выборке 65 % давало ответ, что «Россия – общий дом для многих народов, и все народы должны обладать равными ПРАВАМИ»», сегодня эта цифра уменьшилась до 47 %. Это мнение разделяют 90-92 % татар, башкир, якутов и 78-80 % русских в республиках. В связи с событиями в Крыму и на Юго-Востоке Украины этническая идентичность большинства русских актуализировалась и у других национальностей. Не случайно, весной 2014 г. в Карелии – единственной республике, где государственным языком является только русский, – встал вопрос о придании карельскому языку подобного статуса. В Чувашии активисты

расклеивали стикеры «Здесь разговаривают и по-чувашки», в Бурятии был принят закон о поддержке бурятского языка.

Рост этнической идентичности ориентирует нас на особое отношение к этническим чувствам.

Следовательно, представления о том, что «национальная идентичность (в значении политической нации – Л.Д.) есть прежде всего средство легитимации власти в переходном обществе», не соответствует нашей современной социальной практике.

Один из ведущих ученых этнологов постсоветского пространства академик В.А. Тишков пишет о национальной идентичности: «Солидарность и повседневная лояльность, т.е. чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим, составляет основу того, что называют национальным самосознанием или идентичностью». Он также говорит о признании государства своим. Таким образом, важно понять, на основе конкретных данных, что наши люди понимают под национальной идентификацией. Мы разделяем авторитетное мнение академика В.А. Тишкова, который больше вкладывает смысл известного гражданского единства в термин гражданской солидарности. Действительно, граждан разных национальностей любого современного демократического государства, как считают представители юриспруденции, объединяет такое понятие, как принадлежность по конституции в статусе граждан данного государства. Следует сказать, что по этому параметру, будучи разными, их объединяет и делает идентичными основной закон страны. Из этого можно заключить, что гражданская идентичность россиян, принадлежащих к различным социальным группам, нациям и народностям, исповедующих традиционные религии, имеет конституционную основу (ст. 6) и может стать консолидирующим фактором для всех сограждан Российской Федерации.

В научных исследованиях неоднократно подчеркивается, что политика государства в сфере национальной политики

должна представлять собой целостную систему социально-правовых взглядов и обширный комплекс организационных мероприятий, способных обеспечить и гарантировать общенародное согласие и сотрудничество народов для обеспечения устойчивого развития многонациональной России. Идеология национальной политики Республики Татарстан отдает приоритет сугубо этнической сущности вопроса и целиком подчинена цели и задачам комплексного развития народов, национальных меньшинств и лиц всех национальностей.

В научных исследованиях неоднократно подчеркнута актуальность этих вопросов в целях обеспечения устойчивого развития многонациональной России.

Так, «региональная идентичность сказывается в осуществлении выпуклых и устойчивых образно-географических композиций, а хорошо освоенное пространство идентифицируется как система региональных и оригинальных образов», – признает один из ведущих ученых этнологов России. Взгляды эти вполне приемлемы и в юриспруденции, поскольку право вырабатывает законодательные акты в целях правового регулирования этноконфессиональных отношений, адекватных требований российского государства, федеративной формы устройства.

Несмотря на скорость интеграционных процессов, продиктованную реалиями XXI века, человеческое общество многонационально. Полиэтничность, как естественная биологико-социальная категория, имеет и чисто социальные проявления. Сегодня от правильного понимания этнических процессов и научного выстраивания усилий государства и иных институтов по гармонизации этноконфессиональных отношений зависит эффективность устойчивого развития Российской Федерации. Разумеется, это, как правильно констатируется в научных исследованиях, необходимо максимально учесть при выработке нормативно-правовых актов по этноло-

гии, политологии и конфликтологии с целью избежания ошибок, способных привести к негативным последствиям в данной весьма деликатной сфере. Именно эта обеспокоенность содержится в отдельных исследованиях, где констатируется, что «серьезным пробелом в правовой науке является отсутствие четкого понимания, научной постановки и обоснования вопроса о методе исследования юридически значимых проявлений этнических процессов и этнических отношений. То есть совокупности приемов и способов исследования правовой действительности, характеризующейся этнической субъектностью, особенностями соответствующих отношений, обремененных этнической спецификой и этническим характером правовых связей и последствий. Отсутствие четкого понимания данного вопроса наукой обуславливает неграмотное применение юридических средств регулирования данными процессами и отношениями. Как показывает дезинтеграция бывшего союзного государства, это сложный процесс становления нового института знания – этнология права. Известно, что любая наука имеет свою методологию исследований. Считается, что именно «Рассмотрение вопросов методологии этноправовых исследований, наконец, должно пролить свет на данную проблему и четко определить место данной сферы знания в юриспруденции». Синтез этнологии и права позволит, совершенствуя законодательство, успешно решать социально-экономические проекты в важнейшей сфере межнациональных и межконфессиональных отношений постсоветской России.

Исследование вопросов о роли и субъектности этноса в правовой жизни необходимо в целях увеличения правовой защищенности народов, закреплении системы юридических гарантий для жизни и свободного развития этносов, четкого разрешения проблем самоопределения народов (этносов).

В соответствии с новыми требованиями, предъявляемыми упомянутой Стратегией, в Республике Татарстан была раз-

работана и утверждена Указом Президента РТ от 26 июля 2013 г. №УП-695 обновленная Концепция государственной национальной политики Республики Татарстан и разработана Программа по реализации данной Концепции.

30 января 2013 года Президент Татарстана подписал Указ «Об образовании Совета при Президенте Республики Татарстан по межнациональным межконфессиональным отношениям». В совет вошли 46 человек – главы крупных городов, министры, представители национальных объединений Ассамблеи народов Татарстана, религиозные деятели, известные депутаты. Основная задача Совета – консолидация усилий власти и общественных организаций для выработки подходов к решению межнациональных вопросов. Таким образом, вопросы национального строительства, сохранения и приумножения традиций, межэтнического согласия, достижения духовно-нравственной и социально-политической гармонии, единства народов традиционно являются для республики ключевыми.

В своем ежегодном послании Государственному Совету РТ о внутреннем и внешнем положении республики Президент РТ подчеркнул, что в процессе гармонизации этноконфессиональных отношений особо важная роль отводится Ассамблее народов Татарстана. Безусловно, это заслуги, в том числе и прежнего руководства.

Происхождение организации восходит еще к советским временам. В 1992 году на волне повсеместного «взрыва этничности» была создана Ассоциация национально-культурных обществ РТ (АНКО РТ), объединившая в себе 9 национальных общин. В 1999 году правительство республики выделило отдельное здание для Дома Дружбы народов с целью оказания государственной поддержки общественным национально-культурным организациям, входящим в состав Ассоциации национально-культурных обществ РТ, но эта организация не имела своего отдельного финансирования, яв-

ляясь структурным подразделением НКЦ «Казань». В 2005 г. Президент РТ подписал Указ «О Доме Дружбы народов Татарстана», согласно которому Дом Дружбы становится самостоятельной республиканской организацией, финансируемой из бюджета республики. Учредителем его выступил Кабинет министров РТ, а подчиняется это учреждение Министерству культуры РТ. Основная цель деятельности этой организации – обеспечение материально-технических и организационно-методических условий для работы Ассоциации. Необходимо отметить, что с 2009 г. АНКО РТ переименован в «Ассамблею народов Татарстана» и имеет статус представительного органа 35 НКО с вытекающими отсюда высокими полномочиями. Возглавляет Ассамблею народов Татарстана Председатель Государственного Совета Республики Татарстан, доктор политических наук Фарид Хайруллович Мухаметшин. Фактически ГБУ «Дом Дружбы народов» (ДДН) Татарстана является самым современным (в материально-технологическом смысле) оснащенным исполнительным органом Ассамблеи народов Татарстана. Ныне для эффективной деятельности общественных объединений, собранных под единой организацией, созданы все необходимые условия: просторные рабочие кабинеты, новейшие медийные ресурсы и иные коммуникационные средства; музыкальные инструменты; просторная костюмерная и т.д. Под эгидой Дома дружбы народов работают многонациональная Воскресная школа, различные кружки, проводятся конференции, многочисленные концерты и вечера. Педагоги ведут плодотворную работу по воспитанию уважения ко всем национальным культурам. Каждый год в воскресной школе проводятся интернациональные праздники, в которых участвуют дети многонациональных школ, учреждений дополнительного образования. Эти мероприятия способствуют уменьшению этноцентризма, росту взаимопонимания и взаимообогащению этнокультур, а также охватывают очень серьезную деятель-



ность всех субъектов правоотношений с мигрантами с учетом международного права и российского законодательства.

Сегодня Татарстан имеет репутацию региона с устойчивым экономическим ростом и толерантным населением. Эти факторы привлекают в республику мигрантов из бывших союзных республик, особенно из тех регионов, где население традиционно исповедует ислам. С другой стороны, большой поток мигрантов создает латентную напряженность среди местного населения и силовых органов, призванных контролировать эти потоки.

При Ассамблее народов Татарстана создан центр социальной и правовой помощи иностранным гражданам. Этот центр помогает получить регистрацию и разрешение на трудовую деятельность, а также оказывает адвокатские услуги. Следует сказать и о том, что в очередном ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В.Путин особо подчеркнул необходимость совершенствования правовой базы для легитимации наилучшей, высококвалифицированной части трудовых мигрантов в социум России. Эти слова получили положительный отклик у всех 35 руководителей национально-культурных автономий Республики Татарстан.

Велика роль в этой деятельности как лидеров, так и рядовых членов национально-культурных автономий (НКА). К примеру, заместители председателей НКА узбеков и азербайджанцев выступают в качестве переводчиков на судебных заседаниях, а заместитель председателя азербайджанского НКА, профессиональный юрист, оказывает юридические услуги соотечественникам. Члены НКА оказывают и благотворительную помощь соотечественникам, в частности, оплачивают доставку погибших или умерших мигрантов на родину, помогают одеждой и продуктами нуждающимся.

Находясь в гуще межнациональных проблем и взаимоотношений, Совет Ассамблеи народов Татарстана подключил всех представителей НКО к обсуждению новой Стратегии

национальной политики. С участием общественных объединений и специалистов Дома Дружбы народов Татарстана был разработан целый пакет предложений для включения в проект «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации», отдельные предложения были учтены при ее принятии. Эти инициативы были высоко оценены официальными лицами из федерального центра. В соответствии с Комплексным планом действий Ассамблеи и ДДНТ по гармонизации межэтнических отношений реализуются десятки проектов. Среди наиболее значимых такие проекты, как «Уроки толерантности», «Научно-практическая конференция и чтения школьников на языках народов РФ», этнокультурный фестиваль «Наш дом – Татарстан». 200 лучших коллективов и более 2000 участников продемонстрируют свои таланты на фестивале «Наш дом – Татарстан». Кроме того, 4 ноября в Татарском государственном театре оперы и балета состоится праздничный гала-концерт, посвященный Дню народного единства.

Общеизвестно, что в условиях становления информационного общества самым эффективным средством управления общественными процессами становятся новые информационные ресурсы. В этом контексте важным и перспективным проектом стал созданный информационно-ресурсный Портал Ассамблеи и Дома Дружбы народов Татарстана, куда вошли 35 самостоятельных сайтов НКО с возможностью общения на родном языке (в рамках программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков РТ и других языков в РТ»). В тестовом режиме Портал начал функционировать с 1 октября. Перед этим сайт был презентован взыскательной комиссии, возглавляемой руководством Госсовета РТ и Министерства культуры Республики Татарстан. По мнению аналитиков, это первый подобный интернет-проект в стране. На наш взгляд, создание полной базы данных по всем Национально-культурным автономиям и национальным творческим

коллективам в РТ для информационно-ресурсного портала является серьезным вкладом по совершенствованию деятельности государственных органов и НКО в целях эффективной реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.

По мнению комментаторов и экспертов портала, особую значимость для широкой аудитории пользователей портала имели аналитические материалы концептуального характера, выставленные на Портал, выступления ряда государственных и политических деятелей РФ: В.В. Путина: «Для России – национальный вопрос носит фундаментальный характер», В.А. Тишкова «Федеральная власть и законодательный ресурс этнокультурного развития», Ф.Ш. Сафиуллина «Союз равноправных народов – будущее России» В.Д. Зорькина «Верховенство права и встреча цивилизаций» и многих других известных политических деятелей и ученых России.

Таким образом, вопросы сохранения и приумножения традиций межэтнического согласия, достижения духовно-нравственной и социально-политической гармонии, укрепление единства народов являются ключевыми для нашей республики. Именно они составляют основу государственной политики Республики Татарстан, обеспечивая успешный ход экономических и социальных преобразований, культурного и духовного развития многонационального народа республики. Этот успешный опыт взаимодействия власти и гражданских институтов необходимо широко популяризировать как на уровне регионов Российской Федерации, так и в мире в целом для реализации его устойчивого развития в третьем тысячелетии.

## **Литература:**

1. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Судьба народов в России в XXI веке: Стратегия государственной национальной

политики: Научно-методические основания разработки и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации / Р.Г. Абдулатипов, В.А. Михайлов. – Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2013.

2. Авгамбаев Р.А. К вопросу о правосубъектности этноса // Актуальные проблемы формирования правового государства в России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Часть 2. – Уфа, 2006.

3. Башкортостан на стыке Европы и Азии. Интервью Председателем Государственного Собрания-Курултая Республики Башкортостан профессором Толкачевым К.Б./ Евразийский юридический журнал, №5, 2010г. и См: <http://addnt.ru/28-dekabrya-2015-gayaz-fajzullin-o-rol-i-mezhd/>.

4. Валиуллин К.Б., Зарипова Р.К. История России (IX-XX вв.) Учебное пособие / К.Б. Валиуллин, Р.К. Зарипова. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ. 2003. – 290 с.

5. Гильченко Л.В. Выступление заместителя полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе. Становление новой федеративной России: опыт законоотворчества Республики Татарстан: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию со дня принятия Конституции Республики Татарстан, Казань, 2-3 ноября 2012 г. Казань Из-во «Фэн» АН РТ.

6. Дробижева Л.М. Этносоциологические проблемы в контексте новых вызовов на социально-политическом пространстве / Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 25-27 сентября 2014 г. / Отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014.

7. Путин В. В. Россия и национальный вопрос // Независимая газета 23 января 2012 года.

8. Сагитова Л.В. Государство и общественные институты в реализации культурной политики Татарстана: опыт двадцатилетнего сотрудничества // Становление новой федеративной России: опыт конституционного законотворчества республики Татарстан. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию со дня принятия Конституции Республики Татарстан, Казань, 2-3 ноября 2012 г. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013.

9. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (Утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. №1666). – М., 2013.

10. Тетентьева И.В. Концептуальные основы национальной политики Республики Татарстан. / Система ценностей Российской национальной политики. – Казань, 1998.

11. Тишков В.А. Три карты: физическая, административно государственная и этническая / VII Этнографов и антропологов России. Оренбург, 1-5 июля 2009. – Оренбург: Издательский центр, ОГАУ, 2009.

12. Файзуллин Г.Г. Без соблюдения принципа правового государства – «взаимной ответственности государства и гражданина» нельзя достичь осуществления национальной безопасности Российской Федерации: социально-экономический аспект / Механизм формирования гражданской идентичности в Российской Федерации: сборник статей и материалов научно-практической конференции. (6-7 декабря 2013 г., г Казань / под ред. А.Г. Большакова, Е.А. Терешинной. – Казань, КФУ, 2014. – 236 с.

13. Хайруллин И.Р. К вопросу о соотношении этнополитических и этноюридических процессов // Развитие современной России и Башкортостана: социально-экономические и политические факторы: сб. науч. ст. / Уфа: БАГСУ, 2007.